

СВЯЗАННАЯ С КИБОРГОМ

КАРА
БРИСТОЛ

Дочь бывшего президента Террана, Пенелопа Айрон, недовольна наложенными на нее запретами, но это не повод срывать на мужчине, назначенном ее защищать. Она сожалеет, что когда-то стала причиной, по которой агента Брока Манна вышвырнули из службы безопасности. Поэтому, отправляясь на свою первую дипломатическую миссию в качестве межпланетного посла, Пенелопа меньше всего хочет, чтобы Брок следовал за ней по пятам. Особенно сейчас, когда он стал сильнее, быстрее, мускулистее и сексуальнее, чем в ее воспоминаниях. А если Брок еще и решит притвориться ее мужем? Миссия просто не могла стать еще невыносимей! Десять лет назад Пенелопа Изабелла Айрон была занозой в самом знаете чем Брока Манна. За прошедшее десятилетие многое изменилось: «ПИА», кодовое слово, которым он называл Пенелопу, выросла и собралась посетить свой первый саммит Альянса Планет, в то время как сам Брок стал киборгом после нападения, чуть не стоившего ему жизни. Теперь он — агент секретной военной организации — Кибер-Управления. Брока вызывают не тогда, когда разрешить ситуацию сложно, а когда это становится фактически невыполнимо. Поэтому, получив неожиданное задание сопровождать Пенелопу на встречу саммита, он сомневается, хочет ли нянчиться с изнеженным послом. Но после того как террористы взрывают их шаттл, и Брок с Пенелопой вынуждены высадиться на враждебной планете, агенту придется бороться с возрастающим влечением к своей подопечной. Операция «ПИА» может стать для него самым невыполнимым заданием...

Над книгой работали:

Перевод: Оксана Гладышева

Редактура: Анастасия Михайлова (Гл.1), Nicolle (Гл.2), Мария Гридина (Гл. 3-16), Оксана Гладышева (Гл. 1-16)

Вычитка: Анастасия Михайлова

Русификация обложки: Poison_Princess

ГЛАВА 1

— По какому случаю такая спешка, неужели нельзя было все это отложить до моего возвращения с Дариус 4? — Брок опустился в широкое сенсорное кресло, которое тут же подстроилось ко всем изгибам его тела, обеспечивая оптимальную поддержку и комфорт. Вот только он бы предпочел видеть около себя не этот предмет мебели, а секс-дроида. Именно их реалистичные женские формы он как раз собирался опробовать, когда получил вызов от директора Кибер-Управления. — Именно ты так настаивал, чтобы я взял время передохнуть.

— Выпьешь? — Картер нажал кнопку на консоли, после чего выдвинулся и открылся шкафчик. Мужчина взял графин, а затем налил два шота бронзового ликера и толкнул один через стол.

Внутри Брока шевельнулось предчувствие.

— Плохая новость?

— С чего ты взял, что она плохая?

— Каждый раз, когда ты вскрываешь каринианский бренди, то пытаешься задобрить меня и смягчить удар, — он посмотрел на человека, с которым сдружился после совместной

службы в Центральном Охранном Офисе Террана тринадцать лет назад. Каменное выражение лица Картера ничего не передавало, но бренди раскрыл его карты.

Директор опрокинул свой шот и стукнул кулаком по груди. Каринианский бренди шел мягко, до тех пор, пока не обжигал огнем горло. Точнее, это происходило только с теми, кто не прошел изменения. Брок проглотил свой, почувствовав лишь легкое тепло.

— У меня есть для тебя задание, — заявил Картер, охрипшим от ликера голосом. — Саммит Союза Планет состоится на Малодонусе на следующей неделе. Существует угроза для... посла Террана, — он замялся, будто ожидая, что у Брока произойдет короткое замыкание компьютерного чипа.

После пяти лет работы без выходных Броку было приказано уйти в отпуск или перевестись на бумажную работу. Раздражение от этого указа прошло, как только он прибыл на курорт удовольствий Дариуса 4 и обнаружил, что секс-работники — дроиды — были словно живые.

Сначала Картер сам велел ему уезжать, а теперь в срочном порядке призывал обратно. Брок, конечно, не взорвался от ярости, но был крайне раздражен.

«Прекрати морочить мне голову».

— Разве государственному должностному лицу может ничего не угрожать? Это часть его работы. Что такого особенного в этом случае? — он сместился в сенсорном кресле так, чтобы можно было пальцами помассировать нижнюю часть спины.

— По данным разведки в этом замешана Ламис-Одж.

Ламис-Одж за тысячи лет не внесла ничего существенного или положительного в развитие общества, но, тем не менее, противостояла цели СП¹ — привести народы галактики к единому альянсу. Исторически сложилось так, что отдаленная планета больше лаяла, чем кусала, но в последние годы стала прибегать к терроризму для запугивания врагов.

Брок размял правую руку.

— Насколько реальна эта опасность?

— На данный момент ей присвоили второй уровень.

Первый уровень опасности чаще всего представлял собой разглаговольствования какого-то сумасшедшего, который никогда в жизни не воплотит эту угрозу, или же у него просто не было на это средств. На втором уровне преступник называл конкретную цель, и у него были средства, чтобы осуществить угрозу. Третий же получали возможные события, а четвертый уровень — неизбежные.

«Позвони мне, когда опасность попадает на четвертый уровень».

Картер развел руками.

— Я уже говорил, что ЦОО² перехватил передачу данных с приказами, в которых посла недавно разместили в государственном списке врагов Ламис-Одж.

— И что, никакой конкретный заговор не определили?

— Нет. Рискнули сдвинуть с первого уровня на второй, поскольку она — посол, а по другим перехваченным официальным сообщениям предполагается, что Ламис-Одж станет более активной.

— Так почему же Центральный Охранный Офис не урегулирует ситуацию? — защита государственных и дипломатических персон была в их сфере влияния. Когда Брок считался агентом ЦОО, то все время контролировал второй и третий уровни риска. Хотя второй уровень и нужно воспринимать всерьез, все равно он не требовал специальных навыков секретного отряда Кибер-Управления.

— Посол отказалась от защиты.

«Вот это номер».

— Почему?

— У нее встреча с ксенианским императором. Она хочет убедить его отправить своего представителя на саммит и присоединиться к СП.

Брок просканировал свой банк памяти в поисках информации о маленькой планете в секторе Омикрон. Ламис-Одж, как и Ксенианс, не были заинтересованы в присоединении к СП. Но Ксенианс, в отличие от Ламис-Одж, не были враждебны и жестоки. Они считались пацифистами и уклонялись от конфликтов и межпланетной политики.

Картер продолжил:

— Появись она там с охраной, это создаст ложное представление, будто она чего-то опасается, а посол этого не хочет.

— А разве нет? — спросил Брок будничным тоном, а затем добавил: — Если посол отказалась от защиты, тогда я не понимаю по какой причине это стало нашей проблемой.

— Меня попросили об одолжении.

У Брока появилось плохое предчувствие сразу, как только он получил вызов, и сейчас оно стало сильнее, когда Картер вновь вскрыл бренди.

— Предположим, переходи к сути.

— Посол — дочь Микалы Айрон.

«Сукин сын».

— Пиа?

Картер кивнул.

«Пиа».

Сокращенно от Пенелопы Изабеллы Айрон, или, как Брок называл свою бывшую подопечную — боль в заднице³. Каждому члену первой семьи Террана назначался агент ЦОО, и ей достался именно Брок.

Будучи подростком Пиа прилагала все усилия, чтобы от него увильнуть. Он не мог сосчитать, сколько раз ловил ее при попытке улизнуть из личной резиденции без сопровождения. Брок так и не оценил ее розыгрыши и грязные трюки. Когда попытки Пиа сбежать от него не увенчались успехом, она выдвинула ложные обвинения в сексуальных домогательствах.

За всю карьеру Брока в него стреляли множество раз, дважды серьезно ранили, один раз смертельно. Пиа стала его «Битвой при Ватерлоо» — стала бы, если бы Микала Айрон, зная об интригах дочери, не вмешалась.

Брок скрестил руки на груди.

— Не обязательно отправлять именно меня. Найди кого-нибудь другого.

— Президент Айрон просила тебя.

— Экс-президент Айрон. Теперь она — обычное гражданское лицо. В любом случае, мы не отчитываемся перед президентом.

Картер вздохнул.

— Я мог бы тебе приказать.

Как директор Кибер-Управления, Картер превосходил Брока, формально. Однако организации официально не существовало, а командование бандой мошенников, которые действовали вне закона, требовало утонченности, а не тупых приказов.

— Ты не сделаешь этого, — заявил Брок.

Картер вдохнул, на мгновение задержал дыхание, а потом выдохнул.

— Нет. Я прошу тебя оказать мне услугу.

«Услуга. Дерьмо. Все катится под откос».

— Не поступай так со мной, — сказал Брок, борясь с неизбежностью. Он задолжал Картеру жизнь. Если бы не директор, Брок бы умер в военном госпитале или превратился в жалкое подобие человека. Часть его мозга умерла, одна рука и две ноги отсутствовали. Секретный отряд Картера доставил его в блок интенсивной помощи, в подпольный объект Кибер-мед.

Брок был не в состоянии дать согласие на лечение, но если бы знал, не колебался ни секунды. Он хотел жить. Доктор Кибер-мед ввел ему наносомы, крошечные роботизированные клетки, и вживил компьютер в мозг, чтобы их контролировать. Брок приспособился к протезированным конечностям. Под влиянием биомемитических частиц он регенерировал человеческие мышцы, сухожилия и кожу. Мучительно больно, но это произошло. Практически все это время, его держали в бессознательном состоянии.

Когда он проснулся, его тело и, в некоторой степени, разум оказались перестроены. Брок трансформировался в нечто большее: сильное и более выносливое. И тогда Картер завербовал его в кибер-оперативники.

Кибер-Управление не реагировало, когда все усложнялось, оно начинало действовать, когда все шло к тому, чтобы стать невозможным. Если твой единственный шанс — поцеловать свою задницу на прощание, вот тогда и появлялось Кибер-Управление.

Вызвать кибер-оперативника сопровождать посла на встречу саммита? Бессмысленная трата рабочей силы. Подзащитная Пиа? Невероятно. Хотя с другой стороны, возможно, если у Кибер-Управления была своя заинтересованность в миссии.

— Прошло десять лет. Пенелопа изменилась, — произнес Картер.

Брок в этом очень сомневался.

— Она знает обо мне?

— О том, что ты киборг? Конечно, нет. Ей ничего не сообщили о программе, и даже о том, что ты — единственный, кто назначен ее сопровождать.

— Ага, сделай с ней подобное. Тебе это так просто с рук не сойдет, — он уже представлял истерику, а потом, как только успокоится, Пиа будет разрабатывать схемы, как обойти это решение. В последний раз Брок видел ее полуголой и выходящей из его квартиры с триумфальной улыбкой на губах. Вскоре после этого двое друзей Брока — агенты — пришли, чтобы его арестовать.

Президент Айрон оправдала его, протокол расследования опечатали, а Броку предложили другое назначение. Взамен он получил должность в антитеррористической следственной организации. Потом на его подразделение напали, а коллеги-оперативники погибли. Картер, работавший в Кибер-Управлении все это время, вытащил и спас его задницу.

— Не говорю, что согласен, но, гипотетически, если бы у меня случился сбой программы, и я бы согласился, каково мое прикрытие? Я же не могу пойти в качестве ее телохранителя, поскольку это встревожит ксенианцев.

Картер налил еще один шот каринианского бренди и пригубил его, а потом встретил убийственный взгляд Брока.

— Ты сопровождаешь посла Айрон в качестве мужа.

— О, черт, нет!

* * * *

— О, черт, нет! — Пенелопа зло посмотрела на свою мать. — Муж? Ты с ума сошла?

— Не реальный муж, — выдохнула Микала. — Телохранитель.

Пенелопа покачала головой.

— Ксенианцы не напрасно опасаются. Если они подумают, что мне нужен телохранитель, это уничтожит все шансы на создания альянса. Вот почему я отказалась от Центрального Охранного Офиса.

— Тебя уже занесли в списки Ламис-Одж.

— Кому придет в голову меня убивать? — Пенелопа сразу отмела эту опасность и фыркнула. — Они — маленькая планета психов, расположенная на задворках галактики. Они будут преследовать любого, кто не согласен с их мнением.

— Их нельзя игнорировать, Пенелопа. Их поддержка растет. Они смогли набрать новых недовольных и психически неуравновешенных людей с разных планет, их обучают, а затем отправляют домой. Они как злокачественная опухоль, побежденная в 23 веке.

— Рак?

— Да, как рак. Они вторгаются в родительские клетки и обращают их против самих себя. Ламис-Одж во всем и везде.

— Ты преувеличиваешь.

— Я занимала пост президента Объединенного Террана в течение десяти лет. У меня есть секретная информация, к которой у тебя нет доступа.

— У меня больше шансов умереть из-за неисправности моего ПиВи и крушения, чем быть убитой террористами. Я не собираюсь позволять призраку какой-то экстремисткой организации с вымышленными обидами помешать мне выполнять свою работу. Нет ни единого шанса, что я приду с телохранителем на встречу с ксенианским императором.

— У меня было предчувствие, что ты именно так и скажешь, — ее мать подняла подбородок. — Если не согласишься на охрану, будешь исключена из дипломатической миссии.

— При всем уважении, мама, у тебя нет власти над Департаментом Межпланетных Дел. Я направляюсь на Ксенианс и саммит в Малодонус одна.

— Не думай, что у меня нет влияния, поскольку я уже не в отделе. Многие люди до сих пор мне обязаны. Я свяжусь с министром МД⁴, и тебя переназначат.

Когда твоя мама — экс-президент, родительское вмешательство проходит на совершенно новом уровне.

Если бы Пенелопа была младше, смогла бы потопать ногами и закричать: «Ты не мой начальник», как любила делать, когда была подростком. Но вместо этого, она сделала глубокий успокаивающий вдох и тихо выдохнула.

— Как хочешь, мама.

Микала сжала плечи Пенелопы и поцеловала ее в лоб.

— Знаю, что тебя обременяет защита, но это к лучшему, — она отступила. — Твой телохранитель прибудет завтра днем, чтобы сопровождать тебя.

ГЛАВА 2

На следующий день ранним утром Пенелопа вместе со своим багажом спустилась на

лифте в гараж. Солнце еще не встало, поэтому освещение исходило от подземной подсветки, работающей на солнечной энергии. Восход будет только через два часа. После разговора с матерью Пенелопа решила вылететь раньше, чем планировала. Нужно было срочно валить отсюда. К тому времени как приедет телохранитель, она уже будет на пути в Ксенианс и вне досягаемости матери.

Пенелопа высоко ценила заботу Микалы, но переговоры с ксенианцами и саммит Союза Планет — это первые крупные задания, с тех пор как ее назначили послом полгода назад. Никто, кроме мамы, не возмущался. Хоть Пенелопа и оказалась самым молодым представителем дипломатической службы Террана, но, проклятье, она заслужила свою должность. Она раньше всех получила диплом по межпланетным связям и выполнила свой долг, отработав срок канцелярской крысой. Никто не брал на себя столько сверхурочной работы по межпланетным делам. После многомесячного обхаживания ксенианцев Пенелопа добыла приглашение на встречу с императором! Никогда раньше они не хотели вести переговоры с Союзом Планет. Благодаря этому успеху Пенелопу назначили послом, так что теперь у нее имелся соответствующий дипломатический статус, и она дойдет до конца. Невзирая на ее тяжелую работу, поползли слухи, что Пенелопу якобы назначили не за заслуги, а посредством кумовства — родственных связей с бывшим президентом.

Если мама вмешается и назначит ей телохранителя, это лишь даст новую пищу для сплетен и подорвет миссию. Такие же наблюдательные, сколь и осторожные, ксенианцы смотрели бы с подозрением на агента Центрального Охранного Офиса. Как она сможет доказать, что присоединение к СП безопасно, если сама прибыла с охраной?

Пенелопа проявит сверхбдительность и осторожность. Хоть угроза и сомнительная, но все же существует.

В боксе 2105, который соответствовал номеру ее квартиры, она обнаружила свой белый ПиВи. Как только Пенелопа подошла, в машине зажегся свет, и открылась дверь. Пенелопа уложила свой багаж, а затем скользнула в кресло управления персональным транспортным средством.

— Пожалуйста, подтвердите личность, — произнес компьютер ПиВи.

Пенелопа приложила ладонь к биосканеру зажигания на приборной панели.

— Доставь меня в региональный челночный порт.

— Пенелопа Изабелла Айрон. Личность подтверждена. Вы не планировали уезжать раньше четырнадцати часов.

— Отменить. А сейчас доставь меня в порт.

— Самый прямой маршрут или самый быстрый?

— Самый быстрый, — чем скорее она вылетит, тем лучше.

— Приготовьтесь к отправлению.

Несмотря на то, что контролируемый и управляемый компьютером ПиВи редко попадал в аварию, автоматические ограничители обернулись вокруг Пенелопы, пристегивая к сидению. Двигатель заурчал, и ПиВи выехал из бокса задним ходом.

— Не желаете послушать музыку? — спросил компьютер.

— Нет.

— Вы нуждаетесь в остановках по маршруту?

— Нет. Двигайся прямо в челночный порт.

Пока ПиВи лавировал в потоке транспорта, Пенелопа просматривала документы на вылет на своем ПирКоме. Она успеет на короткий рейс лунного прыгуна в межпланетный

челночный порт, где сядет на чартерный рейс до Ксенианса. Если все пойдет хорошо, один из их представителей сопроводит ее на саммит СП в качестве гостя. Для нее это станет очередным успехом. Тогда никто не сможет оспорить ее заслуги.

ПиВи въехал в разгрузочную зону пятого уровня регионального космического порта.

— Прибытие в пункт назначения, — заявил компьютер.

Пенелопа вытащила чемодан из грузового отсека ПиВи.

— Не желаете оформить доставку багажа? — спросил компьютер.

— Не в этот раз, — ответила она.

Хотя саммит и длился несколько дней, лучшие знакомства происходили за пределами палаты собрания. Пенелопа хотела иметь возможность для дальнейшего развития переговоров или дружеских отношений. Когда она выполнит миссию и захочет вернуться, сможет послать сигнал на ПиВи через ПирКом. В любом случае, прохождение таможенного контроля всегда занимало много времени.

— Возвращайся домой, — проинструктировала она машину и наблюдала, как та слилась с транспортным потоком, просигналив издалека.

— Номер рейса? — осведомился подошедший дроид-носильщик.

Пенелопа ввела код в ПирКом и передала информацию на устройство дроида.

— Вы направляетесь в пятый сектор международного челночного порта, из которого отправляется дипломатический чартерный рейс «Дзета-ро-девять-пять-девять-семь-ноль», — его моделируемый голос звучал более компьютеризированным в сравнении с ее ПиВи. Хотя роботы пахли пластиком, чтобы не выглядеть слишком реалистично, департамент искусственного интеллекта поручил установить им еще и программы с неестественным голосом, как дополнительную гарантию, что их никто не перепутает с людьми.

— Точно, — ответила она.

— Проверить ваш багаж через сканер?

— Да.

Дроид прикрепил бирку для электронного отслеживания к ее чемодану и бросил его на конвейер. Чемодан исчез в здании, где его просканируют на наличие взрывчатых веществ и контрабандного товара, а затем опрыскают дезинфицирующим средством для предотвращения возможности распространения инфекций с Террана на чужой планете.

— Вы можете идти, — сказал дроид.

— Спасибо.

— Благодарность не требуется. Я — дроид. Я выполняю функции, которые были во мне запрограммированы.

— Ох, ну, тогда ладно, — она поправила сумку на плече. — Хорошего дня, — отпустила Пенелопа дроида.

— Не понимаю.

Пенелопа почувствовала себя идиоткой. Конечно же, он — робот и этого не понял.

— Ты можешь вернуться к своим обязанностям.

Дроид развернулся на пятках и подошел к очередному подъехавшему ПиВи.

Внутри терминала пассажиры стояли в огромной изогнутой очереди.

— Просьба отойти всему персоналу челночного порта и пассажирам, — объявил компьютерный голос через аудиосистему. — Готовность к детонации через пять секунд. Пять, четыре, три, два, один.

Луфф!

Послышался приглушенный гул — взорвали чей-то багаж.

Это объясняло очередь. Если сканер обнаруживал в багаже контрабандный товар или еще что-нибудь подозрительное, компьютер герметизировал комнату для сканирования и уничтожал багаж. Не задавая лишних вопросов. Во всяком случае, до взрыва. За незначительную контрабанду пассажир просто терял свое имущество. Если произошло серьезное нарушение, пассажира задержат, допросят и предъявят обвинение.

Дипломатические полномочия Пенелопы позволили ей миновать огромную общую очередь. На экспресс-панели для высокопоставленных лиц Пенелопа набрала свой ID и номер билета. Ворота открылись, и она вошла в зал безопасности.

Пенелопа засунула ПирКом в сумку и поместила ту на конвейер, ведущий в комбинированный оружейно-обеззараживающий томограф для неорганических материалов. С тревогой она вспомнила недавний взрыв. Возможно, поймали террористов с взрывным устройством или какую-нибудь седую бабушку, которая собиралась навестить внуков и пыталась пронести контрабандой запрещенную выпечку на борт?

Пенелопа тщательно соблюдала правила провоза багажа. По имеющимся данным, сканеры ошибались только на сотую процента за все время их работы, но при десятках миллионов пассажиров это все же означало, что у многих невинных людей багаж был взорван. Ее ПирКом содержал все необходимые профессиональные и личные данные. Пенелопа вздрогнула, предвидя бардак, если машина взорвет устройство.

Дипломатический статус не поможет ей избежать проверки безопасности. Дроид пригласил ее пройти, и она шагнула в томограф для органической материи. Пенелопа встала на разметке и подняла руки на уровень плеч.

— Пожалуйста, оставайтесь на месте, — приказал компьютерный голос. Последовало жужжание, машина проводила полное сканирование тела для выявления известных видов оружия.

Жужжание прекратилось.

Пенелопа закрыла глаза. Хотя она была готова к этому, но когда ее обрызгали обеззараживающим спреем, поморщилась. Дымка проникала сквозь ее полупроницаемую цельную униформу для путешествий, которую были обязаны носить все пассажиры независимо от статуса, и добралась до ее кожи. Облегающий комбинезон не имел никаких карманов, а состав волокна делал его невидимым для рентгеновского зрения оружейного датчика. Для машины она была просто голой. Люди и другие живые существа не могли видеть сквозь ткань, но Пенелопа часто задавалась вопросом, могли ли дроиды со своим электронным зрением ее рассмотреть. Хотя роботов это не интересовало.

— Все чисто, — объявил голос, панель развернулась и отъехала, позволив Пенелопе выйти из комнаты.

Управление полетами утверждало, что спрей не оставляет следов, но Пенелопа всегда чувствовала себя мерзко после обрызгивания обеззараживающим средством. Тем не менее, ей стало легче, когда она вернула себе багаж, который ей передал дроид.

— Хорошего полета, — сказал он.

— Спасибо.

— Благодарность не требует...

— Просто скажи: «Не за что».

Департаменту искусственного интеллекта нужно перепрограммировать их языковые

настройки. Возможно, ей стоит поговорить об этом с мамой. Пусть экс-президент использует свое всемогущее влияние на что-нибудь позитивное.

— Добро пожаловать, — повторил дроид.

Пенелопа ожидала в зале для высокопоставленных лиц, пока не назвали ее рейс. На этот раз человек, а не робот, проверил ее личность и документы на вылет, и она поднялась на борт.

— Верхняя палуба, посол, — сориентировал ее агент.

На коммерческом лунном прыгуне капсулы для пассажиров первого класса, которые откидывались назад, превращаясь в спальные места во время имитации ночи, были более жесткими и тесными, чем на шаттлах, летающих на более длинные маршруты, или на специальных чартерах, на одном из которых Пенелопа могла бы лететь, если бы не изменила время поездки, чтобы обойти указания матери. К счастью, это был простой двадцатичетырехчасовой рейс до международного челночного порта, и, по крайней мере, она не попала в переполненный эконом, где два пассажира разделяют пространство, предназначенное для одного в первом классе.

К тому времени как судно загрузилось, Пенелопа уже устроилась на своем месте и активировала экран для просмотра внешнего мира. Утро разгоралось, на горизонте солнце отливало желтым сиянием. Без сомнения, ее мама, ранняя пташка, уже встала. Может, даже совершала пробежку вокруг медицинского центра? Микала была сторонницей регулярных упражнений — и постоянного контроля времени. Возможно, она даже уже проверила сообщения, пришедшие на ПирКом. Одна надежда на то, что компьютер ее надоедливой родительницы переполнен разными сообщениями. Пенелопа не была уверена, когда Микала узнает об изменении маршрута, но та обязательно это выяснит. Если ее мать проведает обо всем раньше, чем взлетит шаттл...

«Давай! Сколько нужно времени, чтобы загрузить шаттл? Поехали уже».

Как только они стартуют, она будет в безопасности. А до тех пор? Может случиться все что угодно. Она умрет от унижения, если прибудет агент и проводит ее с судна. Если бы он притворился ее мужем, то, наверное, это бы обмануло ксенианцев. И если бы телохранитель вел себя незаметно, она смогла бы потерпеть его или ее присутствие.

Проблема лишь в том, что телохранители имели привычку во все вмешиваться и контролировать подопечного. Как бывшая первая дочь Террана, она все время была защищена стеной и жила в президентской резиденции, пока ее мать находилась в офисе. А некоторые агенты воспринимали свою работу более серьезно, чем другие.

Как «Бескомпромиссный Манн», так она прозвала одного из агентов, которого ей назначили. Несмотря на зеркальные темные очки, всегда скрывающие его глаза, он мог совершенно четко передать свое недовольство. Манн никогда не давал ей шанса, так как ожидал, что она с самого начала начнет хулиганить. Конечно, предыдущие агенты могли предупредить его о выходках Пенелопы, но все же мог бы и подождать, прежде чем делать выводы.

Агент был высоким, мускулистым и всегда с идеальной прической. Олицетворение непоколебимой уверенности. Пенелопа могла бы посчитать его красивым, если бы он так сильно ее не раздражал. Не то чтобы Манн много разговаривал. Нет, он почти всегда молчал, несмотря на ее попытки вовлечь его в разговор. Агент Брок Манн был воплощением холодного профессионализма. Даже дроиды имели больше индивидуальности.

Но это не оправдывает ее ложь. Один непокорный подросток не должен обладать

властью, способной разрушить человеку карьеру и жизнь. Пенелопа желала забыть о Броке и об ошибке, которую совершила. Она ненавидела жить в президентской резиденции, отказываясь от обычного для молодых людей времяпрепровождения. Предполагалось, что подростки должны быть импульсивными и непосредственными, но она даже не могла зависнуть с друзьями без предварительной записи о встрече за несколько недель. Ты не можешь быть нормальным, если приходишь из политической семьи. Поэтому Пенелопа взбунтовалась против запретов.

Бескомпромиссный Манн не допускал, чтобы ей все сходило с рук. Предыдущие телохранители не были столь усердны. У Пенелопы всегда получалось создать у них о себе впечатление как о нежелательной персоне. Может, агент Манн взбесил кого-то вышестоящего и получил ее в качестве отработки наказания?

Пенелопа потерла ладонью лицо, ее вина никогда не будет полностью искуплена. Пенелопа слышала, что ее мать заступилась за Манна, но она больше никогда не видела его и не слышала о нем. Большую часть года ей пришлось просидеть под домашним арестом, но со всеми обычными запретами, которые накладывал президентский статус матери на ее поведение, разница была едва заметна. Пенелопа испытывала странные чувства, облегчение вперемешку со стыдом, поскольку ее отстранили от торжественных обедов и других обязанностей.

— Приготовиться к старту, — объявил компьютер шаттла, и Пенелопа вздохнула. Теперь она могла сосредоточиться на работе. Пенелопа подняла руки, и ремни безопасности активировались, пристегивая ее к сидению.

— Старт через десять секунд. Девять, восемь, семь... — когда компьютер досчитал до конца, она так стиснула подлокотники, что побелели костяшки пальцев. Как только попадаешь в космос, думаешь, что с тобой все хорошо, но даже в этот день и в этой эпохе многое может пойти не так, как во время запуска, так и во время посадки. Преодоление гравитационной силы планеты и обратное вхождение в атмосферу до сих пор граничит с риском.

И дискомфортом.

Шаттл взлетел, и сила тяжести прижала Пенелопу к сидению, словно на нее сверху навалился кто-то вдвое ее тяжелее.

Как однажды сделал агент Манн. Первая семья тогда приняла участие в фотосессии на открытом фестивале. Выстрелы — или какой-то взрыв — разорвали воздух. Агент Манн толкнул ее на землю и бросился сверху — все двести пятьдесят фунтов мужских мускулов. Именно тогда, лежа под ним, Пенелопа стала воспринимать его как мужчину, а не только как раздражающую вездесущую тень.

Он помог ей встать. Его темные очки упали, и она впервые смогла заглянуть в его глаза. На мгновение она подумала, что между ней и Броком есть особая связь, но после этого он стал еще холоднее, сильнее отдалился и жестче придерживался правил. Ничего из того, что Пенелопа пыталась сделать, не дало трещину в его твердой оболочке профессионализма. Она не смогла стать достаточно хорошей — или достаточно плохой — чтобы заставить его увидеть в ней женщину.

Сколько ему тогда было? Возможно, двадцать четыре? На год моложе, чем она сейчас. Его карьера хорошо началась, но в итоге развалилась из-за мстительной девочки-подростка.

Пока шаттл проходил через атмосферу и преодолевал гравитацию, Пенелопа наблюдала через монитор за удаляющимся Терраном. Только после того, как они вошли в космическое

пространство, она смогла физически расслабиться. Но избавиться от воспоминаний было гораздо сложнее.

ГЛАВА 3

«Ну да, изменилась, как бы ни так, черт подери».

Брок прислонился к колонне в зале ожидания межпланетного челночного порта, прямо напротив выхода, через который должна была пройти Пиа, и стер с лица все признаки злости. Пиа оправдывала свое старое прозвище. За это время она совсем не изменилась. Сильнее разозлиться было возможно, только получив новость о ее самоволке уже по прилету на Терран. К счастью, Брок еще не успел сесть в шаттл, когда Кибер-Управление получило сообщение через защищенный канал о том, что Пиа направилась в МЧПР. Ему оставалось только ее перехватить.

«Мне же больше нечем заняться», — про себя ругался Брок. Все что связано с Пиа по определению не может быть легким.

Механический голос объявил о приземлении шаттла, но Брок остался стоять на месте, выискивая в толпе возможные угрозы. После того как судно заехало в док и состыковалось с терминалом, началась высадка пассажиров.

С большой сумкой, перекинутой через плечо, обнаженная Пиа, плавно виляя бедрами, прошла через терминал. Формально она не была обнаженной, но Брок со своим киберулучшенным зрением мог видеть сквозь униформу для путешествий. Только каскад иссиня-черных волос, струящихся до талии, мешал рассмотреть ее целиком. Когда Пиа двигалась, ее волосы развевались, демонстрируя ему прекрасные полные груди, увенчанные розовыми сосками. И ничего не прикрывало дразнящее местечко в развилке бедер с аккуратно подстриженными кудряшками.

Брок быстро перевел взгляд на ее лицо. Высокие скулы, густые ресницы, обрамляющие фиалковые глаза, милый маленький подбородок, скрывающий упрямство. Из девушки, обещавшей однажды стать красивой, она превратилась в сногшибательную и поразительно прекрасную женщину с безупречной сливочной кожей.

От этого вида вся кровь в его теле отхлынула от головы к паху, и Брок сразу же активировал наносомы, чтобы охладить жар. У Пенелопы, конечно же, не было его способностей, а униформа Брока не была прозрачной, но эрекция стала бы очевидной, не возьми он ее под контроль.

Его тело продолжало игнорировать факты. Пиа — его подзащитная, в прошлом — его обвинитель: испорченная, наглая, мстительная хулиганка, пустившая под откос всю его карьеру в ЦОО. И виновником такого состояния Брока был Картер. Если бы директор не прервал его прежде, чем Манн смог воспользоваться услугами секс-дроида с Дариуса 4, то сейчас бы у него не было такой реакции на Пиа. Если бы бывший друг, а ныне старший офицер не вынудил его принять это задание, Брока бы вообще здесь не было.

Да пошло оно все к черту. Манн оттолкнулся от колонны.

Пиа резко остановилась, мешая высадке пассажиров. От изумления она не могла вымолвить ни слова, лишь потрясенно смотрела на мужчину своими фиалковыми глазами.

— Агент Манн? — она совсем не подросла и все также не достигала даже его плеч.

— Посол, — зарычал он, злясь на нее, злясь на Картера и больше всего на самого себя.

Она облизала губы.

— Ч-что вы здесь делаете?

Брок взял ее за руку и отвел в сторону, чтобы Пиа не преграждала проход.

— Это именно тот вопрос, который ты задала бы... мужу? — если бы Пиа была его женой, настоящей женой, он бы, черт возьми, убедился, что она больше никогда не наденет эту униформу. И неважно, что только машины — сканеры, дроиды и киборги — могут видеть сквозь нее.

Она дернулась и откинула голову назад.

— Вы — мой телохранитель? Нет, ни в коем случае, — Пиа вырвала руку из его хватки. — Несмотря на то, что моя мама верит в это, но мне не нужна нянька, и уж точно ей не будете вы. Можете вернуться к другим своим обязанностям, какими бы они не были, — она говорила с ним так же, как до этого с дроидом.

— Я не исполняю твои приказы, — заявил Брок. — Я отдаю их. И ты будешь делать все, что я скажу, — он наклонился к ней, и его окутал запах ее волос. — Мои приказы обеспечивают твою безопасность, и они важнее твоего задания. Это означает, что если понадобится, я заброшу тебя на плечо и посажу на первый рейс до Террана, можешь быть в этом уверена.

— Т-ты не посмеешь? — ее сочные губы приоткрылись, и Брок представил, как скользит по ним своими. Он будто наяву увидел, как она обхватывает его член, все глубже погружая его в этот соблазнительный рот.

— А ты попробуй и увидишь, — Брок надеялся, что она попробует. Ему просто нужен был любой чертов повод, чтобы отправить ее настолько далеко от себя, насколько это возможно.

Плечи девушки поникли.

— Просто позволь мне выполнять свою работу.

— Позволь мне выполнять мою. Перспектива взаимодействовать с тобой радует меня не больше, чем тебя, — произнес Брок, и отблеск боли на мгновение сверкнул в глазах Пиа. Даже если она нанесла ему первый удар, он все равно почувствовал себя задницей. И все же Брок был глуп, если практически поверил в этот ее образ обиженной маленькой девочки. Нужно лучше следить за собой. Она не стала меньше манипулировать людьми, просто теперь умеет это лучше скрывать. — У тебя есть багаж, который нужно забрать? — спросил Брок, его тон показался излишне грубым даже ему самому.

— Нет, а этот уже просканировали.

— Нам нужно сесть на трамвай. Чартерные рейсы находятся на противоположной стороне терминала. Нам сюда, — Брок указал вправо.

Прежде чем отправиться встречать Пиа, он изучил космический порт, отмечая всевозможные зоны повышенной опасности и потенциально безопасные места, где они могли бы спрятаться, если что-то пойдет не так, а также самые быстрые маршруты, чтобы доставить Пиа к месту назначения. Его мозг киборга позволил ему взломать компьютерную систему Управления Межпланетными Рейсами, и получить электронную запись кодов для всех зон терминала. С его списком идентификационных номеров он мог выдавать себя за кого угодно: пассажира первого класса, чиновника или бизнесмена с Террана. А для одного посла он являлся верным и любящим мужем. Ну, может, не таким уж преданным и любящим. Это звучало слишком притянато за уши, даже для Брока.

Если понадобится, Манн может отключить свою человеческую часть, оставив только дроида. Это бы сделало его простым механическим роботом, не способным на эмоции, и прямо сейчас эта мысль казалась ему очень заманчивой.

Пиа и Брок прошли бок о бок через терминал, присоединяясь к толпе пассажиров разных рас. Некоторые были с Террана, но большинство с других планет. Часть из них привлекательные, другие отвратительные. Кто-то ходил вертикально, другие ползли, оставляя за собой лужи слизи, которые позже убирала дроиды. Их называли дроидами для слизи.

Брок обращал внимание на путешественников меньше, чем следовало бы, сосредоточившись на единственной мысли: как, черт побери, он сможет выдержать это задание?

— Ты до сих пор в ЦОО? — поинтересовалась Пиа тихим голосом. — У меня сложилось впечатление, что ты ушел... после того, что случилось.

— Я оставил ЦОО, — ему предлагали перевод, но он отказался.

Пиа остановилась.

— Тогда почему ты здесь?

— Я... сейчас вольнонаемный, — солгал Брок. Может, Пиа и под защитой Кибер-Управления, но ей не обязательно знать о нем или об этой организации. Интересно, взволновало бы ее, что Брок — наполовину машина? Его человеческий разум все еще принимал решения — иногда глупые, как, например, согласиться на просьбу Картера — но компьютер, вживленный между двух полушарий мозга, улучшал способности и замещал разрушенные волокна, уничтоженные в результате нападения.

Продолжит ли Пиа видеть в нем мужчину? Или сочтет роботом, который лишь немногим лучше дроида-грузчика? И какого хрена его это интересовало? Она была его работой. И не более того.

— Я задолжала извинения, — Пиа пыталась поймать его взгляд. — У меня нет оправданий за свое поведение, и за то, что я попыталась с тобой сделать. Я так сожалею о тех неприятностях, что доставила тебе, — весь ее вид и речь, казалось, были полны раскаянья, Пиа практически смогла обмануть его кибер-усовершенствованные чувства, заставила поверить, что все это искренно.

Грудь пронзило болью, как будто ту часть его сердца, которая оставалась человеческой, сжало тисками.

— Пиа, ты никогда не перестанешь доставлять неприятности, — Брок избегал смотреть на нее, но все равно периферийным зрением уловил вспышку боли в ее глазах. — Продолжай идти. У нас нет времени на болтовню о старых временах. Они задержат челнок, потому что ты — посол, но неприлично занимать взлетно-посадочную полосу и задерживать остальные вылеты.

— Отлично! — Пиа зашагала дальше.

Брок позволил ей пройти немного вперед, отстав на пару шагов, это казалось более безопасным, чем идти рядом, когда тепло ее тела и запах будут его отвлекать.

Очередной просчет. Теперь Брок видел изгиб ее талии, удивительно длинные ноги и сексуальную задницу в форме сердечка. Все это будоражило его воображение. На мгновение он зажмурился. Черт, конечно же, почему бы ситуации не стать еще хуже?

Брок оторвал взгляд от покачивающихся бедер Пиа и увидел, как два арканианца материализовались из толпы.

Мелкие и хитрые, с выпученными глазами и липкими, в буквальном и переносном смысле, пальцами, арканианцы были ворами и карманниками, известными по всей галактике — впрочем, такие высказывания считались некорректными. Один из мужчин

толкнул Пиа слева. Когда она повернулась в его сторону, другой сорвал с ее плеча сумку и в мгновение ока исчез.

— Моя сумка! — закричала Пиа. — Он украл мою сумку!

— Оставайся здесь! — Брок ринулся вперед.

Выше большинства, Брок мог видеть поверх голов пассажиров. Его пристальный взгляд сконцентрировался на воре, петляющем среди людей.

— Уйдите с дороги! Быстрее! — кричал он на нескольких наиболее известных инопланетных языках.

Кто-то его услышал и подвинулся, но большинство впали в ступор, скорее мешая, чем помогая его движению. Несмотря на то, что арканианец был медленнее киборга, у него было более маленькое и худое телосложение, позволяющее пробиваться сквозь толпу, ускользая от Брока. Мужчина уже начал беспокоиться, что может потерять его, но арканианец поскользнулся на полоске слизи, которую не успели убрать роботы, отвечающие за отчистку.

Арканианец упал, а сумка Пиа отправилась в полет.

Неожиданно появился второй арканианец, попытавшись подхватить ее, прежде чем она упадет на землю, но Брок уже был там. Он вырвал сумку из липкой ладони и схватил вора за горло. Как только Брок начал сжимать руку на глотке арканианца, тот стал судорожно дрыгать в воздухе тощими ногами, а все его шесть пар глаз практически вылезли из орбит.

Все пассажиры вокруг них расступились, расчистив пространство.

Пиа подбежала и схватила Брока за руку.

— Остановись, ты же убьешь его.

Наносомы с точностью передавали в мозг Брока, с какой силой он давит на горло.

— Нет, но я сделаю ему очень больно, — он со злостью посмотрел на арканианца и произнес на его языке: — Подумай дважды, прежде чем ограбить здесь еще кого-нибудь, — снова встряхнув вора, он отбросил его в сторону. Арканианец ударился об пол, затем сразу же подпрыгнул и убежал. Его приятель также уже скрылся с места происшествия. У воров нет чести.

Пиа удивленно посмотрела на Брока.

— Когда ты научился разговаривать по-арканиански?

Тогда же, когда выучил французский, китайский, ксенианский, малодонианский, и все известные разговорные языки. После того, как в его мозг вживили компьютер.

— За эти годы я выучил пару слов, — пробормотал Брок. — Вот, — он отдал ей сумку и понял, что опять облажался. Агенты не защищают имущество — их обязанность защищать людей. Как только он побежал за карманником, оставил Пиа уязвимой для похищения или нападения. Брок не выполнил свою работу. Дважды. В первый раз, когда позволил ей далеко отойти от себя, во второй, когда оставил Пиа и побежал за арканианцем.

Если Брок и дальше будет вытворять такое, то, черт подери, зачем он ей вообще нужен?

— Спасибо. Без этой сумки поездка бы стала бессмысленной, мне нужно все, что в ней лежит. Если бы я потеряла свой личный коммуникационный модуль, ничего бы не получилось, — она сощурила глаза. — У тебя нет ПирКома?

— Нет, — его компьютер содержал огромное количество информации. А если вдруг этого было не достаточно, он мог удаленно взломать любую систему и получить все, что нужно.

— А как же ты покупаешь вещи? — Пиа наклонила голову, нахмурившись в замешательстве. — Связываешься с людьми? Придерживаешься расписания?

Она задавала слишком много вопросов, на которые Брок не мог дать ответы, даже если бы захотел. До этого момента он никогда не жалел о том, что стал киборгом. Только не тогда, когда оставшиеся варианты были либо смерть, либо жизнь в состоянии овоща. Но пристальный взгляд такой красивой женщины, заставлял желать его быть тем, кем он был раньше: обычным мужчиной. Боги, лучше бы она оставалась такой же, как и раньше: непокорной, разбалованной занозой в заднице, которая, кроме раздражения, больше не вызывала никаких чувств. Сейчас он бы не отказался увидеть ее такой.

— Ты задаешь слишком много вопросов, — резко ответил он. — Давай поскорее доберемся до шаттла, пока не случилось еще чего-нибудь.

* * * *

ОН НЕ ПРОСТИЛ ее и ту подростковую выходку. Хоть Брок практически ничего не рассказал ей о себе, кое-что, касавшееся специального агента Манна, все равно сходилась. Даже если принять во внимание их историю и взаимную неприязнь, он все равно казался чрезвычайно несговорчивым, давая ей сжатые объяснения или не отвечая вовсе. А те ответы, которые ей все-таки удалось выудить, были не до конца правдивы, по мнению Пенелопы.

Когда она сошла с лунного прыгуна, то мгновенно узнала Брока, хоть он и отличался от того человека, которого она помнила. Брок всегда был высоким, возвышаясь над ней на треть метра, и это единственное, что не изменилось. Поскольку все остальное даже очень. Грудь стала шире, на руках и бедрах появились мускулы, которых она раньше не замечала. Он не носил обязательную форму для путешествий, которую требовали одевать приезжающих и уезжающих с Террана, но серые облегающие брюки и приталенная рубашка, хорошо демонстрировали его рельефную фигуру. У него всегда было спортивное телосложение, но сейчас мужчина казался намного крупнее, поражая ее воображение.

Но Брок изменился не только внешне — будто став тверже и сильнее — поменялось и его отношение к ней. Специальный агент Манн всегда был отстраненным и беспристрастно выполнял свои обязанности. Теперь черты его лица стали более волевыми, взгляд холоднее, а губы были поджаты, выражая неодобрение. Впрочем, он и раньше не особо-то улыбался. Слышала ли она когда-нибудь, как он смеялся? Пенелопа нахмурилась. Она не смогла этого вспомнить.

Сумка соскользнула с плеча, и Пенелопа ее поправила. Раньше для незрелой подростковой личности, каменная отчужденность Брока была проблемой.

«Я так хотела заставить его заметить меня!»

Но он никогда не обращал на нее внимания. Даже сейчас — не считая того, как он успешно выразил недовольство своим нынешним заданием. Ну, вообще-то она тоже не хотела, чтобы он был здесь! Пиа смогла бы справиться со всем самостоятельно.

Ну да, также, как с арканианцем?

Ладно, за это она даст Броку небольшую поблажку. Если бы не он, она бы потеряла сумку и все то ценное, что в ней было. А задержка для покупки новых вещей могла бы стоить ей встречи с ксенианцами.

Она с изумлением наблюдала, как Брок бросился за воров. Проворные и шустрые арканианцы, петляя зигзагами, умудрялись грабить людей так, что те не догадывались о происходящем. Но так нагло срывать сумку и убегать было редкостью, и потому казалось

очень странным, что именно Пенелопа стала их целью. Может, если бы они заметили позади нее Брока, то поняли, что ловкость рук не поможет.

Тут бы даже не помог способ «хватай и беги». Пенелопе показалось, что Брок бежал быстрее, чем обычный человек.

Сейчас капюшон скрывал выражение его лица, но она заметила остроту его взгляда — он улавливал все происходящее вокруг. Увидел. Зафиксировал. Оставил на потом. К какой тематической подгруппе он отнес саму Пенелопу? Задание, которое никогда не хотел? О, черт, только не снова она?

Когда Брок обращался к ней по прозвищу, его губы кривились в усмешке.

Пенелопа пристально посмотрел на него, изучая лицо.

— Почему ты называешь меня Пиа? — спросила она.

— Пенелопа Изабелла Айрон? Твои инициалы, — произнес он хриплым голосом, и Пенелопа кое-что заметила! Явный знак. Его левое плечо дернулось в пренебрежительном пожатии, доказывая, что Брок не верил собственным словам. Движение было едва заметным. Она бы пропустила его, если бы так пристально не наблюдала. Это была часть ее подготовки в качестве посла — Пенелопа изучала язык тела. Она не знала, ликовать ей, или разозлиться на выявленную ложь.

В чем еще он соврал ей?

Ее пульс участился, когда Пенелопу посетила ужасная догадка. На данный момент у нее было только его слово о том, что он назначен ее телохранителем. А тот факт, что Брок когда-то был одним из хороших парней, не означает, что он все также продолжает им быть. У него были причины ее ненавидеть.

Брок душил арканианца, как будто тот был куклой. Что, если он не реальный телохранитель, назначенный ей, а просто замена настоящего? Что, если его завербовали террористы? Что, если он хотел не защитить ее, а похитить? За десять лет его телосложение слишком сильно изменилось. Что, если он вовсе не Брок Манн, а самозванец, выдающий себя за него?

Прищурившись, Пиа пристально на него посмотрела.

— Ты сказал, что вольнонаемный, это правда?

— Правда, — плечи Брока снова дернулись, и у Пиа замерло сердце.

Пенелопа замедлилась. Если это был прямой путь к смерти, она совершенно не спешит дойти до конца.

— Но это значит, что ты с кем-то заключил контракт. Так кто тебя нанял?

— Твоя мать, — он не дернулся.

Но это совершенно не означает, что он не врет. Пенелопа покопалась в сумке и вытащила ПирКом.

— Что ты делаешь? — требовательно спросил Брок.

— Не твое дело, — Пиа ссутулила плечи, чтобы он не смог подглядеть ее сообщение.

«Ты наняла бывшего специального агента Брока Манна быть моим телохранителем?»

Она нажала «отправить». Если ее мама на собрании, то может не проверять сообщения в течение нескольких часов.

Пенелопа надеялась, что ответ придет как можно быстрее. До вылета дипломатического чартера оставалось совсем немного времени. Она поудобнее устроила на плече сумку, но

продолжала держать ПирКом, чтобы сразу увидеть пришедший ответ.

— Дай мне это, — произнес Брок.

— Что? — ни при каком раскладе она не отдаст ему ПирКом.

— Сумку, — он сжал пальцы на ремешке. — Кажется, у тебя возникают проблемы с ее переноской.

Пенелопа сильнее сжала лямку.

— Я в порядке.

— Дай сумку.

Кто-то врезался в Пенелопу, толкнув сумку, та упала с плеча, и Брок ее перехватил. После короткой борьбы, стало понятно, что у Пиа нет выбора, кроме как сдаться.

— Все в порядке. Спасибо, — добавила она машинально.

— Не за что, — он перекинул сумку через свое широкое плечо. — Эта штука, должно быть, весит несколько килограмм. Что у тебя в ней? Лунные камни?

— Предметы первой необходимости. Пара сменной одежды на случай, если мой багаж окажется в другой части галактики, несколько пайков с питанием, вода, дезинфицирующее средство, щетка для волос, — Пенелопа замолчала. — И два килограмма терранского жеода.

— Какого черта ты носишь все это?

— Это подарок для ксенианцев, — едко ответила она.

— Я был не так далек от истины со своими догадками, — его губы дернулись.

Намек на улыбку угрожал расплавить ее сдержанность и неприязнь. Пиа напряглась.

— Чем ты, говоришь, занимался после того, как оставил ЦОО?

Любой намек на его веселье тут же пропал.

— Я тебе этого не говорил.

— Если ты собираешься сыграть роль моего мужа, я должна знать о тебе хоть что-то.

— Меня зовут Брок Манн. Мне тридцать семь лет. У меня ученая степень в управлении производством и законодательством. Я вице-президент корпорации Террана «Транс Ворд Инк». Мне нравится исбетианский гольф, я ежедневно бегаю как минимум по десять километров и коллекционирую антикварные ПиВи.

— И все это правда?

— Имя и возраст.

ПирКом Пенелопы издал звуковой сигнал о полученном сообщении. Она постучала по экрану. Ее мама ответила. Пенелопа взглянула на Брока, а затем открыла сообщение.

«Да. Брок Манн согласился тебя защищать. Тебе не сорваться с крючка. Мы поговорим, когда ты вернешься домой. Мама».

Брок не врал. Но, на самом деле, она никогда в нем не сомневалась. Его прямолинейность граничила с грубостью. Пенелопа поморщилась. После возвращения, мама прочитает ей одну из лекций о правильном поведении. Но сейчас Пиа может сосредоточиться на своей миссии. Негодование мамы — незначительная плата за успех, который последует, если ей удастся вытащить ксенианцев из их добровольной изоляции и привести в СП.

Пиа перечитала сообщение, отметив, формулировку своей матери. «Брок Манн согласился тебя защищать». Согласился. Как будто был выбор. Тем не менее, первое, что заявил Манн: он не слишком-то счастлив от этого задания. Так зачем Брок здесь?

— Ты получила ответ? — Манн кивнул на ПирКом.

— О чем ты говоришь?

— Разве ты не подтверждаешь мою историю?

Ее лицо затопил жар, напоминая, что врать — не хорошо.

— Я не видела тебя много лет. Очевидно, ты недолюбливаешь меня, но, тем не менее, находишься здесь и не отвечаешь на мои вопросы. Так как можешь обвинять меня в подозрительности? — она нахмурилась. — И как ты узнал, что я проверяю тебя? — Пенелопа в открытую воспользовалась ПирКомом, но половина людей в порту делали то же самое. Она ведь могла проверять там расписание челнока ЕТА или смотреть погоду на Ксениансе, а может, вообще искала место, чтобы поесть.

— Нет, не обвиняю. Если что-то вызывает у тебя подозрения, то изучить все — это умный ход. Ты учишься, Пиа.

Взволнованная, Пенелопа отвела взгляд. Они сели в трамвай, который должен был отвезти их к частному чартерному терминалу, и только тогда Пенелопа поняла, что Брок не ответил на вопрос о том, как узнал, что она его проверяла.

Покачнувшись, трамвай взлетел. Пенелопа зацепилась рукой за металлический шест, чтобы сохранить равновесие, но Брок снова смутил ее, обняв за талию. Кровяное давление резко подскочило, но с другой стороны этот жест подарил Пенелопе чувство безопасности, что совершенно ей не понравилось. Пиа терпела его присутствие, чтобы успокоить мать, но ей не нужны ни его защита, ни одобрение, ни твердое тело, ни мужской запах, ни его немного ироничная улыбка, и, черт возьми, точно, ни его прикосновения. Она напряглась.

— Не...

Он прижался губами к ее уху.

— Расслабься. Мы в переполненном трамвае. Важно дать всем понять, что если хоть кто-то захочет подойти к тебе, им придется пройти через меня.

Брок делал свою работу.

Это не разочаровало ее, совсем не разочаровало.

ГЛАВА 4

Как только они вышли из трамвая, Брок сразу взял Пиа за руку. Чтобы его прикрытие — быть ее супругом — казалось хоть немного правдоподобным, Пенелопе время от времени все же придется терпеть его прикосновения. Пока их миссия не закончится, и он не посадит Пиа на обратный рейс до Террана, Брок намеревался удерживать ее, подобно арканианским пальцам, вцепившимся в портмоне туриста.

Несмотря на все меры безопасности, челночный порт, особенно межпланетный, был очень опасным местом. Здесь собирались различные существа, и у каждого из них, были свои цели. СП не могли следить за всем сразу и не всегда реагировали достаточно быстро, когда узнавали об опасной ситуации, а зачастую вообще не догадывались о происходящем.

Брок служит тому ярким примером. Люди знали, что киборги — это результат совмещения органики и механических деталей, искусственного и человеческого интеллекта, но совершенно не понимали, на что те способны. Даже Кибер-Управление, создавшее их, многого не сознавало. Брок, в свою очередь, не видел необходимости информировать Кибер-Управление о том, что он усовершенствовал свое программирование.

К примеру, он установил приложение для расшифровки закодированных систем.

Взломать ПирКом Пиа для него казалось детской игрой. Он читал ее сообщение,

одновременно с тем, как она его набирала. Неохотно, но Брок все же был вынужден отдать ей должное, ведь она не купилась на его историю и не приняла все за чистую монету. Возможно, Пиа чуть больше заботилась о безопасности, чем он думал. А может, даже немного повзрослела, но он все равно не смог бы ответить на ее вопросы, не раскрывая секретной информации, которая может поставить под угрозу его друзей, таких же киборгов.

Обманывая Пиа, Брок ощущал, будто его схемы закоротило, оставив горьковатый привкус во рту. Но это не имело никакого смысла. Ложь была неотъемлемой частью любой секретной операции. Агент никогда не рассказывал всей правды, ни своим подзащитным, ни организациям, нанявшим его на работу. Только секретность позволяла выполнять задание в соответствии с правилами и регламентами. И к тому же это приносило пользу клиентам: возможность отрицать свою причастность. Они не хотели знать о ходе операции, или то, как миссия оказалась выполненной. Кибер-Управлению платили не за раскрытие истины, а за спасение жизни любыми возможными способами.

Если Пиа так отнеслась к тому, что он сделал с арканианцем, как бы она отреагировала, узнав обо всем, что он совершал ранее.

Она была слишком мягкой, чтобы выдержать правду.

Слишком мягкой во многих смыслах. Ее нежная ладонка с хрупкими косточками практически утонула в его грубой мужской хватке киборга. Сколько прошло времени с тех пор, как он в последний раз так прикасался к женщине? Просканировав свой банк памяти, Брок вздрогнул, осознав, что минуло уже много лет. Поддержать кого-то за руку не входило в список предлагаемых услуг на Дариус 4. Да и в принципе не было никакого смысла держать за руку секс-дроида. Брок всегда был слишком сосредоточен на карьере, чтобы тратить время на выстраивание отношений. А после нападения, трансформации и вербовки Кибер-Управлением, он стал еще более осторожным, подозрительным и скрытным. К сожалению, такое поведение не очень располагало к близкому знакомству. Все его «отношения» основывались только на количестве денежных взносов, не подвергая риску планы Кибер-Управления или его эмоции.

— Что ты делаешь? — Пиа окинула его злым взглядом, и Брок понял, что неосознанно сжал ее ладонь и стал поглаживать ту большим пальцем.

— Ничего, — он разжал пальцы, выпуская ее руку. — Кажется, это наш выход, — на самом деле Брок был в этом уверен, потому как проверил все заранее. Через огромные, от пола до потолка, панорамные окна, он заметил, что их корабль уже состыковался. Большое и изящное судно было лучше оборудовано и более комфортабельно по сравнению с коммерческим лунным прыгуном, на котором прибыла Пиа. Оно больше походило на космический лимузин.

Идя бок о бок, они направились к выходу для регистрации. Для подтверждения номеров билетов и идентификации личности им пришлось приложить ладони к сканерам.

Как только они поднялись на борт, их поприветствовал капитан. Синий оттенок его лишённого волос тела выдавал в нем малдонианца.

— Добро пожаловать, мадам посол, — он приложил руку к левому плечу в знак приветствия. — Я — капитан Ургак. Для меня большая честь видеть вас на борту. И я рад, что вы посетите мою планету. Как я понимаю, вы направитесь туда сразу после встречи на Ксениансе.

— Все верно, — заверила Пиа. — С нетерпением жду визита на Малодонус и участия в саммите. Позвольте представить... моего мужа, Брока Манна.

Брок прикоснулся к своему плечу, и капитан тоже повторил приветствие. Из-за этого жеста толстое тело малдонианца напряглось, и на серебристой униформе оторвалась застежка воротника, придавая ему неопрятный вид. Это противоречило аккуратному облику персонала на многих кораблях.

— Если вы проследуете за мной, я покажу вам комнату отдыха для пассажиров, — предложил капитан Ургак.

— Не хочу отвлекать вас от обязанностей, — Пиа огляделась вокруг. — Уверена, стюард смог бы провести для нас экскурсию.

— Стюард задерживается, но для меня большая честь сопровождать вас.

— Разве отправление рейса не через час? — нахмурившись, спросил Брок.

Двери должны быть закрыты и загерметизированы, да и сама по себе предстартовая проверка проводилась намного дольше.

— Так и есть, — произнес капитан, — не беспокойтесь. Мы вылетим по расписанию. Теперь, если вы позволите, — капитан махнул рукой, пропуская их вперед к центральному коридору. Во время прогулки он заострил внимание на помещениях для экипажа. По левой стороне находился камбуз, а рядом с ним компактная, но комфортабельная обеденная каюта.

— Основные блюда будут подавать там, — указал капитан, — но если захотите перекусить, в пассажирской комнате отдыха есть автомат НутриСуп. Там же вы найдете широкий выбор алкогольных напитков.

— Каринианский бренди? — сразу заинтересовался Брок.

Капитан покачал головой.

— Если честно, я не разбираюсь в специфике ликеров. Но это точно знает стюард. Я попрошу его подойти к вам.

— Не нужно, — отказался Брок. Несмотря на то, что его наносомы быстро перерабатывали алкоголь, препятствуя опьянению, он все равно не пил на службе. Один из минусов в существовании киборга было то, что он никак не мог по-настоящему напиться. Брок много раз жаждал приложиться к бутылке и найти утешение хотя бы на время. Но истинная причина, по которой он не баловался алкоголем на работе, заключалась в том, что выпивка сопровождалась весельем и общением. А он старался разделять службу и личную жизнь. Впрочем, нельзя было сказать, что эта жизнь вообще у него есть.

— Где спасательные капсулы? — Брок окинул взглядом коридор на наличие указателей. По регламенту каждый корабль должен быть оснащен небольшими аварийными капсулами, в случае если с главным судном произойдет какая-нибудь непредвиденная ситуация. Капсулы были запрограммированы приземлиться на ближайшей планете, поддерживающей жизнь, а после должны были подать сигнал бедствия.

Ургак напрягся.

— Уверю вас, они не потребуются. Это новейшее судно флота, одно из самых надежных и с передовыми навигационными системами. Шаттл летает на автопилоте.

Пенелопа пристально посмотрела на Брока.

— Мой муж не хотел никого обидеть. Просто когда дело доходит до полетов, он превращается в ребенка. Брок немного нервничает в космических путешествиях, вот и все.

«Ребенок? Ребенок?!» — подавился Манн.

У него стальные нервы и огромная подготовка по полетам. Если он перехватит управление этой малышкой, сможет пролететь задним ходом через пояс астероидов с завязанными глазами.

— Я не обиделся, — выдавил капитан. — Спасательные капсулы размещены немного дальше, за мостиком, с левой стороны, — он махнул рукой и направился вдоль узкого коридора. — Вот здесь спальные места для пассажиров, — произнес Ургак, и двери плавно открылись. Брок и Пиа заглянули внутрь и увидели широкие, роскошно оборудованные спальные места.

— Весьма неплохо, — кивнула Пиа.

Брок задумался, поняла ли она, что эта каюта оборудована для обоих полов — для мужчины и женщины. Подзащитной и агента. Или она считает, что он будет спать, сидя в комнате отдыха?

Пусть даже и не мечтает, и дело тут было отнюдь не в комфорте. Брок не сможет защищать ее, если они будут в отдельных комнатах, отгородившись друг от друга запертыми дверями. Наверяд ли, конечно, что-то может произойти на дипломатическом чартере. Скорее всего, это вообще самое безопасное место для нее на протяжении всей поездки. Но надо следовать оперативному протоколу, даже если кажется, что тут совершенно безопасно.

— ХимДуш за этой дверью, — указал капитан.

— Приму к сведению, — кивнула Пиа. — Полет до Ксенианса займет три дня, верно?

— Восемьдесят два часа, если быть точным, — ответил Ургак и зашагал дальше.

Расположенная в кормовой части пассажирская комната отдыха тянулась по всей ширине челнока и высмеивала апартаменты первого класса в коммерческих рейсах. Толстый губчатый материал, от пола до потолка каюты, служил звукоизоляцией и амортизацией для любых неожиданных маневров во время полета. Большие панорамные окна располагались по высоте примерно от плеча — ну, выше плеча Пенелопы — и тянулись вдоль всей длины стен с каждой стороны. Большие откидывающиеся мягкие кресла стояли напротив друг друга, располагая к беседе. У каждого кресла имелась личная консоль для развлечений.

— Надеюсь, все это соответствует вашим вкусам, — поинтересовался Ургак.

— Это необыкновенно, — выдохнула Пиа.

В этом их взгляды с Броком совпадали.

— Очень хорошо, — кивнул он, шагнув к двери с надписью на шести языках «приватная». Конечно же, Брок сразу предположил, что никакая она не «приватная», так как находилась в общественном месте. Открыв дверь, он заглянул внутрь.

— Что это? — спросила Пиа.

— Уборная.

— Ох, — выдохнула она, — удобно.

— Вот там автомат с закусками, — капитан жестом указал на консоль управления правого борта, — кнопка вызова стюарда здесь, — он коснулся зеленого циферблата, обозначавшего служащего, — как я уже упоминал, он еще не прибыл, но я ожидаю его с минуты на минуту. Если вы нажмете на желтую кнопку, отмеченную как «меню», получите список блюд на любой вкус. Большая красная кнопка для чрезвычайных ситуаций. Есть ли что-нибудь еще, чем я могу вам помочь, прежде чем вернусь на мостик?

— Нет, спасибо. Все кажется очень простым в управлении, — покачала головой Пиа.

Брок положил ее сумку в кресло и стал изучать панель управления.

— Как нам связаться с мостиком?

— Черная кнопка, — Ургак ответил весьма неохотно, по крайней мере, так показалось Броку.

— Думаю, у меня больше нет к вам вопросов, — отпустил его Брок.

— С вашего позволения, — кивнул капитан и вышел, двери за ним плавно закрылись.

Пиа села в мягкое кресло.

— Ты вел себя очень грубо, — и это утверждает женщина, которая в подростковом возрасте не произнесла ни единого культурного слова и ни разу не задумалась о своем поведении. Правда, тогда она была еще совсем глупым ребенком, но теперь Пиа поумнела и выросла.

— Мне он не понравился, — Брок плюхнулся в кресло рядом с ней.

— Почему? Он держался очень профессионально и приятно.

— Не знаю, — его кибер-чувства не выявили ничего подозрительного, но человеческая интуиция все никак не успокаивалась.

— Хорошо, тебе не обязательно должен нравиться этот приятный человек.

— Рассуждаешь как дипломат.

Пиа вздохнула.

— Если мы не поладим, этот полет будет очень долгим.

— Мы прекрасно поладим, если ты будешь выполнять мои требования.

— Ты ведь не дашь мне ни единой поблажки?

— Неа, — ухмыльнулся Брок.

Пиа уставилась на него так, как будто у Брока выросло еще четыре глаза, подобно арканианцу.

— Делай это почаще.

— Что?

— Улыбайся. Так ты кажешься более доброжелательным.

Он нахмурился.

— Но я не хочу быть таким. Моя цель заключается в том, чтобы держать людей на расстоянии.

— Ах. Вот такого Брока я знаю и люблю.

От поддразниваний Пенелопы, в его груди вспыхнула странная ноющая боль. Чувство обладания Пиа, пока та притворялась его женой, оказалось самым близким подобием «отношений» за последнее время. Люди, а в частности женщины, не могли отнести киборгов к чему-то определенному, поэтому старались держаться от них подальше.

Но если бы даже женщина не отказала ему, зная, что тот наполовину машина, Брок бы все равно не смог так легко впустить ее в свою жизнь. Он бы никогда по собственной воле не причинил женщине вреда, но его работа была слишком опасна, чтобы обзавестись женой и детьми. Они бы стали его ахиллесовой пятой, которую он бы не смог защитить. Брок уже давно смирился с участью прожить всю свою жизнь в одиночестве.

— У тебя есть любимый человек, Пиа? — спросил он. — На Терране остался мужчина, ожидающий твоего возвращения?

Она сложила руки на подлокотниках кресла и наклонилась ближе.

— Знаешь что? Я отвечу на твои вопросы, если ты удовлетворишь мое любопытство.

— Достаточно честно, — если что, Брок не постесняется солгать.

— Нет, — Пиа откинулась в кресле.

Ну почему все женщины делали все только на восемьдесят процентов?

— Ты сама все это затеяла, — прорычал он.

— «Нет» — это ответ на твой вопрос. Нет, я не влюблена, и нет, на Терране меня никто не ждет.

— Но ты — красивая женщина. И мужчины должны бегать за тобой толпами. Тогда почему тебя никто не ждет?

— Это второй вопрос, — заявила она.

Брок пожал плечами.

И Пиа обреченно вздохнула.

— Однажды я была помолвлена. Думала, что любила, а он любил в ответ, но затем узнала, что он желал только мои связи, а не меня. Считал, что женившись на мне, обеспечит свое будущее. К сожалению, в обычной жизни мужчины не решаются подойти ко мне, ведь моя мать — экс-президент Террана, а я — посол.

— Они — идиоты, — пробормотал Брок.

Пиа от неожиданности моргнула.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Кажется, это самое приятное, что ты когда-либо мне говорил.

И это было правдой. Еще пару часов назад, он бы посоветовал любому мужчине, желавшему связаться с Пенелопой Айрон, бежать от нее, как от самого дьявола.

— А что насчет тебя? — спросила она. — Появилась ли в твоей жизни миссис Манн?

— Нет. Никого не появилось. Почему ты решила стать послом?

— Государственная служба хорошо мне знакома. И хоть это и звучит слишком сентиментально, но я хочу сделать нечто значимое, что принесет всем пользу, — Пиа изучала свои сцепленные пальцы, но затем перевела взгляд на Брока. — Чем ты занимался после ухода из ЦОО?

— Устроился в другую организацию.

— Этот ответ ни о чем мне не говорит. Это мог быть и клуб садоводов, и корпорация, и секретная разведка.

Черт, она подобралась слишком близко. Пиа всегда была слишком умна, к своему несчастью. Или к его.

— Считаешь, я не люблю цветы? — забавно, что она упомянула именно садоводство. Впрочем, если он не даст ей хоть что-то, она продолжит копать и доберется до истины. — Моя работа засекречена, — вздохнул он, — и ты прекрасно понимаешь, что это означает. Скажем так, после моего увольнения из ЦОО, я стал работать на «организацию». Там в результате одного инцидента меня ранили, — Брок завуалировал нападение Ламис-Одж словом «инцидент». Но четверо мужчин из его отряда были мертвы. Тогда Картер смог спасти только Брока, навсегда изменив его жизнь. — После произошедшего я снова сменил работу, — а вернее, был завербован Кибер-Управлением.

Пиа взволнованно открыла рот.

— Ты был ранен? Насколько сильно?

Он не нуждался в ее жалости. Какого черта он не солгал ей? Нельзя было ослаблять свою защиту.

— Все оказалось не настолько плохо, и я быстро поправился, — Брок вскочил на ноги, — Пойду, проверю, прибыл ли стюард. Скоро отправление.

Брок стремительно вышел из комнаты отдыха, прежде чем Пиа попыталась вытащить из него еще больше информации.

ГЛАВА 5

Пенелопа устала сидеть на опустевшем кресле. Что его так расстроило? Может, их разговор

вновь вызвал у него воспоминания о пережитом ранении? Несмотря на все, что случилось с ним, он стал только сильнее любого другого мужчины. И огромное. Она до сих пор не могла понять, как появилась вся эта мускулатура. Может, Брок прошел физическую реабилитацию, и это увеличило его мышечную массу?

Аркианцы были меньше людей, а те двое грабителей, вообще доходили только до плеча Пиа. Но все же преступник был не настолько мал, чтобы Брок смог трясти его, словно тряпичную куклу.

А через некоторое время он уже жаловался на тяжесть ее вещей. Мужчины! Она не просила нести свою сумку. Губы Пенелопы изогнулись в улыбке. Впрочем, он не ушел далеко от истины о камнях.

Пенелопа полезла в сумку и вытащила необработанный жеод. Брок смог бы удержать камень в одной руке, ей же требовались обе. Она планировала удивить ксенианцев, предложив им его вскрыть. Простенький и весьма уродливый снаружи, этот округлый бурый камень был заполнен кристаллами кварца. В этом она была уверена, так как заранее просканировала жеод. Пенелопа долго ломала голову, какой же дипломатический подарок лучше всего представит ее планету. На Терране кварц являлся очень распространенным минералом, а на Ксениансе его не существовало вообще. Подарок из недр земли Террана казался символичным.

Ей не терпелось сменить униформу для путешествий, поэтому, положив камень в освобожденное Бромом кресло, она достала один из двух комплектов запасной одежды. В МЧП не требовалось ношение этих комбинезонов, только Терран до сих пор настаивал на этом. Второй же запасной комплект она припасла для прибытия на Ксенианс.

Сунув скрученную одежду подмышку, Пенелопа забежала в кабину с табличкой «приватная». К счастью, там она обнаружила воду и жидкое мыло. Во всех судах и космических станциях ХимДуш стал обычным явлением, но от него на ее коже оставался липкий порошкообразный осадок. На Терране многие люди тоже перешли на ХимДуш, соблюдая закон о сохранности воды.

Пиа читала, что сотни лет назад, вода была во всех ваннах и душах, а некоторые люди даже заполняли ей огромные бассейны на улице, плавая в них только ради удовольствия.

Пенелопа вымыла лицо, шею, ладони и руки до локтей. Затем сменила комбинезон на тунику с брюками, жалея, что забыла найти в сумке расческу. Скрутив костюм для путешествий, она вышла из уборной, и направилась на поиск своей щетки.

Конечно же, расческа, которую она искала, исчезла где-то в глубине сумочки, причем, это происходило постоянно. Пиа доставала и расталкивала всякие мелочи, но ей все никак не удавалось ее найти. А когда, наконец, Пенелопа нащупала ее и вытащила, то заметила маленький металлический предмет, зацепившийся за щетинки.

Размером с ноготь большого пальца человеческой руки и толщиной в пять миллиметров, он напоминал переводчик, который она собиралась одеть на встречу с ксенианцами. Но этот точно принадлежал не Пиа. Положив его на ладонь, ей показалось, что тот вибрирует. А значит, точно будет раздражать, находясь в ухе, если вообще туда влезет. Не похоже, что эта прямоугольная фигурка впишется в ушную раковину. Да и сам предмет был тяжелее, чем типичный переводчик.

«Как он оказался в моей сумке? Может, он принадлежит Броку?»

Чтобы не забыть спросить Брока о странном предмете, она засунула его в карман брюк, а затем затолкала форму для путешествий и жеод в сумку. После пригладила волосы и,

схватив ПирКом, продолжила изучение протоколов и обычаев Ксенианса.

* * * *

Брок сможет пережить зрелище обнаженной Пиа. Возможность видеть ее нагое тело через форму для путешествия отвлекала, но он с этим справится. Разум одолеет нужды тела, а сила воли — похоть. Как только он благополучно отправит ее обратно на Терран, сразу же отвезет свою задницу на Дариус 4 и позволит секс-дроиду хорошенько себя обработать.

Тем не менее, в течение короткого разговора, он позволил Пиа залезть себе под кожу. Она заставила его задуматься о многих вещах. Дипломатическая служба? Дерьмо. Она промахнулась с выбором профессии. Ей нужно было податься в рекламу. Пиа посеяла семя нужды там, где ранее ни одно не прорастало. Женитьба не входила в его ближайшие планы даже до того, как Брок стал киборгом. Он всегда считал, что у него еще куча времени для того, чтобы обзавестись семьей. Но Пиа вызвала у него странные мысли — на что будет похоже возвращаться домой к жене.

Безумное дерьмо. Несбыточная мечта для кого-то, подобного ему.

Брок избавится от этой жажды и забудет Пиа тем же способом, что и всегда — сосредоточится на миссии, сконцентрируется на одной задаче за раз и начнет с выявления и проверки потенциально уязвимых мест, опорных пунктов и выходов. Обстоятельства до старта и после могут кардинально отличаться.

Брок определил два возможных выхода: один в конце левого коридора, а другой, меньший, около кормы по правому борту. В противоположной части судна он обнаружил вакуумную трубу, через которую все отходы сбрасывались в космос. По условиям межпланетного договора было запрещено засорять космическое пространство, поскольку дроны-уборщики, патрулирующие галактику, не в силах собрать весь выбрасываемый мусор. Но это не значит, что все следовало законам, особенно когда отсеки для мусора судна оказывались близки к заполнению.

Брок обследовал каюты, которые показывал капитан в ходе полуправдивой экскурсии. Проверив все сканеры для входа в помещения, он обнаружил, что не может попасть в некоторые отсеки, за исключением каюты со спальными местами. Отпечаток его ладони не открывал многое — каюты экипажа, машинное отделение, подсобки с продовольствием и вход к спасательным капсулам.

Брок мог бы с легкостью активировать удаленный доступ на своих системах, взломать компьютер и отменить запреты. Но, тем не менее, отсутствие доступа к этим отсекам вызывало беспокойство. Для блокировки помещений имелось несколько причин. К примеру, желание изолировать спасательные капсулы от пьяных или буйных путешественников. Но если с экипажем что-то случится? Как тогда спастись пассажирам? Брок был обязан обеспечить безопасность Пиа.

Он активировал удаленный доступ и прикоснулся к сканеру перед отсеком со спасательными капсулами.

— Эй, вы что там затеяли?

Брок повернулся к Ургаку.

— Проверяю спасательную капсулу.

— Зачем?

— Хочу убедиться, что она в рабочем состоянии.

— Могу заверить вас, что все прекрасно работает. И уверен, что нет никакой необходимости в проверке. Вы в абсолютной безопасности.

— В этом вся прелесть непредвиденных ситуаций, — заметил Брок. — Вы не можете предсказать, когда произойдет одна из них.

— Даже если эта маловероятная ситуация все-таки случится, члены экипажа помогут пассажирам при посадке и запуске спасательной капсулы.

— Но разве здесь всего не два члена команды? А если со стюардом и с вами что-то случится? — прищурил глаза Брок. — Кстати, вроде должен быть еще и первый офицер, верно?

— Я должен попросить вас вернуться в комнату отдыха и пристегнуться. Скоро мы начнем запуск.

— Значит, стюард уже прибыл?

— К сожалению, он заболел.

— Так вы и есть весь экипаж? — его компьютер и человеческий мозг охватило дурное предчувствие.

Капитан перевел свой тяжелый пристальный взгляд на лицо Брока.

— Вы задаете слишком много вопросов. Буду рад ответить на них позже, а сейчас мы готовимся к старту, и для вашей же безопасности, я настаиваю...

— Брок? — Пиа вышла из-за угла. — Что происходит? Ты ушел уже очень давно.

— Мы покидаем этот корабль, и как можно быстрее, — он пошел ей на встречу, вычисляя с помощью своего компьютера самый удобный выход. Двери уже заблокированы, а трап убран. Брок понимал, что голыми руками он не вскрыет ни одну дверь, поэтому придется взломать и получить доступ к их компьютерам.

Выход в кормовой части оказался самым дальним.

Передний трап ближе, но капитан стоял на пути к этому коридору. Брок бы легко справился с малдонианцем, если бы тот попытался их остановить, но ему не хотелось убивать его на глазах у Пиа.

— О чем ты говоришь? — в изумлении выдохнула Пенелопа. — Мы не можем сейчас уйти! Я должна попасть на Ксенианс.

— Не на этом шаттле. Быстрее! — он подтолкнул ее в направлении кормы.

— Ты сошел с ума? Я даже не забрала свою сумку и ПирКом.

— Пассажиры, пожалуйста, займите свои места, — заявил компьютер челнока. — Подготовка к запуску. Пожалуйста, займите свои места. Подготовка к запуску.

От зажигания двигателя весь пол задрожал.

«Черт!»

Брок оглянулся, и заметил, как Ургак исчез за поворотом коридора.

У них не получится сойти с корабля, так как запуск уже начат.

— Планы изменились, — рявкнул он.

— Запуск начнется через десять секунд... девять...

Они побежали по коридору.

— Восемь... семь...

Ворвавшись в комнату отдыха, они успели рухнуть в кресло на счет три. Автоматические ремни безопасности сразу зафиксировали их на месте. А Пиа вцепилась в свой ПирКом.

— Два... один!

Взревел ракетный двигатель, и шаттл стартовал. Поскольку они покидали станцию с космического порта, а не с планеты, имеющей сильную гравитацию, судну не требовалось колоссальной тяги. Но, не смотря на это, если бы они не успели сесть до старта, сила тяжести опрокинула бы их на задницы.

— Объясни, что происходит! — потребовала Пиа, как только судно миновало порт, и на их креслах открылись ремни безопасности. А ведь он был почти уверен, что они не откроются. Кем же были Брок и Пиа на этом судне — пассажирами или заложниками?

Конечно же, он смог бы вырвать эти ремни с корнем, но то, что обошлось без таких мер, немного успокоило Брока.

— Стюард так и не явился на борт.

— Это не лучшая новость, но и не опасная ситуация.

— Ты когда-нибудь была на рейсе — любом рейсе — с одним членом экипажа?

— Ну, нет, но этот шаттл очень маленький. И здесь только мы вдвоем. Так что, формально, соотношение экипажа к пассажирам превышает норму.

— Четвертый раздел, подраздел шестнадцать, пункт девять межпланетного регламента челночных полетов требует присутствия как минимум капитана, первого офицера, и стюарда на всех коммерческих пассажирских рейсах.

— Это не коммерческий рейс, а частный чартер.

— Это до сих пор считается лучшей практикой. Здесь должен быть первый офицер как запасной пилот.

— Капитан и есть запасной пилот. Все, что он делает — это вводит ключ доступа к координатам. Компьютер управляет полетом судна.

— Ты говоришь, как Ургак.

— На один миг мне показалось, что ты собираешься с ним подраться, — выпалила Пиа. Интуиция подсказывала ему, что капитан лжет. Но это не значит, что он представляет для них угрозу. Возможно, фирме пришлось провести сокращение штата. А капитан не может отвечать за махинации владельцев шаттлов.

— Ладно, может, я и погорячился, — признался он.

— Думаешь? — Пиа подняла брови.

Пенелопа переделалась, сменив форму для путешествий на бирюзовую тунику и брюки. К счастью, он больше не видел сквозь непрозрачную ткань. Хотя даже эта одежда соблазнительно обтягивала все ее тело. Может теперь, когда перед глазами не мелькают обнаженные прелести Пиа, ему, наконец, удастся лучше сосредоточиться на деле. Но окинув ее еще одним взглядом, Брок заметил, что цвет одежды придает блеск ее светлой коже, а облегающий материал только подчеркивает изгибы, подогревая его желания даже сильнее, чем полная нагота.

Сдержав проклятья, Брок вскочил на ноги. Ускорители отключились, так что пол больше не вибрировал. Он бросил взгляд в панорамные окна и сосредоточился на уменьшающемся челночном порту. Вскоре огни станут настолько слабыми, что даже его улучшенное зрение не сможет их обнаружить. Капитан спрятался на мостике, поэтому он и Пиа останутся одни, мчась по темному необъятному космосу.

Он не проводил время наедине с женщиной с тех пор, как стал киборгом. Хотя знал нескольких женщин-киборгов, но они в этом плане походили на него, также избегая близких отношений с кем-либо, всецело посвящая себя миссиям. Мужчины и женщины Кибер-Управления умрут друг за друга. Но разделить между собой доверие? Показать свою

уязвимость? Заняться сексом? Никогда.

Брок стиснул зубы. С Пиа он тоже не сможет испытать все эти чувства. Ему необходимо всегда оставаться настороженным, так как Пенелопа являлась его подзащитной. Брок получил четкий приказ доставить Пиа на Ксенианс, затем на саммит на Малодонусе и вернуть обратно на Терран. В миссию не входило подмять под себя ее обнаженное тело.

Открыв на консоли навигационный экран, он взломал координаты судна, проверяя, действительно ли они летят на Ксенианс. Все казалось нормальным. Конечно, нельзя исключать возможность нарваться на пиратов или дронов-смертников Ламис-Одж, но и это было весьма маловероятно.

Беспокойство до сих пор не рассеялось. Со стороны казалось, что Брок перегибал палку. Позже, когда они лягут спать, он проведет полную диагностику своих систем и проверит, чтобы компьютер функционировал в пределах своих параметров. Он работал оперативником, а значит, должен сохранять рассудительность и хладнокровие.

Пиа была права во всех своих умозаключениях: частные чартеры не подчинялись требованиям к составу экипажа МРП^б, а поскольку судном управлял автопилот, то по существу даже капитан был здесь лишним. Не было причин покидать корабль. Проблема лишь в том, что его человеческая часть невзлюбила Ургака по неизвестным причинам.

Прежде чем обернуться к Пиа, он еще раз посмотрел в космос.

— Может, хочешь перекусить? Раз стюард так и не появился, значит, нам предстоит самообслуживание, — он подошел к автомату с закусками и нажал кнопку «меню». Перед ним сразу же появился список деликатесов.

— Да, спасибо. Я немного проголодалась. А есть что-нибудь с Ксенианса? — Пенелопа положила ПирКом в одно из пустых кресел.

— Вообще-то есть.

— И что это? Животные, овощи или минералы? — она улыбнулась, и его сердце странно екнуло.

— Овощи, — благодаря встроенному переводчику, Брок смог прочитать описание. — Немного сладковатые, но очень калорийные.

— Я попробую.

Он нажал на два кода, и машина выдала закуску с Ксенианса для нее и шоколадные батончики с Террана для него. Прошло уже очень много времени с тех пор, как он в последний раз ел арахис и карамель.

— Какой напиток? — спросил он.

— Удиви меня, — ответила Пиа.

Выбрав две газировки, Брок вернулся в свое кресло.

Некоторое время они просто сидели и молча поглощали закуски.

— Так хорошо, — нарушила тишину Пенелопа.

— Что хорошо?

— Вот так обедать с тобой. Когда ты был моим телохранителем, вел себя очень отчужденно.

— Это были условия моей работы. Защитить тебя, а не стоять на пути. Не вмешиваться, — Брок замолчал, запивая батончик газировкой. — Теперь же я должен защищать тебя, находясь все время рядом.

— Итак, я опять для тебя просто работа, — в ее голосе прозвучала обида.

Было бы лучше, если бы у него получись сохранить между ними профессиональную

отчужденность, а все эмоции к ней свести лишь к раздражению. Как тогда, когда Пиа была подростком и вечно раздражала его своими шалостями. Она была изворотлива и остроумна. А все проделки отличались хитроумными замыслами, которые он смог оценить лишь потом. Последний ее фокус вообще оказался на высоте, и, если бы не тот трюк, возможно, их отношения переросли бы в более дружеское профессиональное сотрудничество.

Но не в это внезапное и ненужное раскаленное желание, которое выворачивало Брока наизнанку. Не в эту необходимость сделать все правильно, потому что его заботит Пиа. Да что, нахрен, с ним не так? Он старается воздвигнуть защитный барьер, но она взорвала все прежде, чем он успел возвести стены.

Пиа моргнула, и ее глаза замерцали от слез. Маска притворства спала, открывая одинокую молодую изолированную от всех женщину, потому как она была в первую очередь чиновником, выполнявшим свою работу, собственно говоря, также, как и он. Ее ситуация с точностью повторяла его, хоть и по очень разным причинам.

Политика уничтожала ранимых, мягких и доброжелательных. Для ее же блага, она должна стать жестче — или, по крайней мере, научиться хорошо притворяться.

«Да, ты для меня только работа», — просто произнести эту фразу безразличным тоном, и она вновь вернется в скорлупу, скрыв свои эмоции. Так будет лучше для них обоих.

Брок посмотрел ей в глаза.

— Ты — не просто работа, — выдохнул он, и, прежде чем смог остановить себя, Брок наклонился и поцеловал Пиа. Ее губы разомкнулись, и, зарывчав, он углубил поцелуй. То, что начиналось как медленное соблазнение, переросло в нетерпеливую жажду.

Огонь помчался по его крови, перегревая всю систему. Брок сжал рукой густую гриву ее волос, а Пенелопа еще теснее прильнула к нему, прижав одну руку к его бьющемуся сердцу, а другой обняла за шею. Она слабо застонала от желания, и один поцелуй перерос во второй, второй в третий, а третий свел их обоих с ума.

Внезапно Брок прервал это безумие.

«Ты совсем потерял голову?»

Поцелуи с подзащитной нарушали протокол операции и все, во что он верил. Вот только если бы еще вспомнить во что именно.

Они все еще пристально смотрели друг на друга.

Пиа судорожно вздохнула.

— Я хотела испытать это с тобой еще с шестнадцати лет.

— А я думал, что ты меня ненавидела, — Брок отстранился и откинулся в кресле. Раньше она часто ему это кричала. А когда у Пиа не получилось добиться желаемого ответа, она подставила Брока.

Пенелопа покачала головой.

— Верила, что ненавижу тебя, хотела, чтобы ты оставил меня в покое. Но одновременно желала, чтобы ты заметил меня, а когда ты так и не обратил на внимания, я....

Не нужно было продолжать. Они оба знали, что она тогда сделала.

— Тогда я не мог оказать тебе тех знаков внимания, Пиа. Ты была моей подзащитной, к тому же слишком юной.

— Я до сих пор твоя подзащитная.

Точно. Поцеловать ее было ошибкой. Это пробило брешь в отстраненности, которая позволяла Броку сосредоточиться на цели их миссии, отвлекая внимание на то, как Пенелопа согревала холод в его душе. Личная заинтересованность может быть только

временной и приведет к двум разбитым сердцам, потому как изменились только его чувства, но не обстоятельства. Брок все еще киборг. Его сверхспособности не смогут защитить от всего. Все это только приведет к невыносимым ситуациям, где смерть будет самым вероятным исходом. Брок не может постоянно испытывать удачу. Однажды он проиграет. Его враги воспользуются шансом причинить боль близким людям, отомстив ему этим.

«Черт. Зачем я поцеловал ее? Извинись. Сохраний дистанцию».

— Прости, — выдавила она, и ее глаза затопило раскаяние. — За то, что обвинила тебя в... Я не могу произнести это...

Он вновь подарил ей жесткий и быстрый поцелуй.

— Все осталось в прошлом. Мы не можем ничего изменить. Давай просто двигаться дальше.

Пиа кивнула, наклоняясь к нему, и все благие намерения Брока разлетелись вдребезги. Он украдет еще один поцелуй. Прощальный поцелуй. *«И больше ничего»*, — пообещал он себе.

Ее губы прижались к его устам и неожиданно она пробормотала:

— На вкус ты, как шоколадный батончик с Террана.

— А ты, как овощи с Ксенианса, — сострил он.

Ее смех пронзил его грудь острой болью. Пенелопа повернула голову к консоли со списком закусок.

— Не знала, что ты можешь читать на языке ксенианцев.

— Как бы мне не хотелось впечатлить тебя, но рядом с их названиями был перевод на английский Террана.

— То есть ты не говоришь на ксенианском?

Говорит, но не может признаться, не выдавая секретной информации.

— Не без переводчика, — соврал Брок.

— Это ты о том, который у меня в кармане, — вспомнила Пиа.

— Что?

— Я нашла твой переводчик в своей сумочке.

— Но я не оставлял в твоей сумке никакого переводчика.

— Но кто-то же это сделал, — отстранившись, она полезла в карман и достала металлический предмет.

В ее ладони лежала бомба. МЕД-21.

ГЛАВА 6

Брок выхватил переводчик и настолько быстро выбежал из каюты, что все его движения стали казаться размытыми.

— Какого черта? — Пенелопа вскочила на ноги, но не успела сделать и двух шагов, как яркое сияние взорвалось в космосе, вспыхнув в панорамных окнах каюты. Она закричала и рухнула в кресло, закрывая глаза руками.

Шаттл подбили? Но было не похоже на чью-то атаку.

На плечо Пенелопы опустилась рука.

— С тобой все в порядке? — спросил Брок.

Пиа подняла голову. Перед ее глазами мерцали красные и синие пятна. Быстро моргая, она перевела взгляд с Брока на окно. Сияние больше не ослепляло, но все еще было очень ярким, как будто они находились на краю солнечного ореола.

— В порядке, — произнесла она. — Что это было?

— Сдетонировало устройство с микровзрывчаткой. МЕД-21. Ты носила его в сумочке, — Брок скривил губы.

— В моей сумочке? — ее сердце забилось быстрее. Он выражался предельно ясно, но Пиа все никак не могла осознать смысл.

— То, что ты приняла за переводчик, на самом деле было МЕД-21. Если бы ты не нашла эту бомбу, не принесла ее сюда и не показала мне, она бы взорвалась в каюте.

Кровь Пенелопы застыла в жилах. Она повсюду таскала эту штуку в кармане! Если бы их беседа не перешла на тему о языках...

Капитан ворвался в комнату отдыха.

— У вас все в порядке? Что случилось?

— В моей сумке как-то оказалась бомба, — пояснила Пенелопа.

— А я выбросил ее в космос, — продолжил Брок.

— Вы пронесли на борт взрывчатку? — ахнул капитан.

Брок начал осторожно извлекать содержимое ее сумки, строго по одному предмету за раз. Он вскрыл и раскрошил батончики НутриСуп, вылил и обследовал бутылку с химическим лосьоном, провел пальцами над каждым квадратным сантиметром жеода. Когда Брок добрался до нижнего белья Пиа, ее лицо запыхало от смущения.

Он подверг сумку детальному обследованию, проверив карманы, ремешки и швы. Затем вывернул ту наизнанку и повторил процесс.

— Чисто, — его лицо все еще сохраняло мрачное выражение.

— Я должен доложить об этом в МУП, — заявил капитан. Его кожа приняла еще более глубокий синий оттенок, а над верхней губой собрались капельки пота. — МУП может приказать вернуть шаттл в порт.

Пенелопа до сих пор дрожала, но, несмотря на чуть не произошедшую катастрофу, все равно не желала отказываться от задания. Если она сообщит ксенианцам, что не прибудет, они потребуют объяснений. И никогда не согласятся встретиться вновь, не говоря уже о выходе их планеты из изоляции. Ну почему это произошло именно сейчас?

— Разве нам нужно возвращаться? Ведь угрозы больше нет.

— Мне очень жаль, но по регламенту я обязан доложить о случившемся, — капитан развернулся на пятках и покинул каюту. Дверь за ним плавно закрылась.

— Ты в порядке? — Брок опустился в кресло рядом с Пиа.

— Да, — подтвердила она дрожащим голосом. — Как у тебя получилось избавиться от бомбы так быстро?

— В конце коридора есть вакуумная труба.

— Где?

Брок склонил голову.

— В средней части корабля.

Добежать до конца коридора. У Брока было всего несколько секунд, чтобы добраться туда. Пенелопа вспомнила, как он двигался, настолько быстро, что казался размытым, но это невозможно. Видимо, шок от произошедшего изменил ее восприятие. Очевидно, образы в голове не соответствовали тому, что произошло на самом деле.

— Слава богу, что ты был здесь, — выдохнула она. — Даже не представляю, как это попало в мою сумочку. Я лично ее упаковывала и не выпускала из вида. Единственный раз, когда я оставляла сумку без присмотра, это когда проходила сканер, и когда ты ее нес... —

она встретила с взглядом Брока. — И когда ее украл арканианец, — закончили они вместе.

— Именно так, — он потер свой затылок. — Они схватили твою сумку не для того, чтобы украсть, а чтобы подкинуть МЕД, — Брок мрачно поджал губы. — Обычно такое оружие, как МЕД, предпочитают Ламис-Одж.

Пенелопа прижала ладонь к горлу.

— Они могли взорвать весь шаттл.

Брок покачал головой.

— Не весь, а только нас. МЕД бывает нескольких разновидностей. МЕД-21 — это компьютеризованная бомба поражающая только живые тела. Весь урон пришелся бы на эту каюту. Поджарило бы только тебя и меня, а судно и капитан — если бы он не находился в комнате с нами — были бы в порядке.

— Значит, арканианец-карманник...

— Служит новобранцем у Ламис-Одж.

— Зачем было вырывать сумку? Почему бы просто не подкинуть бомбу внутрь? А если бы ты не побежал за ними?

— Арканианцы — мастера по части ловкости рук, но, думаю, у них было мало времени для установки МЕДа, поэтому они решили выкрасть сумку, а затем, вероятно, рассчитывали сбросить, чтобы позже ты как бы ненароком ее нашла.

— Но ты первым их догнал.

— Если бы знал, что нам предстоит решать такую задачу, не отпустил бы вора.

Пенелопа сгребла одежду и личные вещи в сумку. Затем ребром ладони смела остатки НутриСуп в мусорный бак. Если бы не быстрая реакция Брока, они оба закончили как эти крошки. Пиа сглотнула.

— Если бы в этот момент ты был в другом месте... даже не знаю, как тебя отблагодарить.

— Я просто выполняю свою работу, мэм, — он приподнял воображаемую шляпу, явно пытаясь поднять ей настроение.

Но Пиа желала, чтобы он снова обнял ее и поцеловал. Может, он уже пожалел об их поцелуях? Поцелуи. Настолько опаляющие, что вызвали у нее головокружение и трепет в животе. Зачем Брок это сделал? Он же ни разу ни проявил не единого признака, что разделяет ее чувства. Да и она приложила огромные усилия, чтобы скрыть свои истинные эмоции. Может, они оба притворялись? Или он был склонен, как и любой полноценный мужчина, просто воспользоваться предложением? Эмоции спутались в клубок из недосказанности, и она опустила взгляд на свои колени.

— Думаешь, МУП прикажет вернуться обратно в порт?

— Возможно. Всякое может случиться, поскольку...

Неожиданно раздался грохот, и судно очень сильно задрожало. Пенелопа схватилась за подлокотники.

— Что это?

Звук скрежета металла об металл донесся из коридора. И вновь грохот.

— Ох, черт... — Брок подбежал к панорамному окну по правому борту. — Чертов сукин сын!

Пенелопа тоже ринулась к окну. Вдали промелькнул маленький корабль.

— Это то, что я думаю?

— Спасательная капсула, — Брок обернулся настолько быстро, что практически сбил

Пенелопу с ног. Бросившись к двери, он чуть не врезался в нее, похоже, та вышла из строя и не открылась.

— Может, ее выпустили по ошибке? — спросила Пенелопа.

Брок поднес ладонь к сканеру для выхода, но ничего не произошло.

— Мы заперты, — он начал что-то набирать на экране. — Капсула не может вылететь без пилота. И что-то подсказывает мне, что на борту находился именно капитан.

— Что ты имел в виду, сказав, что мы заперты? — Пиа пристально посмотрела на Брока.

— Подготовка к детонации, — компьютерный голос заполнил комнату отдыха. — Взрыв через пятнадцать минут. Начинаю обратный отсчет.

— Что происходит? — закричала она.

— Капитан активировал программу самоликвидации. Вот почему он сбежал с судна.

ГЛАВА 7

Брок сконцентрировался и поместил руку над клавиатурой. Перед его глазами замелькали цифры. Он свернул все ненужные коды в углу своего сознания, ожидая пока его компьютер вычислит тот единственно правильный.

Сейчас каждая секунда была на вес золота.

Код будет легче взломать, если капитан лично закодировал двери. Но если изоляция отсеков была активирована программой самоликвидации, то Брок придется повозиться.

— Не стой без дела! — Пиа металась возле мужчины. — Нам нужно сделать хоть что-то!

— Я этим и занимаюсь.

— Дай я попробую, — Пенелопа попыталась оттолкнуть Брока.

T9X4558Z. Код всплыл из пучины сознания, и мужчина набрал его на клавиатуре. Дверь открылась.

— Взрыв через четырнадцать минут тридцать секунд.

Черт, он слишком долго возился с взломом кодового замка. Брок побежал к мостику, сознавая, что Пиа последует за ним. Наверно, она сейчас напугана до смерти. Ему хотелось бы успокоить ее и заверить, что все будет хорошо. Но на данный момент времени совсем не оставалось — его компьютер оценил их шансы на выживание в 23,2 %. С учетом того, что Брок все-таки взломает блокировку программы самоликвидации. В зависимости от сложности шифра, весь процесс может занять несколько часов, а компьютер отметил, что у них было всего лишь несколько минут, да и тех оставалось не так уж и много.

На мостике Брок рухнул в кресло капитана и приложил левую ладонь к сканеру.

— Компьютер, отменить команду самоуничтожения.

— Авторизуйтесь.

Ну конечно, иначе было бы слишком просто. Киборг активировал беспроводное управление и попытался взломать основные системы судна, тем самым разрушить кибер-преграды. Пока компьютер внутри его головы работал над этой задачей, Брок повернулся в кресле и открыл панель навигации.

Пиа, наконец, добралась до мостика.

— Ты сможешь это остановить? — выдохнула она, пытаясь отдышаться.

— Я работаю над этим.

— Взрыв через четырнадцать минут, — произнес компьютер.

«Бинго!» Брок прорвался через защитную систему и переключил свой компьютер на получение кода для отмены самоуничтожения.

— Так, а теперь приступим к плану «Б», — пробормотал он.

— А какой у нас план «Б»?

— Собираюсь полетать на этом шаттле.

— Но куда?

— Пока не знаю, — до самой ближайшей планеты пригодной для жизни.

— Взрыв через тринадцать минут тридцать секунд.

На самом деле, уже осталось меньше тринадцати минут двадцати девяти секунд. Проще говоря, у них осталось не более тринадцати минут, чтобы покинуть судно.

Он настроил запрос на поиск планеты в компьютерном банке данных и активировал голосовую систему, чтобы Пиа могла следить за происходящим. Внутренний компьютерный модуль Брока смог получить доступ к одноразовым кодам основной операционной системы, но шифр для отмены команды самоликвидации до сих пор оставался надежно заблокированным.

— Компьютер! — Брок обратился к шаттлу. — Список ближайших планет, способных поддерживать человеческую жизнь, с предположительным расчетом времени прибытия от текущих координат.

— ДельтаНю9084 — шестнадцать минут сорок девять секунд, Кассион 9 — тридцать шесть часов две минуты, Ксенианс — восемьдесят часов три минуты.

— Ближе ничего нет? — человеческой стороне Брока не понравился полученный ответ.

— Отрицательно. Взрыв через тринадцать минут...

— Измени координаты на ДельтаНю9084.

— Запрос отклонен. Посадка на ДельтаНю9084 запрещена.

Компьютер Брока частично заполучил код доступа в объединенную сеть судна. Если бы у мужчины был мастер ID, ему бы не понадобились одноразовые коды для каждой команды, но программа самоликвидации до сих пор препятствовала взлому основных систем корабля.

— Аннулировать запрет на посадку, авторизация «Танго-виски-пять-ноль-три-ноль-пять».

— Пункт назначения изменен на ДельтаНю9084.

— У нас не получится, — пробормотала Пиа. — Чтобы добраться до этой планеты нам понадобится шестнадцать минут.

— Получится! — «Может быть». — Компьютер, отдай контроль над навигацией и пилотированием офицеру.

— Запрос откло...

— «Эхо-индия-четыре-четыре-девять-четыре».

— Офицеру активирован доступ к системам. Взрыв через двенадцать минут.

— Перенаправь всю энергию за исключением резервной к двигателям. Максимальная тяга.

— Авторизация отклонена. Отказ системы может привести к разрушению судна. Взрыв через одиннадцать минут тридцать секунд.

— У нас нет разрешения на взрыв судна, но оно есть у компьютера? — возмутилась Пиа.

— Повторяю запрос: перенаправь всю энергию за исключением резервной к двигателям. Активация «Фокстрот-чарли-восемь-два-девять-один-один-семь», — рывкнул на

компьютер Брок. — Держись, Пиа!

— Иницирую максимальную тягу, — корабль встряхнуло от включения гипердвигателя так, будто его отправили в полет с помощью катапульты. Пиа отбросило на панель, но она все же устояла на ногах.

— Прибытие на ДельтаНю9084 через девять минут двадцать четыре секунды. Взрыв через десять минут.

— Сработало! — выкрикнул Брок. — Готовься к посадке!

Пиа резко развернулась и кинулась прочь с мостика.

— Пиа! — твою мать! Киборгу требовалось, чтобы она оставалась здесь, сразу после приземления у них останется всего лишь пара наносекунд, чтобы вытащить свои задницы из шаттла. А прямо сейчас Брок должен был пилотировать корабль, а не покидать мостик, гоняясь за женщиной по коридорам. — Пиа! Вернись!

— Взрыв через девять минут тридцать секунд.

— Пиаааа!

Брок ударил кулаками по подлокотникам. Его компьютер продолжал работать над отменой самоликвидации, так как киборг предпочел бы остаться в шаттле, а не приземлиться на запретной и необитаемой планете. Информация базы данных мужчины и шаттла синхронизировались: смесь атмосферных газов на поверхности может поддерживать человеческую жизнь. Температура допустима. Нет никаких заметок о воде, но топография описывалась как лесистая, и это стало основной причиной выбора. Так почему же на ней запрещена посадка?

— Взрыв через девять минут.

Если ему придется выбирать между высадкой на ДельтаНю9084 и взрывом, Брок без сомнения отдаст предпочтение ДельтаНю9084.

* * * *

Пенелопа помчалась в комнату отдыха, схватила сумку, а затем рванула в камбуз, игнорируя обратный отсчет компьютера. Она даже не допускала мысли о смерти. Брок не позволит этому случиться и что-нибудь придумает. Но когда их судно приземлится, им понадобятся припасы. Пенелопа хотела взять на себя ответственность за их спасение на этой планете хотя бы в этом вопросе. Помощь точно не придет в течение нескольких часов, а значит, они застрянут там как минимум на сутки, и Пиа была решительно настроена подготовиться к любому развитию событий.

Девушка запихнула в сумку дюжину НутриСуп и парочку батончиков с Террана для Брока. В каюте она нашла флягу и наполнила ту водой. На самом деле, им пригодилось бы и что-нибудь для разведения огня, но Пиа не обнаружила на борту ничего похожего. Огонь и космический корабль не очень-то совместимые вещи.

Впрочем, также как космический корабль и взрыв.

Отыскав небольшую аптечку, девушка тоже забросила ее в сумку. А затем кинулась по коридору в каюту для сна, сорвала одеяла со спальных мест и свернула их в тугой сверток.

Еда — есть. Вода. Одеяла. Аптечка. Есть, есть и есть. Жеод. Есть. Брок бы стал настаивать, чтобы она оставила кристалл, поскольку в нем не было необходимости, но Пиа свято верила, что встреча с ксенианцами все-таки состоится. И когда она доберется до них, то подарит этот кристалл. Сейчас же жеод будет ее талисманом на удачу. Пока он с ней, все

будет хорошо.

Положив руки на бедра, Пенелопа встала посреди каюты и задумалась. Ее одолевало дурное предчувствие, что она все же забыла нечто важное. Еда, вода, одежда. Что же еще им может понадобиться?

— Взрыв через семь минут.

Ей пора бы уже вернуться на мостик. Пиа побежала к каюте экипажа, и с каждым шагом тяжелая сумка сильно билась о бедро. С чем им предстоит столкнуться на этой планете? Есть ли там враждебные аборигены? А может, огромные плотоядные животные?

«В случае чего, я всегда могу бросить свой жеод в хищника».

Конечно, если бы у них под рукой оказался лазерный шокер, Пиа бы чувствовала себя в большей безопасности. Возможно, на судне где-то была размещена оружейная панель для чрезвычайных ситуаций, вроде этой? Если и так, где бы ее спрятали? В каюте для экипажа? На мостике?

Рядом со спасательными капсулами!

Может, капитан и сбежал, но вряд ли сообразил захватить припасы и оружие. Пенелопа поправила на плече тяжелую сумку и бросилась направо по коридору.

— Взрыв через шесть минут тридцать секунд.

«Быстрее. Быстрее», — подгоняла сама себя девушка. Нужно было объяснить Брокку куда она направилась.

— Предупреждение. Системы двигателя, желтая тревога. Понижаю положения дросселя. Предупреждение.

Пенелопа заставила себя ускориться. И, повернув за угол, она, споткнувшись о тело, валяющееся на полу, упала.

* * * *

— Взрыв через шесть минут.

Где она, черт побери? Судно приземлится через пять минут двадцать девять секунд. Если компьютер не взломает код в течение двух минут, они войдут в атмосферу планеты, и независимо от того, отменит ли Брок самоликвидацию, им все равно придется приземлиться. Развернуть корабль будет уже невозможно.

Брок надеялся, что у них все получится. Двигатели перегрелись и находились под угрозой отказа. Киборг проанализировал существующие варианты развития событий: при самоликвидации судна — стопроцентная смерть, в случае взрыва из-за перегрева двигателей — смерть с большой долей вероятности или возможная смерть из-за столкновения при приземлении.

Будем рассматривать только те, в которых у них есть шансы на выживание!

Но для того, чтобы все получилось, нужно чтобы Пиа усадила свою задницу в навигационное кресло. Где же она, мать твою?

— Пиаааа!

— Я здесь! — она проковыляла на мостик. — Мужчина... капитан... — задыхалась она.

— Где, черт возьми, тебя носит?

Она кинула сумку на пол и рухнула в кресло.

— П-пошла за провиантом. Еда. Вода.

Неплохая идея. Не до конца, но раздражение исчезло.

— Нужно было предупредить о своих планах.

— Взрыв через пять минут тридцать секунд.

— Ургак не капитан, — выдохнула Пиа.

— О чем ты?

— Ты еще помнишь мужчину, улетевшего на спасательной капсуле? Так вот, он не был капитаном.

— Почему? С чего ты это взяла?

— Наткнулась на настоящего капитана. А так же первого офицера и стюарда. Все мертвы. В коридоре по правому борту за отсеком со спасательными капсулами.

— Сукин сын! Видимо, он убил их и спрятал тела в капсуле, а перед побегом вытащил их оттуда.

— Именно так это и выглядело.

— Взрыв через четыре минуты тридцать секунд. Приготовьтесь к приземлению через четыре минуты.

В панорамных окнах показался огромный зеленый шар ДельтаНю9084. Зеленый настолько, что Брок мог разглядеть его сам, не используя навигационные приборы. Киборг увеличил масштаб и стал высматривать место для посадки, но кроны деревьев покрывали всю планету без единого просвета. Их и ранее незначительные шансы на безопасное приземление свелись практически к нулю.

— Ох, Вселенная! Ну и как мы приземлимся на это? — ахнула Пиа.

Черт, если бы он знал. Казалось, все, что им остается, это принять смерть от взрыва. Брок обернулся и потратил несколько драгоценных секунд на жесткий и влажный поцелуй с Пенелопой.

— Это же был не прощальный поцелуй, верно?

— Конечно же, нет, — соврал Брок. — Приземлиться здесь проще простого.

ГЛАВА 8

Корабль мчался сквозь атмосферу ДельтаНю9084, и приближающийся густой зеленый лес походил на огромную непробиваемую стену.

«Мы умрем. Мы оба умрем», — Пенелопа впиалась ногтями в обивку кресла, ощущая во рту горьковатый привкус страха.

Брок умело и уверенно управлял штурвалом стремительно снижающегося судна. Если кто-то и сможет посадить шаттл, то только этот мужчина. Пенелопа искренне верила в это всем своим сердцем. Их шансы остаться в живых таяли с каждой секундой. Пиа не была дурой и прекрасно это сознавала.

На данный момент они приблизились к земле настолько, что девушка могла рассмотреть каждое отдельное дерево. Они стояли на пути судна чудовищной преградой, такие величественные и крепкие.

— Взрыв через одну минуту. Посадка через тридцать секунд.

Как же ей хотелось, чтобы компьютер заткнулся. Девушка смогла бы обойтись и без постоянных напоминаний о нависшей угрозе смерти. Либо корабль взорвется из-за программы самоликвидации, либо они разобьются. Корпус был в состоянии выдержать определенное количество разбивающихся об него маленьких метеоритов, астероидов и всякого рода космического мусора, но это далеко не значит, что можно протаранить судном планету и при этом выжить.

— Вон там! — выкрикнул Брок.

Вдалеке предстал овраг — тонкий кривой пустынный бурый рубец рассекал зеленое пространство. Хоть Пиа и не являлась пилотом, но это место не выглядело достаточно длинным и широким для посадки чего-либо. А может, это даже вовсе не земля, а зыбучие пески?

Брок тяжело повернул шаттл вправо, направляя его в узкую полосу. Рев работающих на пределе двигателей разнесся по всему отсеку. Пол корабля задрожал, сильно потряхивая ее кресло. От чего Пиа вцепилась в подлокотники мертвой хваткой.

Ближе, еще ближе...

— Посадка через десять секунд, девять, восемь...

— Приготовься покинуть судно! — закричал Брок.

— Семь, шесть, пять...

Пенелопа уперлась ногами в навигационную приборную панель.

— Четыре, три, два, один...

Шаттл врезался в землю, и сила удара выбросила Пенелопу из кресла, как будто она и вовсе за него не держалась. Ее сильно отшвырнуло на пол. Со стоном и скрипом судно задевало и ломало деревья, пока прорывалось к оврагу, тот был слишком узок и не вмещал всю ширину корпуса.

— Взрыв через тридцать секунд.

— Приготовься! — заорал Брок, активизируя тормозную систему.

Пенелопу вновь отбросило в основание навигационных приборов.

— Скоро будем прыгать, — гаркнул мужчина.

Пиа подползла к сумке.

— Компьютер, открыть дверь по правому борту. Активация «Фокстрот-чарли-девять-два-ноль-девять».

— Взрыв через двадцать секунд.

— Выметайся отсюда! Беги, Пиа!

Она начала карабкаться по коридору. Деревья, цепляющие бока шаттла, замедляли судно, но, тем не менее, через широко раскрытую дверь пейзаж сменялся с пугающей скоростью. А ведь для того, чтобы добраться до земли, ей нужно было спрыгнуть. Пенелопа замешкалась. Ох, Вселенная!

Брок выбежал из кабины, и, схватив Пиа, соскочил с судна. Пенелопа завизжала, как только осознала, что они оказались в воздухе.

Мужчине удалось перевернуться так, что он должен был упасть первым, тем самым смягчив приземление Пиа. Но независимо от его действий, удар все равно выбил весь воздух из легких и оглушил Пенелопу. Брок моментально вскочил на ноги, и, перебросив девушку через плечо, ринулся в лес. Подальше от пожара, освещающего зеленую чащу, и от шаттла, накренившегося на конце глубокой впадины.

БУМ! Корабль взорвался. Раскаленная ударная волна накатила на них и подбросила в воздух. Пенелопа кричала, пока кувыркалась и извивалась в воздухе, а затем приземлилась в кучу огромных листьев. Она неподвижно лежала на земле и, пытаясь отдышаться, пристально всматривалась в зеленые кроны деревьев, полыхающие огнем. Бум! Еще один взрыв обрушил на них дождь из раскаленных обломков.

«Вставай!» — застонав, Пиа все же поднялась на ноги.

— Брок? — она окинула взглядом чащу.

На расстоянии в несколько метрах, пошатываясь, стоял Брок, у которого горела спина.

— Брок! — Пенелопа подбежала к нему и стала сбивать пламя своими ладонями.

— НЕТ! — мужчина рухнула на колени. — Не трогай меня!

Пенелопа стянула с себя тунику и уже ею начала тушить огонь. Рубашка расплавилась и обуглилась на его плоти, травмируя мужчину настолько сильно, что Пиа могла увидеть его кости. От такого ужасающего зрелища к горлу Пенелопы подкатил ком, и она испугалась, что ее может вырвать.

— Брок! — тошнотворный сладкий запах горевшей плоти заполнил ее ноздри.

Мужчине срочно нужно было оказать медицинскую помощь, а у них ничего для этого нет! В аптечке валялось все для лечения ссадин, синяков, головных болей и сломанных пальцев. Но совершенно ничего для ожогов третьей степени. На глаза девушки навернулись слезы, и ее объяла дрожь от нахлынувшей паники.

— Пиа, я в порядке. Все будет хорошо.

То, что мужчина пытался успокоить ее, заставило Пенелопу чувствовать себя еще хуже. Это она должна в этот момент утешать и дарить ему надежду. Заботиться о его ранениях.

«Возьми себя в руки! Сейчас он нуждается в тебе!»

— П-позволь мне осмотреть твою спину.

Еще один уголек упал на землю перед ними, и в этом месте сразу же загорелась листва. Не обращая никакого внимания на ожоги, Брок ринулся к огню и быстро его затоптал.

— Позже. Давай убираться отсюда.

Пенелопа съежилась, когда Брок разорвал на себе рубашку и накинул ту на спину, закрывая ужасающее ранение. Неуклюже, но быстро, мужчина подхватил ее сумку, упавшую от них на расстоянии нескольких метров.

Пиа натянула обратно покрытую выжженными дырами тунику.

— В аптечке есть обезболивающие. Разреши мне дать тебе хотя бы его.

Хлопок! Хлопок! Дерево перед ними охватило огнем.

— Потом, — Брок перекинул сумку через плечо. — Пойдем, — кивнул он. — Нужно выбираться отсюда, — подождав, пока Пенелопа шагнет в его сторону, Брок развернулся и направился вглубь леса.

Они шли бок о бок. Пенелопа вытерла влажное лицо ладонью, все еще стыдясь, что сложившаяся ситуация ее сломала.

— Давай я понесу сумку.

— Этим займусь я, — Брок стрельнул в нее взглядом. — Но меня гложет любопытство, какого черта ты туда положила. Должно быть, она весит килограмм двадцать.

Пиа поперхнулась от повседневного характера разговора, в то время как мужчина был столь сильно ранен.

— Всего лишь вода. Еда. Одежда. Одежда, — в последний момент, она схватила матросскую форму, чтобы Брок смог переодеться. — Жеод, — добавила Пиа.

Вот только какую-то жалкую принес ей удачу этот талисман. Пенелопа с удовольствием выбросит дурацкий кристалл, если это как-то повлияет на исцеление Брока.

— И где, по твоему мнению, нам пригодится этот камень? — Брок покачал головой. — Как женщина может умудриться упаковать все, кроме тазика для справления нужды, — усмехнулся он, но Пиа все равно заметила напряженность в изгибе его губ и прищуренные от боли глаза.

Пенелопа вздохнула.

«Соберись с духом. Поддержи его, а не смущай еще больше».

— Ха. Ха. Ха, — девушка одарила его неуверенной усмешкой, а он в ответ широко и искренне улыбнулся, и это вновь накрыло Пиа огромной волной вины.

«Возьми себя в руки. Не усложняй для него ситуацию».

— Куда мы идем?

Нависшие кроны деревьев почти не пропускали солнечный свет, поэтому лес был объят полумраком. Пиа пришла к выводу, что светлее, скорее всего, уже не будет. А ночью, даже не смотря на свет двух лун, его вообще окутает кромешная тьма. И тишина. На Терране тропические леса оживали благодаря различным звукам: стрекотание насекомых, пение птиц, вой и рев животных. Но здесь же Пенелопа слышала только их собственные голоса, шаги, хлопки и треск огня, оставленного позади.

— Обходим пожар и идем в направлении другого конца оврага.

— Надеюсь, мы не заплутаем.

— Не переживай. Я хорошо ориентируюсь.

Пенелопа вскинула голову и окинула взглядом ветви деревьев. То, как лес сгущался над ними, выглядело как-то угрожающе.

«Ты никогда прежде не бывала в диком лесу. Конечно же, он будет казаться тебе очень густым. Темным. Ты никогда не заходила и не бродила по дремучим зарослям. И уж точно никогда не застревала в таких местах на неопределенное время».

— Интересно, почему на этой планете запрещена высадка? Она кажется очень даже симпатичной со всеми этими разросшимися растениями, — пробормотала она, пытаясь внести хоть какой-то позитив в их ужасную ситуацию.

— Не знаю. Этого нет в моей базе данных, — ответил Брок.

Пиа нахмурилась.

— В твоей базе данных?

— Я имел в виду компьютер шаттла.

— Когда мы доберемся до той поляны, мне бы хотелось осмотреть твои раны. И дать обезболивающее, — Пенелопа замедлила шаг, пытаясь посмотреть на его спину, но мужчина схватил ее за руку и потянул за собой.

— Когда мы доберемся до той поляны, вызовем помощь с твоего ПирКома.

«Мой ПирКом», — Пенелопа резко остановилась. — *«Ох, только не это».*

Брок тоже замер и пристально на нее посмотрел.

— Может, мы и проведем здесь ночь, но уверен, что уже завтра с утра спасательная команда вытащит нас отсюда.

— Сумка! Дай мне мою сумку! — Пенелопа сдернула ее с плеча мужчины и, бросив ту на землю, резко открыла. На глаза навернулись слезы от вида тех вещей, которые она так экстренно собрала. Одежда, одежда, еда, вода, аптечка. — *«Нет. Нет. Нет. Нет!»* — в сумке было все, кроме ПирКома! Перед глазами девушки всплыла картина, как она оставляет его на кресле в комнате отдыха шаттла. Вот только от этого судна на данный момент остались только гряда горящих обломков. — Нет!

— Что случилось?

Пенелопа сглотнула.

— Я оставила ПирКом в комнате отдыха для пассажиров.

— Ты нахрен издеваешься надо мной? — Брок с изумлением вытаращился на Пенелопу. — Ты позаботилась о бесполезном камне, но забыла ПирКом?

— Прости. Мне так жаль, — осознание происходящего повергло девушку в шок. Теперь они не смогут подать сигнал о помощи. Может, когда она не явится на Ксенианс, их лидер посчитает это странным и сообщит правительству Террана об ее исчезновении? Но даже если он все-таки это сделает, сколько пройдет времени, прежде чем их обнаружит спасательная команда?

Сможет ли МУП быстро понять с чего начинать поисковую операцию?

ГЛАВА 9

Брок провел рукой по волосам, пытаясь успокоиться.

— Прости за то, что сорвался, — выдохнул он. — Это не твоя вина, — в сложившейся ситуации, действия Пиа превзошли все его ожидания. Она позаботилась о еде, воде и одеялах. Они оба оказались в критической ситуации, и Пенелопа не смогла бы предусмотреть все нюансы.

Спина Брока дьявольски болела, а Пиа настаивала на оказании медицинской помощи, что, безусловно, тревожило его. Но это беспокойство не давало ему права огрызаться на Пенелопу. На самом деле, Брок был зол на самого себя, поскольку не оказался достаточно быстрым и позволил Пиа мельком увидеть его травмы. Теперь ему нужно было всеми возможными способами избежать детального обследования ранений, ведь к утру он станет как новенький, и неизвестно, как потом объяснять это Пиа? Брок не мог успокоить ее, рассказав о наносах, которые уже колдовали над израненной плотью, подготавливая к регенерации мышцы, ткани и кожу.

Изначально он рассчитывал на то, что к утру они уже будут на космической станции, или, как минимум, на шаттле, прибывшим их спасти. Благодаря ПирКому Пиа, он бы связался с МУП или напрямую с дипломатической службой. Чтобы пообщаться с ними тет-а-тет.

А теперь эта надежда разбилась вдребезги.

— Ты прав, во всем виновата только я. Догадалась положить этот дурацкий камень, — Пенелопа пнула жеод, — и не подумала о ПирКоме, уничтожив наш единственный шанс на спасение.

— За нами придут в любом случае. Не переживай, — успокоил Брок. У него всегда был припрятан план «Б», хоть и не совсем безопасный.

— И как же? Разве у них есть хоть малейший намек на наше местоположение?

— Как только шаттл не пребудет на Ксенианс, управление по полетам сразу начнет исследовать всю карту планет, ища те, которые способны поддерживать человеческую жизнь, — увильнул от прямого ответа Брок.

— На это потребуются недели.

Месяцы — если они будут полагаться только на расторопность МУП.

— У меня припасено кое-что, и я попытаюсь этим воспользоваться, — Брок активировал радиомаяк внутри себя, который стал отправлять повторяющийся электромагнитный аварийный сигнал бедствия. Тот был не достаточно силен, чтобы достичь порта, но вполне способен добраться до космического корабля в непосредственной близости. И если им улыбнется удача, его перехватят именно МУП, Кибер-Управление или судно с какой-нибудь дружественной звезды. Главное, чтобы это не оказались Ламис-Одж.

— Ты о чем? — спросила Пенелопа.

— Мне жаль, Пиа, но я не могу больше ничего рассказать. Это секретная информация.

— О, во имя Вселенной! — она уперла руки в бедра. — Мы чуть не погибли в результате двух взрывов, ты серьезно ранен и нас выбросило на пустынную планету. Никто не в курсе о нашем исчезновении, а ты все хранишь секреты? С кем, по-твоему, я могу здесь ими поделиться? — Пенелопа сложила ладони рупором. — Привет! Деревья! Вы меня слышите? — закричала она. — Специальный агент Брок Манн владеет тайнами! У него есть секретный план! — но затем ее смех перерос в удушающие рыдания.

Брок привлек Пенелопу в своих объятиях. Ее тело дрожало, а слезы намочили его грудь. Он еще крепче сжал Пиа и положил подбородок на ее макушку.

— Все наладится, Пиа, обещаю. Я вытащу нас из этой передрыги, — Брок приложит к этому все свои силы. Потому что должен. И точка, обсуждения закончены.

— Ты не можешь это гарантировать. Здесь так много того, что ты ну никак не сможешь контролировать.

— А также здесь есть множество того, на что я вполне могу повлиять, — заявил он.

— Но это находится под грифом «секретно». И ты никак не можешь мне это рассказать.

— Верно, — улыбнулся Брок. — Ты все поняла.

Пиа подняла голову.

— Ладно. Я верю тебе.

— Вот это моя девочка.

На ее ресницах сверкали капельки слез. Брок не смог устоять и нежно поцеловал Пиа в попытке успокоить. В ответ она очертила его губы своим язычком, и, застонав, Брок углубил поцелуй, жестко притянув Пиа к своему телу, испивая ее сладость и нужду, чувствуя, как узел страха внутри него, наконец, начал распускаться. А если бы ее одежду охватило пламя? Брок вздрогнул. Если хоть что-то случится с Пенелопой, он никогда себя не простит.

Пиа не была для него простой работой, она стояла выше обязательств. Она забралась прямо в его сердце, заставляя почувствовать такую боль, о которой Брок никогда и не помышлял. Сколько раз ему уже пришлось ей лгать?

«Сьерра-эхо-семь-шесть-ромео-один-браво-чарли-восемь-шесть-один-браво».

SE76R1BC861B. Мастер код для доступа к отмене самоликвидации все-таки всплыл и сознание Брока.

«Спасибо, вот только это уже не имеет значения», — компьютер слишком поздно взломал шифр, напоминая Броку горькую правду: он все еще киборг, и его существование засекречено так же, как и тайные шифровки программ, сопряженных с мозгом.

Даже если бы он мог рассказать ей правду, какая женщина пожелает мужчину, который являлся наполовину машиной?

Мечты должны оставаться мечтами.

Брок разорвал поцелуй.

— Пойдем, — он показал жестом, чтобы Пиа оставила жеод, и они снова направились вглубь леса. Всю землю покрывала огромная прослойка опавших листьев. — Как будто мы идем по мягкому матрасу, — заметил Брок.

Пиа окинула взглядом кроны деревьев.

— Здесь просто огромные листья. Они похожи на вайи⁷ или на гигантские опахала.

— Я еще никогда не сталкивался с такой разновидностью, — кивнул Брок. Различные цвета и оттенки, разнообразные формы, у всех листьев общим было только одно — громадные размеры. Самые маленькие казались не менее метра в ширину.

— Почему бы тебе не разрешить мне проверить твои ожоги? — предложила Пиа.

— Позже.

— Правда?

— Расскажи о капитане.

— Ты вновь пытаешься сменить тему.

— Ну да, но, тем не менее, мне всю равно любопытно.

Пиа тяжело вздохнула, демонстрируя, что готова отложить обсуждение на некоторое время.

— Я натолкнулась на тела капитана, первого офицера и стюарда в коридоре за спасательными капсулами. И определила, кем они являлись непосредственно по их форме.

— Ургак показался мне странным еще с первого взгляда, ведь на нем очень плохо сидела форма, — вспомнил Брок.

— И то, что стюард так и не появился, — напомнила Пиа.

— И это тоже, — согласился Брок. Если бы он в тот момент прислушался к своей интуиции, они смогли бы избежать этой катастрофы. — Перед стартом я хотел проверить отсек со спасательными капсулами, но узнал, что для пассажиров доступ запрещен. Видимо, Ургак специально ограничил наше перемещение, чтобы мы не натолкнулись на тела, — Брок впился взглядом в Пиа. — Ты обратила внимание, как их убили? — если Брок поймет, как именно прикончили мужчин, определит на кого работает Ургак. Впрочем, Брок и без этого был уверен, что малдонианец не действовал в одиночку, а принадлежал к некой организации. И скорее всего к Ламис-Одж.

— Нет. Видимо, он застал их врасплох, я не заметила следов борьбы.

— Ты уверена, что они были мертвы?

— Уже появились трупные пятна.

Если на трупах уже возникли кровоподтеки, значит Пиа не ошиблась.

— Тогда согласен, — кивнул Брок. Впрочем, даже если она была права, сейчас их уж точно не было в живых.

— Как Ургак смог попасть на шаттл, да еще и имея при себе все коды доступа для управления? Почему не сработали хваленые меры безопасности? — спросила Пенелопа. — Чтобы зайти в любой космический порт у тебя должно быть удостоверение личности и код доступа. Там ведь есть еще и сканеры.

— Все это предотвращает только известные угрозы, — произнес Брок. — И как только охрану ужесточают, кто-то изобретает способы вновь ее обойти. В мире слишком много того, что не знает общественность и даже правительство, — Брок был ярким примером этого утверждения. Киборги оказались засекречены из-за своих возможностей. Если бы кто-то из них когда-либо встал на сторону зла, смог бы нанести существенный и даже непоправимый ущерб.

— Капитан — Ургак — работал на Ламис-Одж, верно?

— Скорее всего, — Брок размял свое плечо. Нестерпимая боль перешла в ноющую.

— Значит, Ламис-Одж удалось получить для капитана Ургака разрешение на работу в дипломатическом судне.

— Может, и так, — выдохнул он. — А может, Ургак уже имел полномочия для полетов, когда Ламис-Одж его завербовали. Подобные организации часто привлекают людей, состоящих на похожих должностях. Вполне возможно, что они шантажировали, угрожали или просто переманили его на их сторону. Может, он ненавидел их, а может —

сочувствовал.

— Какой же глупой и наивной я была, — выдохнула Пиа. — Отказывалась от телохранителя. А ведь, если бы тебя здесь не было, меня бы уже поджарили.

— Ты же посол, твоя работа — видеть лучшее в людях и преодолевать разногласия. Ты ожидаешь, что все пройдет хорошо, я же ожидаю, что все пойдет под откос, — вот только прямо сейчас плохое переходило все границы. Сначала Ламис-Одж попытались убить Пиа с помощью МЕД-21, а когда не удалось, предприняли попытку взорвать шаттл. Эта организация будет упорно искать доказательства смерти Пенелопы. Брок нужно было увезти ее с этой планеты как можно быстрее.

— Почему именно я? — спросила Пиа. — Я же только стала послом. И это мое первое межпланетное задание.

— Ты уговорила Ксенианс на встречу. Хотя до тебя ни у кого не получалось это сделать. Но ты же настойчивая, — Брок перекинул ее сумку на другое плечо. — Даже не избавилась от этого бесполезного камня.

— Ты назвал меня упертой.

А какое еще можно подобрать определение для повзрослевшей упрямцы?

— Я не это имел в виду, — Брок попытался сменить тему, чтоб избежать неприятного разговора. — Ко всему прочему, твоя мама была одним из самых популярных президентов Террана. Имя Айрон олицетворяет собой власть, — он стрельнул в Пенелопу взглядом. — У тебя намного больше влияния, нежели ты себе представляешь.

Брок повернул направо. Его компьютеризованный мозг безошибочно определял направление.

— Скоро мы выйдем из леса, — заявил Брок. Они прошли уже практически полкилометра, деревья поредели и начали пропускать лучики света.

Через минуту они выбрались из леса к узкому безжизненному оврагу, на который приземлились. На противоположном конце лощины от горящих деревьев все еще поднимался дым. Но, как оказалось, пламя не распространялось дальше. Впрочем, некоторые растения были стойкими к огню от природы, возможно, эти тоже обладали подобными свойствами.

— Мы отошли от пламени немного дальше, чем изначально планировали, на случай, если оно будет распространяться, хотя сейчас я понимаю, что этого не случится. Поисковые группы начнут исследовать территорию именно с обломков, поэтому нам нужно оставаться здесь.

— Спасатели ведь не улетят, пока не просканируют планету на наличие жизни? — поинтересовалась Пиа.

— Это вроде как стандартная оперативная процедура, — подтвердил Брок. Однако ее редко использовали для поиска людей. К тому же все будет зависеть от типа судна, откликнувшегося на его сигнал бедствия. Шаттлы наслаждений и развлечений не оснащены поверхностным анализатором достаточной мощности, чтобы проникнуть через древесный покров планеты.

Брок изучал небо. Жуткое сочетание пурпурного и голубого, а две луны, словно яркие фонари, обещали скорое наступление ночи. Брок и Пиа нужно было срочно найти укрытие.

Пенелопа потеряла руки.

— Холодно?

— Нет, — покачала она головой.

— Мы выкарабкаемся. Для начала давай найдем место для сна.

Овраг был полностью усыпан камнями, а отсутствие деревьев позволило им идти быстрее, поэтому Брок увеличил темп, поспешив разобраться с поиском укрытия.

— Все здесь какое-то странное, да? — пробормотала Пиа через несколько минут.

— Что все?

— Планета практически полностью покрыта растениями и только здесь нет никакой растительности. Как будто кто-то пытался расчистить землю для взлетной полосы.

У Брока сложилось такое же мнение.

— Думаю, что так и есть.

— Ты же не считаешь, что эта планета заселена... верно?

— Нет. Я не заметил ни единого признака, указывающего на это. Ты обратила внимание, как по границе оврага разрастаются деревья? Планета вновь захватывает территорию, как будто исцеляя шрам. Даже если взлетную полосу скосили специально, кто-то явно отказался от этой затеи.

— Интересно, по какой причине. Планета прекрасна. И если ее облагородить, станет вполне гостеприимной, — пришла к заключению Пиа.

Брок отметил грубый спил деревьев. Видимо здесь все-таки поработали специальной техникой. И не смотря на то, что им необычайно повезло обнаружить взлетно-посадочную полосу, Броку все равно не нравилась та аура неизвестности, окружавшая лощину. Но мужчина не хотел преждевременно волновать Пиа.

— Кажется, здесь есть вода, — заявила Пенелопа. — Ведь деревья должны чем-то питаться.

— Логичное предположение. Мы поищем ее утром, когда будет светлее.

— Если что, у меня с собой есть немного.

Если им придется застрять здесь на некоторое время то той воды, которую захватила Пиа, не хватит надолго. Они уже гарантированно пробудут на этой планете как минимум сутки. А возможно, и неделю. Брок окинул взглядом лес, примыкающий к лощине, и остановил взор на дереве с множеством раскидистых ветвей. Они создавали колыбель из сучьев в семи или восьми метрах над землей. Идеально — не высоко, но и не слишком низко.

Брок остановился и прошелся по Пиа оценивающим взглядом. Хоть женщина и была миниатюрной, но ее тело выглядело подтянутым и спортивным.

— Насколько хорошо ты взбираешься по деревьям?

— В детстве осилила одно или два. А что?

Брок указал на дерево.

— Сегодня ночью мы будем спать там.

— Наверху? Я же захватила одеяла. Думала, мы соберем листья в подобие кровати. Здесь их так много, что получится матрас.

— Нельзя спать на земле. Мы не знаем, какие животные обитают на этой планете.

— Не похоже, что здесь водится хоть одно.

— Если мы никого не встретили на своем пути, это далеко не значит, что их здесь нет вовсе. Может, звери просто испугались крушения шаттла и пожара, — Брок кивнул головой в сторону дерева. — Нам сюда.

Короткие обломанные ветки обхватывали ствол, образуя ступени.

— Забирайся по ним, но прежде чем опираться на ветви всем своим весом проверь их

на прочность. Я проследую за тобой и поймаю, если вдруг поскользнешься.

Пи́а обернулась.

— Прежде чем мы поднимемся, мне бы хотелось тебя осмотреть. Не могу поверить, что ты в состоянии поддерживать такой темп с твоими-то ранениями.

Это далеко не все, во что она не сможет поверить. Брок покачал головой.

— Позже. Нам нужно подняться с земли настолько быстро, насколько это возможно.

Пенелопа посмотрела на границу темного леса.

— Почему? Что тебя беспокоит?

Беспокоят вопросы Пи́а, когда она вновь увидит его спину. Брок до сих пор не придумал правдоподобное объяснение своему исцелению, поэтому рассчитывал отсрочить ее допрос на максимальный срок.

— Ничего. Просто проявляю осторожность, — он указал на переплетающиеся ветви. — Видишь эти сучья? Там мы будем сидеть. А теперь поднимайся наверх.

Пи́а расстроено фыркнула, но схватилась за побеги. Как только она начала подниматься, Брок подтолкнул ее округлый зад, и Пенелопа одарила его пристальным взглядом.

— Я пытаюсь помочь, — выдохнул Брок с невинным выражением лица.

— Да ну?

Брок дал ей подняться на два метра, прежде чем стал карабкаться сам. Он старался сильно не подбираться к Пи́а, чтобы та случайно не задела его голову, и одновременно держался достаточно близко, что позволяло ему поймать ее, если бы она свалилась. Пенелопа проворно перебиралась по веткам, подобно обезьянке, и уже через пару минут сидела на одном из сучьев. Брок запрыгнул следом за ней и затолкал ее сумку в узкую развилку на дереве.

Ветви переплетались подобно паутине, создавая своеобразную колыбель длиной в несколько метров и столько же в ширину. Кровать для их совместной ночи.

— Здесь довольно уютно, — пробормотал Брок.

— Дай мне осмотреть ожоги.

— Пи́а...

— Не «Пийкай». Подай сумку.

— Медицинское лечение не поможет.

— Об этом судить мне.

«Черт. Здесь нечем ее отвлечь», — Брок с покорностью передал сумку.

Пенелопа покопалась в ней и извлекла аптечку.

— Я как минимум могу дать тебе обезболивающее.

— Оно мне не нужно.

— Ты уже доказал насколько крут. И я это признаю. А теперь снимай рубашку, — бескомпромиссная интонация Пи́а дала Брок у ясно понять, что женщина больше не принимает никаких отсрочек.

Уже опустилась ночь, а деревья заслоняли большую часть света от лун-близняшек. Наверяд ли Пенелопа сможет разглядеть хоть что-то, поэтому выбранное время для осмотра казалось удачным. Брок повел плечами и скинул рубашку, пока Пи́а по-прежнему что-то искала в сумке. Затем сел поудобнее и подставил ей спину.

Клик.

Тьма развеялась от вспышки света. Оказывается, Пи́а нашла и включила фонарик.

— Великая Вселенная! — ахнула она.

«Черт. Черт. Черт».

ГЛАВА 10

Брок действовал жестко, как настоящий мужчина, каковым и являлся, ведь она видела его спину после того, как та загорелась. На его теле расплавилась рубашка. И Пенелопа до сих пор удивлялась, как он перенес их поход через лес. Этот мужчина обладал стойкостью, каковой не было ни у одного человека, встреченного ею за всю жизнь.

На данный момент Пенелопа могла только накачать его обезболивающим, настоять на перевязке ран для предотвращения попадания инфекции и вопреки всему надеяться, что помощь прибудет как можно скорее.

Слава богу, она додумалась захватить с шаттла фонарь. Видимо, его потерял лже-капитан во время побега, а она нашла на полу рядом с капсулой и засунула в большую сумку.

Если бы она догадалась взять ПирКом, их бы уже спасли, а Брока лечили в медчасти квалифицированные врачи.

Набравшись смелости для предстоящего зрелища, Пенелопа включила свет.

— Великая Вселенная! — Пиа чуть не выронила фонарь. — Брок... ох Вселенная!

Ожоги исчезли, а поврежденное место затянулось свежей розовой сияющей кожей. Но как такое возможно? Ведь всего несколько часов назад спина кровоточила, обгорев от дермы, эпидермиса и подкожно-жировой клетчатки до мышц и тканей.

Пиа протерла глаза.

— Твои ожоги зажили! — она робко дотронулась до спины Брока, и он напрягся. — Больно?

— Нет, — ей показалось, будто Брок произнес это сквозь стиснутые зубы.

В недоумении Пиа провела пальцами по коже.

— Видишь, я же говорил, что все не так уж и плохо, — Брок отдернул плечо, будто избегая ее прикосновений. — Ты напрасно волновалась.

— Неправда! — Пиа отчетливо помнила поврежденную плоть. И то пламя! Вся его спина была объята огнем. И состояние его рубашки это доказывало. Хотя рукава и ткань спереди были целыми, но все задняя часть расплавилась. Он должен был получить хоть какие-то травмы, даже если и не ожог третьей степени.

— Тогда почему у меня нет ран? — спросил Брок.

— Не знаю.

— А ты не думала, что из-за стресса от покушения и аварийной посадки ты просто ошиблась? — он сделал паузу. — Ведь если бы у меня были настолько серьезные травмы, я бы до сих пор не исцелился, верно?

— Но... но... — Пиа замолчала, резко закрыв рот.

— Да, моя рубашка загорелась, но ты потушила ее, прежде чем пламя нанесло непоправимый вред.

Пенелопа зажмурилась. За прошедшие несколько часов у него бы не смогла образоваться новая кожа. Кажется, она все это время считала, что видела то, чего на самом деле не было. А кожа покраснела из-за легкого ожога.

Ее уверенность разбилась вдребезги, оставляя Пиа в полнейшей растерянности.

— Я запуталась, — выдохнула она. Покушение, аварийная посадка шаттла, их затруднительная ситуация, потеря здравого рассудка — для нее этого было слишком много.

И в итоге Пенелопа расплакалась.

— Эй, эй, — Брок забрал фонарик, выключил его и обнял Пенелопу. Он зарылся руками в ее волосы, которые спутались так же, как и эмоции Пиа. — Все будет хорошо.

— Нет, не будет. Потому что я б-буду м-мертвым... камнем на твоей шее.

Брок рассмеялся.

— Ты путаешь метафоры. Есть про камень, а есть про мертвый груз.⁸

— Вот видишь? Я ничего не могу сделать правильно.

Крепкие и надежные объятия Брока навели Пиа на мысли о его поцелуях. Но он просто продолжал обнимать ее, и это подтверждало, как она облажалась, притворяясь несчастной — хотя ей и не пришлось сильно стараться.

Для того чтобы освободиться ей пришлось толкнуть его в грудь.

— Не двигайся, — Брок еще сильнее стиснул ее, а Пенелопе и не требовалось еще большего поощрения, поэтому она тоже обняла его за талию и зарылась лицом в изгиб шеи. Сейчас она оказалась там, где так давно желала.

Пенелопа никогда не испытывала неприязнь к этому мужчине. Она любила его со всей юной пылкостью и пыталась всеми силами привлечь внимание Брока, заставить рассмотреть в ней нечто большее, чем просто подзащитную. Однако он так ни разу и не заметил Пенелопу. Боль от отказа переросла в гнев. И она прогнала его прочь, чуть не разрушив ему жизнь.

Теперь же Пиа стала старше и мудрее, но все равно оставалась его подопечной: обязательством, бременем.

«Тогда зачем было меня целовать?»

Он вел себя так, потому что любит или из-за этой его роли ее мужа? А может, он решил, что она создаст проблемы, если он не окажет ей немного внимания? В том, что телохранители при исполнении обязанностей вступали в сексуальные отношения со своими подопечными, не было ничего удивительного. Сам характер задания вынуждал к близости, может, даже и к интимности. А Брок выглядел очень мужественно и сексуально. Да и Пиа уже повзрослела...

Брок обхватил ее подбородок и приподнял. В этой крошечной темноте, Пиа не могла разглядеть, куда направлен его взгляд, но чувствовала, что он смотрит на нее. А спустя несколько мгновений на Пенелопу обрушились губы Брока.

* * * *

Брок ненавидел видеть Пиа такой расстроенной. Обстоятельства вынуждали его подорвать ее уверенность, заставить сомневаться в себе и не доверять чувствам. Он поцеловал Пенелопу, чтобы поддержать и успокоить свою вину, но, как только их губы соприкоснулись, Брок сразу признался себе в личных мотивах для лжи.

Брок нуждался в Пиа. Она заполняла пустоту в его душе, позволяя ему ощущать себя мужчиной, а не какой-то машиной — искусственно модифицированным солдатом не многим лучше дроида-носильщика. Когда Брок прикасался к ней, чувствовал, что эта женщина действительно хочет и желает его. Это приводило его в недоумение, заставляя грезить о невозможном. Брок ласкал ее губы языком. Пиа пробуждала в нем глубоко забытые чувства, согревала кровь и проникала в голову, в разум, в каждую клеточку. Его бросило в жар, поэтому компьютер в мозгу отдал команду наносомам охладить возникшие реакции, но

Брок отменил директиву, переключив компьютер в спящий режим, чтобы мужчина в нем мог восстать.

Пиа застонала, и этот сексуальный звук нашел отклик в его паху. Брок притянул ее ближе, и она обняла его за шею. Мягкое податливое тело прижалось к твердым мышцам его груди.

«Действуй медленнее. Не спеши».

Брок провел ладонями по ее волосам, пропуская шелковистые пряди сквозь пальцы. У Пенелопы оказались на редкость мягкие волосы, гладкая кожа, идеальная линия подбородка, тонкая шея, изящные ключицы. Он, наконец, добрался до совершенной и полной груди. От соприкосновения с его ладонью соски Пиа напряглись.

Пенелопа прикусила нижнюю губу Брока, тем самым отправляя электрический разряд по его позвоночнику. После преобразования он никогда не прикасался так к человеческим женщинам. А тем более перед ним сейчас находилась не просто какая-то особа — это была Пиа. Истинная фурия в юности, отравляющая ему жизнь и сводящая с ума, упрямая, настойчивая, неукротимая, прекрасная и сексуальная Пенелопа. Посол. И его подзащитная.

А Брок всего лишь киборг, не ее возлюбленный и не тот мужчина, который может наслаждаться этими отношениями долгое время. Неправильно было сейчас обманывать ее и использовать только для утешения своего одиночества. Пытаться за ее счет ослабить неутраченную боль. Брок не сможет ответить ей взаимностью.

Мужчина отпустил грудь Пиа и разорвал поцелуй, а затем скинул ее руки со своей шеи.

— Пожалуй, это не самая хорошая идея, — выдохнул Брок.

— А я считаю это отличной идеей.

Пиа пробежалась пальчиками по груди до самого подбородка Брока, обжигая каждым своим касанием. Ее самоуверенность восстановилась. Для Пенелопы это было только на пользу, а вот для него это грозило обернуться большими неприятностями.

Брок оцепенел в ожидании ее прикосновений.

— Ты многого обо мне не знаешь, — в этом он мог признаться.

— Ты тоже не знаешь многого обо мне.

— Например?

— Например, что я не отступаю так легко.

Несмотря на сумбур в своих эмоциях, Брок рассмеялся.

— Пиа, я это понял еще с первой нашей встречи.

— Тогда ты должен знать, что сопротивление бесполезно, — Пиа поцеловала его, и от самообладания Брока ни осталось и следа. С последствиями и взаимными упреками можно разобраться с утра. Брок перехватил инициативу, как будто этот напор мог помочь ему успокоить душевные терзания.

Шея Пенелопы манила, поэтому Брок слегка прикусил и прижался к мягкой коже. Затем стал стаскивать с Пиа тунику, чтобы добраться до ее плеч. Когда Броку все же удалось расправиться с ней, он впервые с их сумасшедшей и злополучной авантюры, обрадовался своему превращению в киборга. Благодаря ему Брок мог видеть, как в свете лун переливается кожа ее полной груди с твердыми вершинками, а в глазах полыхает страстное желание.

— Ты прекрасна, — выдохнул он.

Пиа изогнула губы в улыбке.

— С чего ты взял? Здесь же темно.

— Просто знаю.

Паутина из ветвей и маленьких сучьев образовывала колыбель. Брок сорвал несколько больших листьев и разложил их на побегах, а затем там же расстелил свою испорченную рубашку.

— Что ты делаешь?

— Нашу постель.

— Возьми еще мою тунику и одеяла в сумке.

Пока они раздевались, Брок все никак не мог отвести взгляд от Пиа. Запоминая образ ее тонкой талии, округлых бедер, изящных голеней и ложбинки меж грудей. Сняв штаны, Брок сложил свою одежду на ветви для дополнительной мягкости, а затем накрыл все одеялом.

Брок уложил Пиа в их самодельное ложе, и они растянулись в нем напротив друг друга, нос к носу, грудь к груди.

Брок всосал вершину ее соска, перекатывая бутон во рту, ощущая языком шероховатость кожи и солоновато-сладкий привкус. Пиа обхватила его член и закружила большим пальцем по головке. Через тело Брока пронесся раскаленный добела жар, распалая пламя, опаснее огня от взрыва шаттла.

Судорожно вздохнув, продолжая посасывать сосок, мужчина заскользил рукой по животу Пиа и проник пальцами между ее ног, обнаружив, что ее половые губы стали совершенно скользкими от влаги. Погрузившись в ее киску, Брок собрал пальцами смазку и поднес к его губам.

Аромат Пиа затуманил сознание, а вкус отпечатался в мозгу. Неожиданно Брок резко спустился вниз по ее телу.

— Осторожно, не упади, — пробормотала Пенелопа.

Слишком поздно. Он пал еще в тот момент, когда Пиа вышла из шаттла с Террана.

Икры и ступни Брока повисли в воздухе. Он приподнял ее колени и легонько лизнул лоно, возбуждая свой аппетит и дразня их обоих. Но даже самая малая капля ее нектара ощущалась на его устах подобно лучшей аурелианской амброзии. Раскрыв ее пальцами для своего рта, Брок обвел языком клитор. Пиа схватила его за волосы.

Скользнув пальцем в ее вход, Брок застонал от удовольствия, когда ее мышцы судорожно сжались. Брок добавил второй палец и стал медленно трахать Пенелопу, одновременно облизывая клитор. Пиа выгнулась и впиалась ногтями в кожу на его голове.

Прижав бедра к лицу мужчины, Пиа кончила, разрывая криком тишину ночи. Но Брок не остановился, даже когда Пенелопа попыталась отстраниться, продолжая лизать и сосать, толкая ее за край второго оргазма. И только после этого он приставил свой член к ее киске, скользнув головкой по истекающему влагой входу. Проверая, подготавливая и, стиснув зубы, не спеша толкаясь внутрь тела Пенелопы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Пиа надавила пятками на его зад.

— Быстрее, — выдохнула она.

— Я не хочу причинить тебе боль, — Пиа оказалась очень тесной. Сможет ли она вообще вместить в себе размер его эрекции? Такого вопроса никогда не возникало с секс-дроидами. Их создали, чтобы принимать в себя все что угодно.

— Не причинишь. Да трахни меня уже! — Пиа ударила пятками по его ягодицам.

На лбу Брока выступили бисеринки пота. Собрав все свое самообладание, он одним толчком до отказа заполнил Пиа. Гладкие мышца лона сомкнулись вокруг его члена. Обжигающая нужда зажгла кровь, и Брок застонал.

Пиа покачала бедрами, все туже сжимая его плоть.

Брок вздрогнул.

— Пенелопа, — прохрипел он.

Пиа подняла голову, а затем лизнула и всосала сосок мужчины. Стремительный поток удовольствия пронесся по телу Брока, сосредоточившись в паху, и, казалось, мужчину без остатка поглотили эмоции. Он жестко вошел в Пиа. Отступил. И снова глубоко погрузился. Вновь отступил. Жидкое пламя поглощало его с каждым движением.

Брок всегда задавался вопросом, на что будет похож секс с Пиа? Восхитительный. Губительный.

Мужчина устремился губами к изгибу шеи Пенелопы, пробуя на вкус и кусая, при этом стараясь не навредить коже. Пиа в ответ застонала. Изменив угол проникновения, Брок стал с каждым ударом тереться об ее клитор.

Его тело вколачивалось в нее подобно машине, которой он и являлся. Точно контролируя каждое движение и силу.

Давление и напряжение переполнило его яйца и член, жаром растекаясь в груди, проникая прямо в сердце и душу.

От взорвавшегося оргазма Пиа ахнула, широко раскрыв рот и зажмурилась. Ее киска начала сокращаться, так туго обхватив Брока, что это разрушило весь его самоконтроль. Его тело отвечало только Пенелопе. Не подчиняясь ни рассудку, ни компьютеру. Игнорируя даже наносомы. Только Пиа. Брок тяжело кончил, наполняя ее своим семенем, извергнувшись подобно огненной лаве из жерла вулкана. Как только кульминация отступила, пустота и боль исчезли.

Капельки пота скатывались со лба Брока и обжигали глаза. В теле больше не осталось сил, поэтому чтобы не раздавить Пиа о жесткие и — не взирая, на матрас, состоящий из листьев, одежды и одеял — грубые ветви, он сместился и упал рядом с женщиной. Грудь Брока тяжело вздымалась, и он закрыл ладонью глаза, а другой переплел пальцы с рукой Пенелопы, оправдывая этот жест тем, что способен, как и другие нормальные мужчины, воспринимать произошедшее между ними, как само собой разумеющееся. Что он способен остаться с Пенелопой.

— Ты назвал меня Пенелопой, — выдохнула она.

Брок не смог вспомнить за собой такого.

— Это ведь твое имя.

— Я удивлена, что ты вообще его знаешь, — ее голос искрился от смеха. — Ты ведь всегда называешь меня Пиа.

Потому что сейчас изменилась сама Пенелопа, раньше она была занозой в заднице Брока, а теперь стала занозой в его сердце. Если бы она оставалась прежней, его жизнь могла бы быть намного проще. Было глупостью просто поцеловать ее и запустить то, что в любом случае приведет их в тупик. Но спать с ней?

«Черт».

Все, что произошло между ними, казалось насмешкой судьбы, ведь Брок никогда не осмелится на отношения с Пиа. Не сможет просыпаться рядом с ней каждое утро и возвращаться домой каждую ночь.

Мечта испарится, как только Брок признается, что является киборгом. А если решит промолчать, Пиа очень скоро догадается обо всем сама. Черт, да она может понять все уже утром, когда более внимательно осмотрит его спину.

— Брок?

— Хм?

— Прости меня за те упреки и разрушенную жизнь.

— Ты не разрушала мою жизнь, — немного изменила ее направление, за что Брок какое-то время считал, что злился на Пиа, но, увидев женщину, в которую она превратилась, прошлое перестало иметь значение. — Не переживай. Все в прошлом.

Брок убрал ладонь с глаз и повернул голову.

— Я, конечно же, не думаю, что ты догадалась взять с собой только камень, — выдавил из себя шутку Брок. — Однако ты, случаем, не захватила для меня сменную одежду?

— Вообще-то захватила. В сумке есть рубашка со штанами, — усмехнулась Пиа. — Правда, теперь ты разжалован до стюарда.

— Пусть будет так, — Брок сел, достал и надел униформу, тем самым скрывая полностью здоровую спину. С глаз долой из сердца вон. По крайней мере, Брок на это надеялся.

— Зачем ты оделся?

— Меры предосторожности, — соврал он. — Учитывая исключительные события последних двадцати четырех часов, считаю лучше быть одетым.

— Ты прав. Это хорошая идея, — Пиа встала на колени и начала откапывать свои вещи из-под термо-одеяла. Брок наблюдал за ней, запоминая каждый мелькнувший кусочек обнаженного тела.

Устроившись в нише из ветвей, он отдал команду своему компьютеру пробудиться в назначенное время, установил разум в полную боевую готовность и активировал наносомы, надеясь, что если объединит с ними свое сознание, создаст эффект, который воздвигнет барьер между ним и соблазном. Пиа быстренько растянулась рядом с ним, положив голову ему на плечо.

И вновь возникший жар моментально подавил наносомы Брока.

«Скажи Пиа, что тебе нужно встать в караул, спустившись вниз», — но вместо этого Брок обнял плечи Пенелопы и запутался пальцами в ее волосах. Отчаяние и покой сплелись воедино.

— Засыпай, — выдохнул он, предвидя для себя бессонную ночь. — Что-то подсказывает мне... что завтра будет длинный день.

Пиа вздохнула и еще ближе прижалась к нему, положив ладонь над его сердцем. Брок прислушивался к ее дыханию и понял, когда она задремала. И на удивление, сразу же последовал за ней.

* * * *

Пенелопа распахнула глаза. Было еще темно, и она не смогла с точностью определить какое сейчас время суток. Зато она проснулась с полным пониманием и осознанием того, что покушение на ее жизнь и крушение шаттла создали их любовь с Броком. Во сне он обнимал Пиа, а его сердце отбивало устойчивый ритм. Невозможное произошло. Брок желал ее и простил за тот проступок. Казалось, что из навалившихся проблем и того, в каком положении они очутились на этой планете, не может выйти ничего хорошего, но, тем не менее, это случилось.

Пенелопа так долго ждала, не оставляя надежду, что Брок обратит на нее свое

внимание. Обманывала себя, поверив, что любовь умерла.

«Никогда не сдавайся».

Тело ныло из-за проведенной на сучьях ночи, но Пиа все равно чувствовала легкость и беззаботность. Его прощение позволило ей простить саму себя.

Урок усвоен: жизнь идет своим чередом, независимо от твоих желаний. За все эти годы Пиа пережила множество перипетий и поворотов: подростковое увлечение, соблазн, гнев, ревность, горькие угрызения совести и взаимные упреки, безответная любовь. Пенелопа поступила на государственную службу частично для того, чтобы исправить ошибки, совершенные во вред одному единственному мужчине. Сделать мир лучше, потому что не смогла исправить несправедливость, которую сотворила с Броком.

Похолодало, но тело Брока было настолько теплым, что согревало их обоих, как будто он включил некий внутренний термостат. Пиа восхищалась очертанием его мускулов. Он всегда был стройным, но за прошедшие годы прибавил мышечную массу и жесткость. Погладив ладонью его рельефный пресс, Пенелопа спустилась ниже. Определенно жесткий. Впечатляющая длина. Ну как бы она смогла устоять перед подобным соблазном? Пиа прижала ладонь к члену Брока. Твердый.

Одну за другой, Пенелопа стала расстегивать застёжки на брюках Брока. Как только его член оказался на свободе, Пиа сразу провела пальцами линию вдоль солидной длины, а затем обхватила и немного сжала.

Неожиданно на ее запястьях сомкнулась рука Брока.

— Что ты делаешь?

— Исследую местность, — пробормотала она, поглаживая жесткую плоть, пульсирующую в ее руке.

— Пенелопа... — его голос звучал приглушенно. Не смотря на то, что Брок сжимал ее запястье, он все же не отвел его от себя. Поэтому Пиа резко дернулась, слегка поморщившись, когда через тонкое термо-одеяло ее уколола веточка, но осталась сосредоточенной на своей цели. Склонившись над Броком, Пенелопа опустила голову, овеивая своим дыханием его член. Пиа, дразня, слизала кончиком языка капельку предсемени с его мужского достоинства, а затем покружила им вокруг головки.

— Это не очень хорошая мысль, — простонал Брок, но отпустил ее запястья и вцепился в волосы Пенелопы.

«Победа», — улыбнувшись, она сомкнула губы вокруг его эрекции. А когда Брок толкнулся в ее горло, начала отстраняться, медленно проводя губами вдоль его стержня. Затем вновь подалась вперед и назад, смакуя солоноватый привкус и мускусный аромат. Мужской. Абсолютно мужской.

Вибрации от его урчащих стонов отдавались прямо на ее клиторе.

Пиа дразнила его, целуя по всей длине, пока не добралась до яиц, напряженно поджавшихся к его телу, и тут же щелкнула языком по сморщенному мешочку. Брок вздрогнул.

— Ты убиваешь меня.

Зато каким способом. Ей нравилось то, что сейчас Брок зависел только от ее милости. Пиа вновь уделила внимание головке члена, затем обхватила его и начала качать головой, с каждым движением сильно всасывая стержень.

В этот момент Брок потерял контроль и, обхватив ее голову своими ладонями, стал трахать в рот так, как будто завтра уже не наступит. Пенелопа старалась не задеть его

зубами, но он так быстро вколачивался в ее рот, что она все-таки дважды его оцарапала. Пенелопа поморщилась, но Брок не придавал этому значения.

Он кончил, заполняя ее горло своей спермой, а с его губ сорвался рваный стон. Пиа плотнее сжала губы вокруг его ствола, ожидая, пока прекратятся последние содрогания. Когда мужчина расслабился, а член перестал пульсировать, Пенелопа отстранилась, проводя язычком по головке и слизывая последние жемчужные капли.

Пиа спрятала член Брока обратно в штаны, а затем свернулась калачиком у него под боком. Он обнял ее плечи. Его сердце все никак не могло успокоиться.

— Скоро рассвет, — прошептал он.

— Думаешь? — Пиа не удалось это определить.

— Да, — подтвердил Брок. — Как только станет светлее, я залезу на одно из этих деревьев, рассмотрю овраг и поищу воду.

— У меня же еще есть вода, — они с Броком осторожно отмеряли ее глотками.

— Скорее всего, нам потребуется гораздо больше, нежели у нас есть сейчас, — либо через какое-то время они могут оказаться в бедственном положении. — А потом, я построю укрытие, — пообещал он.

— Мы надолго застряли здесь?

— Может, и надолго. Мы же не хотим оказаться под открытым небом, когда испортится погода.

Раньше такая перспектива напугала бы Пиа, но пока что далекая планета была не такой уж и скверной, тем более, когда еще ей представиться шанс провести столько времени наедине с Броком?

— Хорошая идея, — согласилась Пенелопа и пристально всмотрелась в темноту. — Если бы не деревья, мы бы смогли увидеть звезды, — как и эру назад на Терране. Хоть на ее родной планете очистили воздух, сушу и океаны, но световое загрязнение все равно продолжало ухудшаться, навеки погасив звезды. Ночь больше не была прежней. Только сумрак.

Больше нельзя было встретить ни одного темного дома. Свет от компьютеров, различного оборудования и экранов видеонаблюдения все время сохранял здания освещенными. Поэтому практически все люди носили с собой маску для сна.

— Несомненно, — подтвердил Брок.

— Надеюсь, у меня будет возможность увидеть их, прежде чем мы покинем эту планету, — конечно же, Пиа видела звезды через панорамные окна шаттлов и космических портов, но это далеко не то же самое, что наблюдать за ними с земли.

— Ты можешь посмотреть и сейчас. Если мы спустимся на землю, получим отличный обзор.

— Спускаться в темноте рискованно, — засомневалась Пиа.

— Я помогу, — Брок сделал небольшую паузу. — Я буду даже лучше, чем прибор ночного видения.

— А что насчет, хм, хищников?

— За всю ночь я не услышал ни одной птицы, животного или насекомого. Не думаю, что на этой планете есть хоть какая-то животная жизнь, только растительность.

— Значит, если нам придется провести еще одну ночь здесь, она точно не будет на дереве.

— Мы узнаем безопасно ли это к концу дня, как только лучше изучим планету.

— Тогда вперед, покажи мне звезды.

Брок полез первым, затем к нему присоединилась Пиа. Она опиралась на него, а его тело ограждало ее миниатюрную фигурку. Как только они коснулись твердой почвы, Брок взял ее за руку.

— Сюда, — указал он.

Пенелопа совершенно потерялась в темном пространстве и понятия не имела, в какую сторону идти. Но она доверяла его навыкам, даже если в действительности они ее удивляли.

— Наверное, в прошлой жизни ты был кошкой или вроде того, — пошутила Пенелопа, пока ступала по толстому слою опавших листьев. — Ты очень похож на них этой своей способностью видеть в темноте.

Брок не ответил, и уже через секунду они вышли из леса на скалистую лощину.

— Я все еще чувствую запах дыма, — заметила Пиа. — Но хотя бы нет пламени, — в такой непроглядной тьме огонь был бы виден.

— Просто все выгорело, — произнес он. — Мне кажется, эти деревья от природы обладают огнеупорными свойствами.

Пиа задрала голову. Тысячи и тысячи огней испещряли темный купол планеты. Каждое сияние — это звезда, и на каждой орбите планет этих светил могла существовать жизнь.

— Кажется, что они так близко, — выдохнула Пенелопа. — Но по-настоящему они очень далеко.

— Они в миллионах или даже в миллиардах световых лет от нас, — согласился Брок. — Некоторые звезды, излучавшие свет, который мы сейчас видим, уже не существуют. После того, как они сжигают свое топливо, маленькие превращаются в белых карликов, а массивные разрушаются в нейтронные звезды или черные дыры, пока не возникнет взрыв сверхновой звезды.

— Извергающий звездный материал, который однажды может стать новыми звездами, — рассуждала она. — Реинкарнация Вселенной. Смерть звезды приводит к рождению другой.

— Бесконечность, — кивнул Брок.

— Грандиозно, — Пиа наблюдала за пролетающими мерцающими огоньками, и этот трепет засел в ней узелком страха. — Когда нас начнут искать, мы будем лишь космическим пятнышком в бесконечной Вселенной, — она обхватила себя руками.

— Нас найдут, — заверил Брок. — Им же не нужно обыскивать всю Вселенную, только маленькую ее часть. Координаты нашего настоящего местоположения и цель назначения зарегистрированы, — он указал в небо. — Видишь вон ту звезду? Это солнце Террана.

— Откуда ты знаешь? — спросила Пиа.

— Изучал астрономию, — соврал он.

— Но звездная структура изменяется в зависимости от того, где ты находишься.

— Я очень увлеченно изучал астрономию.

— Ладно, я впечатлена, — глубина его познаний и возможностей восхищала Пенелопу. На фоне звезд и сияющего лунного света в безжизненном овраге она заметила неповоротливые формирования массивных деревьев. — На этой планете пригодная для жизни атмосфера, и есть растительная жизнь. Как думаешь, почему она в списке запрещенных? Почему бы кому-нибудь ее не колонизировать?

— К сожалению, я не знаю ответа.

— Наконец-то, ты не знаешь хоть что-то, — передразнила Пенелопа. Она думала, что

Брок в ответ улыбнется, но он этого не сделал. И если на то пошло, мужчина стал выглядеть еще более серьезным. Страдающим. — Что случилось?

— Я не тот мужчина, каким ты меня считаешь, — отвернулся Брок.

— О чем ты?

— Я не могу быть тем, кого ты хочешь, и дать то, в чем нуждаешься.

— И в чем же? — спросила Пиа.

— Во всех тех обиденных вещах, — он провел рукой по волосам. — Слушай, мне жаль, что я начал все это. Я вел себя эгоистично. И никогда не должен был к тебе прикасаться. Не должен был позволять тебе прикасаться ко мне. Это ошибка.

Слова Брока поразили ее подобно пощечине. Пенелопа покачнулась. И что же вызвало такой поворот?

— Прости, — прошептал он. — Давай вернемся к дереву. Я достану наши вещи, и нам нужно будет что-нибудь съесть, к тому времени должно рассвети и будет достаточно светло, чтобы двинуться дальше.

ГЛАВА 11

Брок, с перекинутой через плечо сумкой Пиа, спустился с дерева. Женщина же стояла от него в нескольких метрах и полностью его игнорировала. Голод по Пенелопе делал Брока слабым, заставив поддаться искушению уже даже не один, а два раза. К счастью, ее невинное замечание об обширных познаниях в астрономии вернуло его обратно в реальность. Это мнимое достоинство Брока было лишь информацией из базы данных компьютера. Он не был обычным мужчиной. Брок Манн — киборг-оперативник, берущийся за самые опасные задания по всей галактике. И он не заслуживал симпатии женщины.

Ей нужен мужчина, который полюбит ее и станет жить только ради Пиа. Мужчина, который сможет взять на себя обязательства, а не получеловек, чье время может истечь уже на следующем задании.

Если он сможет сделать так, чтобы злость Пенелопы не стихала, это помешает ему и дальше совершать необдуманные поступки, порожденные похотью и желанием. Но с другой стороны, Брок никогда не хотел причинять ей боль.

— Прости, — неосознанно произнес он.

Пиа пожалала плечами.

— Не стоит извиняться. Я сама во всем виновата. Видимо, пока ты трахал меня, а затем, пока я сосала твой член, успела навообразить себе лишнего о том, что мы оставили прошлое позади и все начали заново.

Прошлое и осталось позади. Причиной всех проблем стало настоящее. Слова, которые так хотелось сказать, чтобы исправить ошибочное представление, практически сорвались с его губ, но Брок лишь плотнее сжал зубы. Для Пиа будет проще, если он позволит ей себя возненавидеть.

— Если ты голодна, мы можем включить аварийный фонарик и позавтракать, — предложил он.

— Я бы не назвала завтрак аварийной ситуацией, — заявила Пиа. — Лучше побережь свет, пока он действительно не понадобится.

— Он на солнечных батареях и постоянно заряжается.

— Я не голодна.

— Ладно. Тогда давай прогуляемся до оврага. Все равно скоро начнет светать.

Рассвет уже стал окрашивать небо глубоким розовым цветом. Брок кинул рюкзак на большой камень на границе густого леса и, порывшись, извлек батончик НутриСуп. Затем распаковал его, разломил и протянул половину Пенелопе.

— Я не голодна.

— Тебе нужно поесть. Скорее всего, сегодня мы пройдем очень большое расстояние. И тебе понадобятся силы.

— Отлично, — Пиа вырвала батончик из рук Брока.

Завтрак прошел в полном молчании. НутриСуп застревал в горле, но Брок заставлял себя глотать. Наносомы могли поддерживать его организм в течение длительного времени, но, чтобы функционировать максимально эффективно, ему нужно было подпитывать тело.

Брок вытер ладони о штаны и встал.

— Сомневаюсь, что хоть что-то осталось от шаттла, но в нашей ситуации нам нельзя полагаться только на предположения. Здесь не далеко, так что пойдем и проверим, — конечно, надеяться на то, что система коммуникаций судна невредима было глупо, но, возможно, они смогли бы найти что-нибудь полезное.

— Хорошо.

Им не пришлось далеко идти, чтобы наткнуться на первые обломки шаттла: расплавленные искореженные куски. В метре от них валялось еще что-то очень сильно обугленное. Взрыв разбросал осколки и части корпуса в радиусе километра. Все легко воспламеняющиеся элементы превратились в пепел, а более стойкие — в непонятную массу. Вся надежда на то, что регистратор полетов судна пережил пламя, испарилась, пока Брок рассматривал окружающий его расплавленный металл.

Чем ближе они подходили к месту крушения, тем бóльших размеров обломки попадались на их пути, ничто не смогло уцелеть. Шаттл вырвал деревья по обеим сторонам импровизированной взлетно-посадочной полосы, а при взрыве еще и поджег, оставляя только обугленные голые пни. Брока и Пенелопу отделяли от смерти какие-то секунды.

Брок сжал губы, шагнул к высокому дереву, избежавшему огня, и поднялся на вершину. А когда посмотрел вниз, обнаружил пристально наблюдающую за ним Пиа.

— Что ты видишь? — выкрикнула она. По крайней мере, она все еще с ним разговаривала.

— Деревья, — ответил Брок. Деревья, деревья и еще больше деревьев — насколько хватало глаз, а это значительное расстояние, учитывая его кибер-зрение. Лиственный купол образовывал сплошной зеленый барьер между землей и небом. У разведывательно-спасательных дронов не получится заметить их при сканировании атмосферы планеты. Этот купол сделает их невидимыми. Брок задумался, получалось ли у его аварийного сигнала прорываться сквозь деревья.

— Кажется, эта лощина — единственное место, не имеющее растительности, — пробормотал он.

Компьютер в мозгу Брока просчитал длину оврага, покрытого скалисто-песчаным грунтом — 5,47 километра. Вид с этой точки напомнил ему об их торможении, полоса действительно была недостаточно широкой, чтобы вместить шаттл. Поэтому во время приземления шаттл вырвал с корнем деревья, стоящие на границе лощины.

Конечно же, такого понятия как стандартный размер космического корабля не существовало. Может, этот овраг расчистили под взлетную полосу для небольшого частного судна? Или эта местность, лишенная всякой растительности, природное явление? Вероятнее

всего, естественный гербицид⁹ в почве не допускал развития жизни в корнях растений. Но тогда почему только на этом отрезке?

Повторно окинув взглядом зеленые просторы, Брок заметил участок недалеко от конца оврага, где растительность выглядела немного реже. И эта территория показалась Броку лучшим местом для поиска воды. Зафиксировав координаты в своем разуме, он спустился на землю.

— И что дальше? — спросила Пиа.

Брок отбросил расплавленный кусок корпуса в лес.

— Немного расчищу борозду от обломков, насколько смогу, а затем нам нужно будет поискать воду.

— А зачем беспокоиться об этом овраге?

— Потому что этот отрезок земли — единственное место с взлетно-посадочной полосой для посадки шаттла, — а если космический судно не сможет приземлиться, их не спасут.

Пиа подошла к обломку размером вдвое меньше, чем выброшенный Броком. Но когда не смогла сдвинуть его даже на сантиметр, округлила глаза. Затем Пенелопа перевела взгляд в сторону леса на выброшенный ранее кусок.

— Как ты поднял его?

— В отличие от тебя, у меня немного больше мышц, — заявил Брок, не упоминая об усовершенствованиях, придающих ему силы пятерых мужчин. Он поднял ее обломок и отбросил.

Пиа не нужно было расходовать силы, помогая Броку. Ведь для него расчистить эту полосу было легче — но это могло вызвать подозрения, поэтому он позволил Пиа помучаться с мелкими частями весом от пятнадцати до двадцати килограмм. Нужно было убрать сотни кусков, усеивающих землю. К тому времени, как они закончили, Пиа была раздражена и тяжело дышала, а Брок даже не вспотел.

Изображая усталость, он рухнул на камень. А Пиа устроилась рядом.

— Попьешь? — предложил ей Брок флягу.

— Спасибо, — он отметил, что Пенелопа сделала несколько глотков, а затем вытерла лоб.

— Я заметил участок, где мы могли бы поискать воду, — поделился он.

— Разве мы можем рисковать, покидая это место? А что, если кто-нибудь прилетит за нами?

Если они пропустят команду по эвакуации, это будет иметь катастрофические последствия. Как только спасатели вычеркнут планету из поискового списка, больше не вернуться.

— Практически весь путь пройдет по этому оврагу, да и спасатели вряд ли прилетят так быстро. Так что сейчас самое лучшее время для поиска воды, прежде чем она закончится.

— Нас же спасут, правда?

— Конечно, — при условии, что кто-то из Ламис-Одж не доберется до них первыми. — Готова?

— Давай сделаем это.

Они шли по полосе под лавандовым небом, а отголоски от их шагов были единственным звуком. Ни пения птиц, ни орущих обезьян, ни жужжащих насекомых. Брок уже чуть ли не желал нападения жуков. Это могло бы успокоить его растущую тревогу. Если эта планета не

может поддерживать жизнь животных, почему тогда они с Пенелопой до сих пор живы?

СП и правительство Террана будут искать пропавшего посла, а Картер начнет выслеживать своего кибер-оперативника. МЧП станет расследовать внезапное исчезновение шаттла вместе с пассажирами. Но все это произойдет еще как минимум через два дня, а может, и через все три, к тому же между космическим портом и Ксенианс с полдюжины планет, способных поддерживать человеческую жизнь. В общем, у них слишком большая поисковая область.

Если его радиосигнал все-таки проникает сквозь деревья, сможет привлечь поисковиков, когда те окажутся в диапазоне его действия — но Брок также допускал, что Ламис-Одж захочет доказательств смерти Пиа. И если террористическая организация определит их местоположение первыми, все будет кончено. Из всего, что могло бы произойти, спасение не теми людьми было самым худшим вариантом.

— Прости, — неожиданно выдохнула Пиа. — Я не хотела ставить тебя в неудобное положение.

Было очень неловко обсуждать то, что произошло между ними. А ее извинения только усугубили его вину.

— Не извиняйся. Это моя ошибка.

— И моя, не так ли? Я не привлекаю тебя.

«Черт», — Брок стиснул зубы.

— Это смешно.

— Значит, ты не простил меня.

Он не мог допустить, чтобы она так думала.

— И не из-за этого. Я простил тебя.

— Тогда почему?

«Я получил то, что так давно желал и теперь двигаюсь дальше», — этот комментарий мог бы закончить все это, но Брок не хотел ранить ее таким образом.

— Потому что кое-что случилось, когда я ушел с ЦОО, и теперь я не могу заботиться о ком-либо. Не могу любить тебя. А ты заслуживаешь кого-то лучше меня, — но как только Брок представил, что Пиа встретит кого-то другого, его внутренности скрутило от ревности.

Брок резко обернулся, предотвращая дальнейшую дискуссию.

— Нам бы лучше поторопиться. Поляна в той стороне, — он быстро пошел в лес, не оставляя Пиа выбора, кроме как проследовать за собой.

Из-за огромных листьев, не пропускающих солнечный свет, лес был погружен в вечные сумерки, не давая небольшим растениям разрастись. Казалось, это могло стать простой прогулкой, но без встроенных навигационных систем, без тропинки или хоть каких-то различий между деревьями, здесь было очень просто заблудиться. Все казалось похожим друг на друга. А толстый слой опавших листьев приглушал звуки шагов до легкого шороха.

— Ненавижу этот лес, — выдохнула Пиа.

Брок мысленно согласился с ней. Черт, да он точно знал, что здесь что-то не так.

— Он немного пугает, — согласился Брок.

— Значит, ты тоже это почувствовал.

И довольно сильно, ведь если бы он не запрограммировал точные координаты, не смог бы вернуться обратно к оврагу, сейчас только кибер-чувства направляли его к местоположению, отмеченному у него в голове. Спустя некоторое время через просветы между деревьями стали просачиваться тонкие лучики света. Вокруг начали появляться

небольшие растения, все больше разрастающиеся в толще поредевшего леса.

— Это какой — то другой вид растений, — прокомментировала Пиа, когда саженцы запутались вокруг ее ног, цепляясь за одежду. Затем она оттолкнула ветку, чуть не ударившую ее по лицу. — Как думаешь, нам еще долго идти?

— Совсем немного, — сказал он, и, минутой спустя, они вышли из леса на участок, лишенный всякой флоры. В центре поляны раскинулся безмятежный и чистый пруд.

— Вода! — воскликнула Пиа.

— Вода, — эхом отозвался Брок, скинув ее сумку с плеча на серый каменистый пляж.

Пиа подняла маленький плоский камешек и, выгнув запястье, кинула его вдоль пруда. Тот отскочил от поверхности четыре раза, а затем погрузился на зыбкое дно.

Брок последовал ее примеру, но его камень утонул после второго прыжка. Пенелопа триумфально улыбнулась ему, опустила на колени и сгребла пригоршню пляжных камней в карман брюк.

— Зачем они тебе?

— Сувениры на память о нашем приключении, — Пиа открыла сумку и вытащила из той полупустую флягу. — Наполню ее.

— Только не упади. Кажется, там глубоко.

Он кинул еще один камешек в пруд. Тот плюхнулся и сразу затонул, посылая рябь по воде. Но от него не уплыла ни одна рыбка. Даже бурьян и водоросли не загрязняли воду.

Пиа присела возле кромки. Ее отражение мерцало на гладкой поверхности безупречно чистого пруда.

Брок подцепил гальку носком ботинка. Эта бесплодная земля напоминала ему об овраге. Пляж тянулся четко по очертанию пруда, как будто кто-то специально нарисовал линию. А за этой границей сразу начиналась густая растительность. Однако внутри ничего, кроме камешков и песка. Ни единой травинки, ни мха, ни лишайника.

Брок посмотрел на безупречно чистый пруд. Нет рыбы. Нет головастика. Только жидкость.

Пиа наклонилась, чтобы опустить флягу в пруд.

— Нет! Остановись! — Брок резко кинулся вперед. И упал, проехав сапогами на скользкой гальке. Затормозив левой рукой, ему удалось остановиться прямо у кромки пруда, но правая погрузилась в воду. Конечность охватило огнем, и Брок взревел.

Откатившись, он рефлекторно выдернул руку из водоема. Но на ней не осталось ни кожи, ни мышц, ни сухожилий. Только металлические фаланги пальцев и локтевая кость в радиусе протеза. Жжение распространилось по правой стороне его тела.

Это не вода. Это очень агрессивная кислота.

Пиа закричала и, споткнувшись, выронила флягу.

— Что с тобой?

— Пенелопа... — Брок укачивал свое раненное предплечье, чувствуя, как на него накатывает тошнота. Зрение помутнело, но он все равно шагнул навстречу Пенелопе.

— Значит, вот как ты совершал все эти необычные вещи. Ты не человек. Не Брок Манн! — Пиа начала карабкаться по рыхлым камням, пытаясь отдалиться как можно дальше от Брока. — Ты — робот. Машина.

— Я все еще... Брок... Манн, — наносомы уже ринулись к ранам, но ничего не могло спасти Брока от агонии боли, мешающей думать. Он встряхнул головой, но зрение становилось только хуже.

Пиа схватила тяжелую палку.

— Держись от меня подальше! — закричала она, и его пронзил новый вид всепоглощающей боли. — Т-ты наверняка работаешь на Ламис-Одж!

— Нет! Пенелопа... Пиа...

— Не называй меня так, — она перевела взгляд на металлическую клешню, торчавшую из рукава. — Кто ты? Что ты? Дроид?

Брок качнулся в ее сторону. Но боль мешала нормально мыслить. Правая рука была бесполезна, а от соприкосновения с открытым металлическим предплечьем на здоровой руке обгорело еще два пальца.

Пенелопа взмахнула палкой.

— Я сказала: держись от меня подальше! Не подходи ближе.

Сознание затуманилось, компьютер в мозгу дал установку телу перейти в спящий режим, чтобы наносомы смогли восстановить причиненный вред. Но Брок боролся с директивой, встряхивая головой, и из-за этого казалось, что его вес увеличился вдвое. Это подтолкнуло его вперед. Но Брок сразу же споткнулся.

Пиа вскрикнула и побежала.

— Я... Я... киборг, — выдохнул он, а затем упал на землю, и его поглотила тьма.

ГЛАВА 12

«Бежать. Бежать. Бежать».

Ветки невысоких деревьев попадали по лицу Пенелопы и цеплялись за ноги. Дыхание сбивалось, переходя в удушье, каждый вздох отдавался болью в груди. Мышцы на ногах горели, но Пиа вынуждала себя двигаться все быстрее и быстрее.

Кусты поредели, а лес потемнел под тяжестью нависающих крон, но Пенелопа отказывалась останавливаться.

Ей все казалось, что Брок нагонит ее в любую минуту. Ведь она уже видела, на что он способен, даже имея сильные ранения. Тот прыжок из шаттла. Ожоги. Моментальное исцеление. Брок не был человеком. А соответственно, он намного быстрее и сильнее Пенелопы.

«Ну же. Давай. Не останавливайся. Только не останавливайся».

Стал ли Брок ее преследовать? А может уже догоняет? Пиа решила рискнуть и оглянулась.

В итоге споткнулась, зацепившись голенью за поваленное бревно, и отправилась в полет. Находясь в воздухе, она закричала, а затем с силой рухнула на землю. Лежа на листьях, Пиа корчилась в попытке восстановить дыхание, а слезы ужаса туманили ее зрение.

«Черт, да что же он такое? Еще одна модель искусственного интеллекта? Может, дроид?»

Нет, Брок совершенно не походил на дроидов-носильщиков, охранников или уборщиков. Он выглядел, двигался, звучал, имел вкус и запах человека. Исключение составляли лишь эти необычные способности.

«Вставай. Нужно бежать дальше».

Но ноги и тело отказывались подчиняться. Приподнявшись, Пиа поперхнулась от спазма, и ее вырвало на опавшие листья. Когда в желудке больше ничего не осталось, она, пошатываясь, встала. Очень хотелось прополоскать рот, но Пенелопа выронила флягу возле пруда с кислотой.

«Брок бы уже должен был нагнать меня».

Но не смог бы, если был ранен. Если? Пиа ни разу в жизни не видела настолько ужасающие травмы — всего за несколько секунд руку разъело вплоть до кости. Металлической кости. Впрочем, были ли его кожа и мышцы биологическими?

Тактильно Брок ощущался настоящим. И Пиа не доводилось сталкиваться с подобным искусственным интеллектом. Синтетический эпидермис дроидов выглядел как кожа, но чувствовался и пах промышленными полимерами. Они не потели. У них не было волос на теле. Они не истекали кровью. И уж точно не кончали.

Они с Броком занимались сексом, и все в нем было человеческим: мужской мускусный аромат, чувствительная кожа, то, как он потел, колючие волоски на теле. Сперма, стекающая по ее ногам, наполнявшая ее рот.

«Нет, он определенно не дроид».

Пиа сопоставила в воображении железный имплантат предплечья и спину. Вспомнила то, что она заметила вчера при беглом осмотре сразу после взрыва: мышцы и сухожилия, белизна ребер, тянущихся от позвоночника. Значит, у него были настоящие кости. Но металлическая рука.

Пенелопа вспомнила невероятную силу, с которой Брок отбросил арканианца, и как передвигал тяжелые обломки из оврага, его скорость, и то, как всего за несколько часов исцелились ожоги. Дроиды тоже были сильными и быстрыми, но, если у них возникали повреждения, они не могли регенерировать самостоятельно. В принципе, регенерация была присуща и людям, но не с такой же скоростью.

А может, он... киборг? Пиа слышала о кибернетических организмах, являвшихся полулюдьми, полумашинами. Но если Брок — один из них, да еще и с добрыми намерениями, почему сразу не признался в том, кто он? На чьей стороне?

Перед тем, как компьютер объявил о самоликвидации шаттла, Брок получал закуски в автомате, который был связан с компьютером. Что если он взломал центральный модуль и инициировал эпизод с самоуничтожением? А капитан покинул судно, потому что не смог остановить происходящее? Трус, но не убийца. Прямо перед стартом Брок пытался заставить ее сойти с шаттла. Может, в этом и состоял его план: помешать ей добраться до Ксенианс?

Тогда зачем Броку было нужно останавливать ее от заполнения фляги? В пруду была кислота. Если бы он не кинулся к Пенелопе, она бы погрузила сосуд в пруд и, скорее всего, соприкоснулась кожей с едкой жидкостью. Но даже если бы Пиа ухитрилась не задеть кислоту, а, заполнив флягу, положила бы ее в сумку, что бы было позже, пожелай она попить и отхлебни?

Брок кричал, чтобы она остановилась.

Он спас ей жизнь.

И если задуматься, он постоянно выручал Пиа: когда выкинул МЕД в шлюз и пилотировал космический корабль перед взрывом.

Пиа прижала ладони к щекам. Она обидела Брока. Снова. Беспокойство, тревога и страх вынудили ее сделать поспешные выводы, но сама ее реакция не имеет никаких оправданий. Схватив палку, она попыталась на него напасть.

А ведь он — не машина и не вещь. Брок — человек. А этот раненый взгляд в его глазах такой же реальный, как и агония, исказившая лицо. Из-за паники Пиа посчитала, что он будет преследовать ее, но, возможно, Брок просто физически не мог этого совершить.

Могло ли тело киборга восстановить ущерб такого масштаба? Исцеление ожогов

казалось чудом, но кислота разъела руку вплоть до кости. Брок в состоянии нарастить новые мышцы? Сухожилия? Кровеносные сосуды?

Он просто качнулся в ее сторону, а страх вынудил Пиа отреагировать на это как на угрозу. Теперь-то она поняла, что Брок просто шатался. Его мотало от охватившей агонии. А ведь он в бессознательном состоянии мог свалиться в пруд.

«Я должна ему помочь».

* * * *

Пенелопа оперлась ладонями о колени в попытке отдышаться. Во рту пересохло, а пот пропитал одежду. Испарина тонкой струйкой стекала по вискам и меж грудей. Еще одна минута отдыха, и Пиа вновь продолжит идти. В безумном порыве она убежала намного дальше, чем думала и теперь понимала, что изначально совсем неверно определила расстояние.

«Вроде мне бы уже пора добраться до пруда».

Пенелопа подняла голову и бросила взгляд на гладкий, без единого сучка, ствол.

«Нет, только не это».

Окружающие ее деревья росли с раскидистыми ветвями как то, на котором они с Броком провели ночь. И только это было ровным и высоким. Создавалось впечатление, что ствол такой же формы Пиа видела еще полчаса назад.

«Пусть это будет не то же самое дерево. О Вселенная! Я что, ходила по кругу?»

Пенелопа выпрямилась и окинула взглядом лес. Все деревья выглядели одинаково — за исключением одного, зачищенного.

В данный момент ей бы уже пора было выйти к оврагу или пруду.

«Я заблудилась».

Раньше Пенелопа слепо следовала за Броком. Ведь он безошибочно определял, в какую сторону идти.

«Нужно было уделять этому больше внимания!»

Слезы страха и разочарования угрожающе подступили к глазам, но Пенелопа их сморгнула. Ради Брока ей нужно было оставаться сильной. Есть всего два возможных варианта выхода из данной ситуации: оставаться на месте или продолжать движение. Если она пойдет дальше, то в конечном итоге может еще хуже заблудиться в чаще леса. Также, возможно, если Пенелопа будет сидеть на одном месте, у Брока получится ее найти.

Но сможет ли он вообще отправиться на ее поиск? Пенелопа сомневалась, что даже киборг сможет восстановиться от столько серьезных травм. Кислота могла распространиться с руки к остальным частям его тела.

Может, она ближе к пруду, чем думает? Что если каким-то образом, Пиа просто кружит вблизи склона?

— Брок! Брок! Ты меня слышишь? — ее голос глухо прокатился по лесу. Толстые стволы деревьев и тяжелые опавшие листья на земле поглощали звук. Пиа сложила руки рупором. — Брок! — закричала она, надрывая горло. — Брок, это я, Пиа!

«Идиотка! Конечно же, это ты. Кто еще бы это мог быть, когда вы вдвоем на целой планете?»

Если бы здесь только не росло так много деревьев. И если бы она смогла посмотреть над...

«Ага!»

Пиа выбрала высокое дерево с прочными ветвями и стала забираться наверх. Обнимая ствол, она поднималась, отталкиваясь ногами и подтягивая себя руками. Грубая кора обдирала ладони и лицо, разрывала одежду. Пенелопа остановилась лишь тогда, когда ствол и ветви стали до такой степени тонкими, что она испугалась, как бы они не сломались под ее весом. Выбранное дерево оказалось не самым высоким, но этого было достаточно, чтобы она смогла полностью рассмотреть территорию сквозь листья и еще большее скопление деревьев.

«С этой стороны нет пруда».

Перекинув руку через ветвь для безопасности, она выгнулась и оглянулась. Вдали, в противоположном направлении от ее нынешнего местоположения, была заметна пустота.

«Не слишком ли она большая для маленького кислотного пруда?»

Но даже если Пиа ошиблась, вариантов больше не было. Пенелопа сосредоточилась на небольшой безжизненной точке, а затем посмотрела на звезды, чтобы в дальнейшем ориентироваться по ним. Вновь сложив руки рупором вокруг рта, Пиа прокричала имя Брока и прислушалась к возможному ответу, но ничего не произошло. Тишина.

Ветка за веткой, Пенелопа спустилась на землю. А когда оставалось полметра или около того, спрыгнула и, приземлившись, присела на опавшие листья. В поле ее зрения попала пара ботинок.

Пенелопа с опаской подняла взгляд.

— Так приятно снова встретиться с вами, посол, — ухмыльнулся капитан Ургак.

ГЛАВА 13

Ургак пробирался сквозь лес с Пенелопой, переброшенной через плечо. Каждый его шаг отдавался болью в голове Пиа. Она попыталась сфокусировать взгляд на ногах мужчины, но из-за нечеткого зрения, все увиденное раздваивалось. К ее горлу вновь подкатила тошнота.

Левая щека ныла. Мышцы периодически сводило судорогой. Руки, потяжелевшие и бесполезные, раскачивались подобно маятнику.

— Ах, ты проснулась, — заметил Ургак. Пенелопа даже не представляла, что когда-нибудь услышит такую лютую ненависть в чьем-то голосе. Неужели он всегда звучал настолько скользко и злобно?

Пиа открыла рот, решив закричать, но из нее вырвался только булькающий всхлип. Из ее глаз брызнули слезы ужаса и ярости.

Он рассмеялся.

— Проглотила язык? Разве не так говорят на твоей планете? Не волнуйся. Наркотический эффект скоро пройдет. Ведь если ты не сможешь говорить, будешь для меня бесполезна.

Когда Ургак предстал перед ней с угрожающим выражением на лице, она сразу же бросилась бежать, но он поймал ее и потащил через лес. Пиа боролась и пыталась впиться ногтями в его лицо. Тогда Ургак ударил ее по голове и сбил с ног. А прежде чем она успела опомниться, сделал инъекцию паралитика.

— После того, как я убью тебя, выслежу твоего мужа и позабочусь еще и о нем.

«Он — не мой муж. Он — киборг», — Пиа не сомневалась, что ее смерть предопределена, но вот убить Брока будет гораздо сложнее. Наверное. Может ли однорукий киборг превзойти полностью здорового террориста? Кроме собственного тела у Брока не

было оружия, а вот у Ургак мог быть небольшой арсенал на борту спасательной капсулы.

Неожиданно Ургак скинул Пенелопу на землю. Опавшие листья смягчили падение, но от последовавшего за этим удара ее ребра пронзила острая боль, а дыхание перехватило. Закричав, Пиа свернулась в калачик.

— Вставай! Ты уже можешь идти самостоятельно, — террорист склонился над Пенелопой, и она, перекатившись, встала на четвереньки. Ослабевшие ноги дрожали, но ей все же как-то удалось подняться.

— Пошла! — рявкнул он.

И Пиа, пошатываясь, поплелась вперед. Из-за ранее введенного наркотика ее тело до сих пор сводило судорогами. Пенелопа засунула руку в карман и обнаружила камешки, которые собрала возле кислотного пруда. Памятные сувениры с ДельтаНю9084. Только теперь она не доживет, чтобы забрать их домой.

«Ох, Брок. Прости меня. Если бы я не психанула, если бы не сбежала...»

Но что тогда? Его спина исцелилась, но ожог от кислоты казался ужаснее, чем от огня. Как может тяжело раненный Брок побороть на удивление мощного Ургак? Ранее малдонианец скрывал свою силу за неким напускным самоуничижением.

Пенелопа ждала гладкий овальный камешек.

— Что ты держишь? Покажи руки!

Пенелопа показала кулак и разжала пальцы.

— Что это?

— К-к-камень, — ей едва удалось выговорить слово, так как голосовые связки все еще находились под воздействием наркотиков.

Ургак схватил его с ладони Пиа и выбросил.

— Тебе это не понадобится, — этот толчок чуть не отправил ее обратно на землю, но ей как-то удалось ухватиться за дерево. — Шевелись.

Пошатываясь на налитых тяжестью ногах, Пенелопа вновь поплелась вперед, но затем оглянулась на камешек. Он сильно выделялся своим белесым цветом на фоне зеленых и коричневых листьев. Пенелопа затолкнула руку в карман и пересчитала все камешки.

Их оказалось пять штук. И если Пиа сможет с умом воспользоваться ими... Это ничего не изменит. Глупая идея. Во-первых, Брок должен быть в состоянии пройти такое расстояние, во-вторых, ему вообще нужно захотеть отправиться на ее поиски. А после того, как Пенелопа вела себя на пруду, Брок вполне мог и не пожелать этого. В его глазах Пиа видела боль от предательства. Как же она могла быть настолько глупой?

Теперь ей светит смерть от рук террориста. Это было лишь вопросом времени. Единственная надежда выпутаться и выжить: втянуть Ургак в разговор, которому ее обучали при подготовке на должность посла. Заставить его говорить. Найти общие темы. Вынудить рассмотреть в ней личность.

Ургак постоянно кидал взгляд по сторонам, будто что-то искал. А когда его внимание остановилось на огромном дереве, ствол которого в диаметре был только в половину меньше ПиВи Пенелопы, мужчина схватил ее за руку и толкнул влево.

— Сюда.

— Куда ты ведешь меня? — на этой планете, кроме деревьев и прудов с кислотой, больше ничего не было.

Ох, Вселенная, неужели Ургак планирует сбросить ее в один из таких прудов? Из-за нахлынувшего ужаса у Пиа перехватило дыхание. Пусть лучше убьет ее на месте.

Он не ответил, и она испугалась, что разгадала его намерения. Пенелопа не понимала, идут ли они в направлении пруда, который обнаружили они с Брокком, ведь Пиа совершенно не ориентировалась на местности. Впрочем, ДельтаНью9084 может быть усеяна сотнями маленьких агрессивных жидких источников.

Не зря же земля вокруг пруда была столь безжизненной, только галька и песок. Кислота не позволяла растениям разрастаться. Пенелопа извлекла камень и прижала кулак ко рту.

«Я точно умру».

— В спасательную капсулу, — наконец пробормотал Ургак.

Пиа отбросила камень.

— Она до сих пор цела?

— Конечно.

Ну, безусловно. Ведь Ургак сажал шаттл не для того, чтобы избежать взрыва из-за активированной программы самоликвидации. Крошечная капсула была в состоянии приземлиться в любом месте. Можно было даже пронестись на ней сквозь лес, как в аэро-ПиВи.

— Разве в капсуле есть столько топлива, чтобы покинуть планету?

— Не будь идиоткой. Спасательная капсула работает от аварийных топливных элементов.

Ну и зачем тогда идти туда? Может, капсула служила для Ургака чем-то вроде жилища?

— Капсуле не хватит топлива добраться до порта, но зато она оборудована системой коммуникации. Я отключил аварийный маяк и изменил программирование, разрешив трансляцию видео-сообщений по всей галактике. Ты, посол, отправишь предупреждение в СП, — заявил Ургак. — За твоей смертью будут наблюдать жители всех миров в галактике, и ты послужишь примером того, что ждет остальных, если СП продолжит продвижение своих программ.

* * * *

Пенелопа со связанными лодыжками и запястьями стояла, преклонив колени на листве. По ее щеке тонкой струйкой стекала кровь. Один из ударов Ургака разорвал ей барабанную перепонку. В ушах до сих пор звенело. По лицу катились слезы, а в это время Ургак устанавливал камеру, которую достал из спасательной капсулы. Слева от нее он поместил большой контейнер с жидкостью.

Когда Ургак привел ее к себе в лагерь, Пиа вновь попыталась сбежать, но он поймал ее, избил, связал и снова избил.

— Вот теперь мы готовы, — он отошел от объектива камеры и ее опухшее, окровавленное изображение появилось на экране компьютера. Один глаз заплыл и не открывался. Ургак нажал на кнопку, и ее образ исчез с экрана, но затем появились снова.

— Можешь убить меня, но тебе это с рук не сойдет, — прохрипела Пиа.

— Скоро сюда явятся мои соратники и вытащат из этой дыры. Но даже если я попаду в плен к врагам, то умру с гордостью, зная, что помог Ламис-Одж остановить загрязнение наций.

«Продолжай говорить с ним».

Пенелопа уже давно потеряла надежду, что Брок сможет до нее добраться, но, тем не менее, намеревалась бороться за жизнь до последней секунды.

— Ты же малдонианец! Именно на твоей планете проходит саммит СП.

— И мне стыдно принадлежать к этой нации. Наши лидеры стали марионетками, обманутыми СП. Они не достойны занимаемых должностей, — Ургак сплюнул на землю.

— Почему я? Я же никто, — даже если ее титул и не отражал истины, но на дипломатической службе она числилась послом младшего уровня. Разве было бы не логичнее казнить кого-то более важного?

— Потому что ты связалась с Ксенианс.

— Но это всего лишь маленькая планетка, — для Пиа эта вербовка казалась гигантским скачком для карьеры, но для достижения целей СП это был всего лишь небольшой шаг. И только поэтому ей дали это задание. Конечно же, союз хотел, чтобы к альянсу присоединились все планеты, но Ксенианс был слишком незначительным участником.

— Она единственная так хорошо расположенная в стратегическом плане. Мы были близки, чтобы убедить ксенианцев позволить нам установить свой порт, но ты связалась с ними и заставила изменить решение, — Ургак надел капюшон, скрывая лицо. Из-за него на виду остались только глаза, сверкающие фанатичным пылом. — Ламис-Одж все же сможет создать командный пункт на Ксенианс, — заявил Ургак. — И если не подействуют переговоры, придется применить силу. А твоя смерть, транслированная по всей галактике, предупредит остальных не вмешиваться.

Пенелопа перевела взгляд на контейнер.

— Да, это кислота из пруда. Ламис-Одж хорошо знакома с ДельтаНью9084. Мы подумывали разместить на этой планете военную базу, пока не обнаружили негостеприимную окружающую среду, — глаза Ургака заискрились гневом. — Но, тем не менее, она все же оказалась полезной.

Пиа и Брок пришли к выводу, будто Ургак относится к низшему уровню новобранцев Ламис-Одж, но теперь она в этом сильно сомневалась. Мужчина слишком много знал о деятельности организации и не взорвал себя вместе с шаттлом, а просто сбежал. Ургак был точно не террористом-смертником. В военных или террористических организациях никогда не жертвовали генералами, только простыми солдатами.

Но все же в то, что он являлся руководителем организации, Пиа тоже не верила. Никто не знал личность скрывающегося лидера Ламис-Одж, но руководитель организации не стал бы лично замораживаться с устранением какой-то одной женщины. Значит, Ургак, скорее всего, был капитаном одного из секторов.

Он ударил кулаком по кнопке компьютера, и напротив Пиа побежал текст. Мужчина указал на него рукой.

— Начинай читать.

Во рту у Пенелопы пересохло, а дыхание сбилось. Она не могла заставить себя произнести эти слова. Как только закончит, Ургак выльет на нее кислоту, и Пиа умрет ужасной смертью.

— Читай! — Ургак вновь ударил ее по голове, и она упала лицом вниз на опавшие листья. Пенелопа всхлипнула.

Он дернул ее за волосы и поднял.

— Мне не обязательно убивать тебя быстро. Могу делать это и медленно. Выбирай, — мужчина отступил, открывая ей вид на монитор.

— М-мое и-имя — Пенелопа Изабелла-а-Айрон, — ее душили составленные им слова светившиеся на мониторе. — Я являюсь послом СП и дочерью экс-президента

Объединенного Террана. Меня захватили в плен Ламис-Одж. И вскоре вы увидите мою казнь, — с каждым прочитанным словом, Пиа все больше цепенела от ужаса. — Всем участникам СП, я призываю вас обратить внимание на мою смерть, как на предупреждение, и прекратить дальнейшее осквернение культур. Расформируйте СП. Если вы проигнорируете мои слова...

ГЛАВА 14

Какого хрена? Брок застонал и приоткрыл глаза, однако сразу же зажмурился от бьющего прямо в лицо солнечного света. Он сжал пальцы и почувствовал... песок?

Камни впивались в плечи. Гравий. Он лежал на земле. Но почему? Брок перевернулся и встал на колени. Твою мать, протез предплечья ныл от локтя до кончиков пальцев.

Брок поднял правую руку. Какого черта? Затем поднял левую и сравнил их между собой. Левая была загорелой и покрытой темными волосками. Выглядела вполне обычно. Но вот правая: безволосая и с нежной бледно-розовой кожей. С абсолютно новой кожей. Как тогда, когда он проснулся в установке кибер-меда после нападения, чуть не стоившего ему жизни.

Брок резко повернул голову и наткнулся взглядом на пруд. В сознание хлынул поток воспоминаний. Падение. Агония. Рука с плотью, разъеденной кислотой вплоть до металлической кости. Ужас и побег Пиа. Очередное падение. Тьма.

Брок вскочил на ноги. Компьютер в голове сообщил, что он был без сознания три часа семь минут.

— Пиа! Пиа! — она оказалась где-то в лесу, совсем одна. ДельтаНю9084 может таить в себе опасности куда более страшные, чем кислотный пруд.

На песке валялась открытая и пустая фляга, которую Пиа пыталась заполнить. Кислота объясняла отсутствие животной жизни и то, почему планету до сих пор не колонизировали. Ужасающие пруды с едкой жидкостью. В базе данных шаттла не упоминалось наличие воды. Брок задумался, есть ли на планете хоть какая-то вода, или большие листья поглощают влагу из атмосферы. И вообще на ДельтаНю9084 бывают дожди? Времени для выяснения не оставалось. Благодаря способностям киборга, он мог существовать без воды очень долгое время, но Пиа? Не более трех дней. Нужно срочно увезти ее с этой планеты.

Брок осознал, что каменистый овраг, где приземлился шаттл, это иссушенное русло кислотной реки. Видимо, когда-то в геологической истории этой планеты разъедающая жидкость вырывалась из недр и поглотила растительность, формируя колею.

Но Брок пришел к этому умозаключению слишком поздно. Хотя и до этого отсутствие зелени вокруг пруда казалось ему очень странным. Обычно вокруг источника растения всегда разрастались — за исключением случаев, когда вода была соленой. Как только Пиа опустилась на колени рядом с прудом, где-то глубоко в нем вспыхнуло дурное предчувствие.

Но Брок не ожидал кислоты. Не предвидел падения.

Теперь Пенелопа знает, что он киборг.

Худшие опасения подтвердились. И пускай наносомы Брока восстанавливали физические повреждения, но ужас в ее глазах оставил шрамы, которые он будет носить вечно.

«Возможно, нужно было рассказать ей, что я — киборг, а не демонстрировать это наглядно», — рука была только одним из многих внедренных улучшений. Ведь он потерял еще и обе ноги, которые также заменили кибер-скелетом. Впрочем, все остальное осталось биологическим, только из-за наносомов левая рука стала сильнее, чем правая.

Теперь он мог регенерировать поврежденные части тела. Если бы Пиа прикоснулась к пруду... Брок вздрогнул. Он должен найти ее прежде, чем она обнаружит еще какой-нибудь природный феномен. Он сложил ладони рупором вокруг рта.

— Пенелопа! Пенелопа!

Тишина. Интересно, она не отвечала из-за страха или потому что не слышала? А может, она в опасности?

— Пенелопа! — заорал Брок.

«*Черт*». Окинув отчаянным взглядом поляну, мужчина заметил на песке следы. Они исчезали на границе между пляжем и лесом, а сломанные ветки указывали направление, куда убежала Пиа.

Значит, у него еще есть надежда найти женщину. Брок запихнул пустую флягу в сумку и, перекинув ту через плечо, вернулся в лес. Судя по хаотичным следам, Пиа очень испугалась. Она убегала. В ужасе. И все из-за него.

Похоже, Пенелопа отбежала от пруда на пару километров, но за небольшим холмом вернулась. Вот тут она трижды прошла по широкой тропе возле дерева с гладким, без единого сучка, стволом.

Она хоть понимала, что ходит по кругу?

Брок провел все еще покалывающей из-за регенерации рукой по волосам и стал внимательно разглядывать место, где Пиа перешла на соседнюю тропу.

Мужчина обнаружил свежий след под высоким деревом с раскидистыми ветвями и недавно обломанными сучьями. Видимо, Пиа вскарабкалась на него, чтобы определить где, в итоге, оказалась. Может, ее паника все-таки стихла, и Пенелопа поняла, что он для нее не представляет угрозы? А если нет, то куда собиралась идти?

Брок стал вновь изучать землю. Неподалеку куча листьев была смята намного сильнее, нежели в других местах. Он опустился на корточки. Выглядело так, будто здесь произошла драка. Брок поднялся и осмотрелся.

К дереву с другой стороны вела еще одна дорожка из смятых листьев. А затем там же, появлялось множество более широких отпечатков ног.

Значит, Пиа была не одна и явно ушла отсюда не по своей воле.

Кто или что могло схватить Пенелопу? Какие создания смогли выжить на такой планете? Может, некто тоже застрял здесь после кораблекрушения?

— Пенелопа! — проорал Брок.

Только из-за того, что он не увидел и не услышал никаких животных, он не мог допустить, что таковых здесь не существовало вовсе. Корабль, который будет сканировать атмосферу, может не обнаружить их присутствия, пока они не выйдут на открытую местность. Как же глупо было не понять сразу, что если они сами скрыты ото всех, то и другие создания могут быть также незаметны.

Как любовник Пиа, Брок был готов кинуться вслед за ней по тропе, но подготовка Кибер-Управления вынуждала двигаться осторожно, не упуская ни единой мелочи.

Брок проследил за смятыми листьями и обнаружил следы от каблуков, отпечатанных на вайя. Это доказывало, что Пиа не сдалась без боя. Чуть поодаль он обнаружил место, где ей удалось вырваться, но затем ее вновь поймали и потащили в другую сторону.

Внимание Брока привлек золотистый блеск. Оттолкнув носком ботинка листья, он заметил погоны с капитанской нашивкой.

Озарение и гнев на самого себя обдало его обжигающей волной.

Ургак.

Как он мог забыть? Спасательная капсула запрограммирована для приземления на ближайшей планете, способной поддерживать жизнь, а это и есть ДельтаНью9084. Конечно же, капсула приземлилась здесь.

Если Ургак причинит боль Пиа, Брок никогда не сможет себя этого простить.

* * * *

Изначально следовать по следам было легко, но те исчезли, когда изменилась разновидность деревьев, а опавшие листья уплотнились и отвердели. Брок остановился и окинул взглядом лес. Ургак и Пиа шли на восток, но продолжали ли они следовать этим путем?

Ведь они могли и изменить направление.

К этому времени Пиа уже могла умереть. *«Не думай об этом».*

Ему нужно сохранить ясную голову и не позволить чувству вины взять верх.

Брок не сомневался в намерении малдонианца прикончить Пиа. Именно Ургак запрограммировал шаттл на взрыв. Но если он не убил ее сразу как нашел, значит, у него на уме было что-то еще.

Брок все еще мог опоздать и не успеть спасти Пенелопу. Ургак мог иметь фору в несколько часов, в зависимости от того, как долго Пиа бродила по кругу.

«Я разорву его на части голыми руками».

Если с Пиа что-то случится, Брок посвятит всю свою жизнь охоте на него, а после того, как убьет, займется всей организацией Ламис-Одж, пока не умрет каждый ублюдок.

У Брока не осталось ни единой зацепки, кроме предположения, что они продолжили двигаться на восток, поэтому он пошел дальше, постоянно бросая взгляд по сторонам. Пройдя еще один километр по вороху из жестких листьев, Брок краем глаза заметил серое пятнышко, выделяющееся среди оттенков зеленого и коричневого.

Брок моментально оказался возле него.

Камешек. Тот, который Пиа подобрала на пляже около пруда с кислотой. Случайно или с умыслом, но Пенелопа оставила ему подсказку. Брок развернулся и направился на юг. И через полкилометра заметил еще один.

«Умная девочка».

Когда Брок наткнулся на третий, его кибер-слух уловил голоса — один более высокий, а другой низкий, но они оставались слишком слабыми, чтобы разобрать слова.

Изображение избитой, истекающей кровью и плачущей Пиа врезалось в его мозг. Брок дернулся и остановился, а в это время электромагнитная трансляция, которую подхватил имплантат беспроводного приемника, заполнила его сознание. Человеческие глаза видели только лес, а кибер-зрение — связанную и стоящую на коленях Пиа.

— М-мое и-имя — Пенелопа Изабелла-а-Айрон, — она плакала настолько сильно, что едва могла говорить. — Я являюсь посланцем СП и дочерью экс-президента Объединенного Террана. Меня захватили в плен Ламис-Одж. И вскоре, вы увидите мою к-казнь.

Брок ринулся вперед настолько быстро, что окружающий пейзаж превратился в одно размытое пятно. Ее слова отдавались в его голове, а изображение запуганного лица прокручивалось в сознании.

— Всем участникам СП, я призываю вас обратить внимание на мою смерть, как на

предупреждение, и прекратить дальнейшее осквернение культур. Расформируйте Союз Планет, — голос стал звучать с эхом, и Брок понял, что слышал, как он раздваивается через трансмиссию и живую. Пиа уже близко!

— Если вы проигнорируете мои слова, еще больше ваших граждан, — Пиа запнулась, — еще больше ваших граждан повторят мою участь. Один за другим, десятки за десятками, сотни за сотнями. Падут все.

Перед Пиа встал мужчина в капюшоне.

— В Ламис-Одж входит лишь благочестивый народ, и мы уже заручились поддержкой ваших граждан от самых низов до высшего общества. Вскоре мы завладеем вашими родными планетами, проникнем в каждую организацию. Мы — это ваши чиновники в правительстве, военачальники, полиция, производители продуктов питания, координаторы транспорта, врачи, учителя и дворники. А если вы не подчинитесь, будете уничтожены.

Мужчина вышел из диапазона камеры, вновь открывая Пиа. Видимо, ее вынужденный монолог был завершен, так как она больше не сказала ни слова. По ее окровавленному и опухшему лицу текли слезы. Этот убудок причинил ей боль.

Ургак вернулся в кадр, удерживая руками в перчатках контейнер с прозрачной жидкостью.

ГЛАВА 15

Ургак поднял контейнер с жидкостью.

— Брок! — Пиа отшатнулась в сторону. Но из-за связанных рук и ног у нее получалось только извиваться. — Брок!

Ургак схватил ее за лодыжки и дернул обратно, протаскивая лицом по земле и листьям. Пенелопа брыкалась и выкручивалась, но он вновь втянул ее под объектив камеры.

— Не делай этого! Пожалуйста, не надо. Я поговорю с СП. Моя мать — экс-президент Террана, — умоляла Пиа, презирая себя за это.

Как только мужчина отпустил ее, Пиа перевернулась, а он двумя руками поднял контейнер. Из ее груди вырвался рваный вздох. Она была всего лишь примером, а галактика засвидетельствует ее пытки и смерть. Если бы она могла подняться на ноги то, вероятно, уже бы сбежала, опрокинув и разбив передатчик с камерой. Вероятно...

Ургак стал что-то распевать на незнакомом языке, мотив этого песнопения напоминал молитву.

Пенелопа вновь кинулась в сторону, но он, затащив ее на прежнее место, принялся пинать, пока она не свернулась калачиком. Ее тело ломало от боли. Пиа могла только с ужасом наблюдать, как Ургак поднимает чашу с кислотой.

«Вот оно. То, как я умру».

Вдруг мимо нее, подобно смерчу, пронеслось какое-то размытое пятно. Чаша вылетела из рук Ургака и врезалась в дерево, расплескав содержимое на ствол и опавшие листья.

Сам же Ургак со стоном рухнул на землю. А когда Брок свернул ему шею, раздался хруст сломанных костей. Малдонианец обмяк, а его лицо перекосилось. Брок вскочил на ноги и вытер руки о штаны. Две здоровые руки.

Пенелопа дрожала, не в состоянии вымолвить ни слова. С Броком все в порядке. Она выжила. Ургак мертв.

Брок помог ей сесть.

— С тобой все в порядке? — он провел ладонью по ее лицу и плечам, затем разорвал

оковы на руках и ногах.

— Д-д-д-да, — выдавила из себя Пиа и судорожно вздохнула.

Брок повернулся к камере.

— Посол Пенелопа Изабелла Айрон находится на планете ДельтаНью9084 в секторе 1011. Отправьте судно для эвакуации между 51 и 48 градусом, — затем он отключил передатчик и помог Пенелопе встать.

Хруст! Позади них из-за выплеснутой ранее кислоты упало дерево. Его основание и листву разъело вплоть до земли. Полупустая чаша валялась рядом. Пенелопа вздрогнула от осознания своей возможной участи, а затем перевела взгляд обратно на Брока. Оправдания, благодарность и вопросы в беспорядке роились у нее в голове.

На секунду Брок показался ей несчастным, но уже через мгновение выражение его лица стало пустым. Пиа опустила взгляд на его правую руку — мышцы и сухожилия восстановились, а кожа вновь выросла. По сравнению с левой, ее покров выглядел свежим и новым.

— Твоя рука... регенерировала.

— Да.

— И она полностью функционирует? — вообще-то он только что свернул этой рукой шею малдонианцу.

Он сжал пальцы в кулак.

— Да.

— Ты — киборг.

Брок застыл, а по его лицу было невозможно прочесть ни единой эмоции.

— Да.

— Ты всегда был киборгом? В смысле тогда, когда моя мама еще была президентом Террана, а тебя назначили моим телохранителем.

— Нет. В то время я был человеком.

— Но ты же до сих пор человек, — а сама-то недавно обозвала его дроидом. И даже еще хуже — приспешником Ламис-Одж. Пиа покачала головой. — Прости меня за те обвинения. Я запаниковала, — что в тот момент произошло с ее чувствами к этому мужчине и заставило так его ранить? Когда Пиа была подростком, с холодным расчетом причинила Броку боль. Но на пруду она запаниковала от шока. Как вообще в голове Пенелопы даже на долю секунды могла возникнуть мысль о его принадлежности к такой жестокой организации? Теперь Пиа никогда не сможет себя простить.

Брок пожал плечами.

— Уже не важно.

Слезы встали комом у нее в горле. Пиа умудрилась ранить его хуже всякой кислоты.

— Брок... — она протянула руку, но он отвернулся.

Стянув с Ургака защитные перчатки, он надел их на себя.

— Наносомы могут устранить вред, нанесенный химическим ожогом, но это все равно чертовски больно, — подняв чашу с кислотой, он подошел к Ургаку. — Не хочу, чтобы Ламис-Одж забрали его тело и объявили мучеником. Если хочешь, можешь не смотреть, — заявил Брок.

Но Пиа желала это увидеть.

Аккуратно, стараясь не разбрызгивать, он вылил жидкость по всему телу террориста. Кислота разъела кожу, затем мышцы, кости и покрывающие землю листья, сделав участок

таким же обнаженным, как овраг и пляж вокруг пруда. От Ургак остался лишь след на земле, безжизненное пятно в форме малдонианца.

Желчь подступила к горлу.

«И это то, как Ургак собирался со мной поступить. Только вот я выжила, а он — нет».

Брок отбросил в сторону пустой контейнер и снял перчатки.

— Из-за отсутствия насекомых на планете, органическая материя разлагается медленно. Поэтому на земле так много опавших листьев.

— Но разве тогда бы они не скопились чуть ли не в километр высотой, или вроде того?

— Видимо здесь все-таки есть бактерии или какие-то другие микроорганизмы, приспособившиеся к кислоте, но распад все равно происходит гораздо более медленными темпами, — Брок пристально посмотрел на посмертное очертание. — Без демонстрации тела не будет доказательства смерти, и Ламис-Одж не смогут привлечь сочувствующих к своим извращенным делам.

Ставки в этой игре, впрочем, как и опасность, были гораздо выше, чем она считала ранее. Пиа была до глупости наивна, желая улизнуть с Террана без охраны. Нужно было довериться суждениям матери. Нужно было самой быть более ответственной. В очередной раз, она вела себя, как бунтующий подросток. А Брок вновь спас ей жизнь. В который раз.

Пенелопа вспомнила, как быстро Брок избавился от устройства с микровзрывчаткой. То, как он нес ее, убегая от шаттла и взрыва. Не дал упасть в смертельно опасный пруд с кислотой. Остановил террориста и спас ее от мучительной смерти.

Ни один обычный мужчина не смог бы это сделать.

— К-когда ты стал киборгом?

— Примерно через два года после того, как покинул ЦОО, — он сжал правую ладонь в кулак. — Кожа, мышцы, ткани на руке и обеих ногах органические, но кости из комбинированного металла. Наносомы в крови контролируют функции организма и устранение повреждений.

— Поэтому ты так быстро исцелился после ожога. Регенерировал после кислоты. Какие есть еще различия?

Брок постучал пальцем по своей голове.

— Встроенный компьютер, работающий параллельно с моим человеческим мозгом.

— За что он отвечает?

— Позволяет быстрее обрабатывать информацию. А работая совместно с наносомами, он усиливает мои чувства. Я вижу и слышу лучше людей.

Эта формулировка пронзила болью сердце Пиа — словно Брок не считал себя человеком. Да и она только усугубила ситуацию. Назвала его машиной. Так много сделала. Так много сказала. И практически все оказалось полнейшей чушью.

— Еще я могу взламывать компьютерные сети.

— Так ты получил коды для работы с шаттлом.

— Да, — он сжал губы. — Но у меня не получилось достаточно быстро взломать шифр и остановить самоликвидацию.

— И все же ты спас наши жизни.

Голос Брока не выражал ни единой эмоции, а тело было похоже на непробиваемую стену. Впрочем, он хотя бы разговаривал. Делился подробностями. Пиа не могла допустить, чтобы эта уникальная возможность ускользнула.

— Как много существует киборгов?

— Больше, чем думают люди, — Брок перевел взгляд поверх ее плеча. — Но все это засекречено. Раньше мне нельзя было посвящать тебя, но после увиденного тобой сегодня... — он пожал плечами.

— У всех киборгов такие же способности, как и у тебя?

— Имплантат компьютера и наносомы превращают человека в кибернетический организм. В этом киборги схожи, но программирование у всех разное. Протезирование также отличается. У некоторых киборгов до сих пор все тело с органическими костями. Ведь большинство из них, по сравнению со мной, получили ранения не столь тяжелые.

— Насколько сильны были твои травмы?

— Мы попали в зону взрыва бомбы, скинутой Ламис-Одж, остальная часть подразделения не выжила. Если бы меня не доставили в больницу кибер-меда, я тоже был бы мертв.

А Пиа обвинила его в сговоре с террористами. Наверное, ему до сих пор было обидно, судя по неподвижной позе и поведению. Но, не смотря на это, Брок все равно пришел к ней на помощь, продолжая выполнять свой долг.

— Прости за то, что наговорила ранее. Я не это имела в виду. Просто паниковала.

— Все кончено. И это уже не имеет значения, — Брок шагнул по направлению к спасательной капсуле.

Пенелопа преградила ему путь.

— Брок... — *«Поговори со мной. Не закрывайся от меня»*. — Что теперь с нами будет?

На его челюсти нервно дернулся мускул, но глаза остались тусклыми. Он перевел взгляд с лица Пиа и сосредоточился на какой-то точке над ее головой.

— После того, как мы здесь приземлились, я активировал беспроводную связь и послал сигнал бедствия. Разумеется, невозможно предсказать, кто получит это сообщение и отреагирует. Через трансляцию Ургака я выборочно отправил наши координаты МУП, СП, а, наряду с другими, еще и туда, где работаю. Также я проверил коммуникационные системы капсулы. Думаю, мы сможем связаться с организациями напрямую и избежать дублирования усилий по спасению. Теперь мы можем остаться в капсуле до прибытия спасательной команды. Также там должен оказаться запас еды и воды.

Пиа прикоснулась к его руке, и он вздрогнул.

— Я имела в виду тебя и меня — после того, как мы покинем это место?

— Я — киборг, Пенелопа, — обычно он называл ее Пиа, но настоящее имя в его устах прозвучало так, словно на него вылили ушат холодной воды. — То, что ты теперь в курсе дела, не меняет главного факта: мне нечего тебе предложить.

— Но я ничего не прошу.

— Тебе нужен мужчина, ночующий дома. Который будет жить только ради тебя, — Брок оттолкнул ее руку удерживающую его плечо. — Меня не назначают на просто тяжелые миссии. Мои задания фактически невыполнимы, где есть шанс и вовсе не вернуться домой, — он прошагал к спасательной капсуле. — И, кроме того, тебе нужен человек.

ГЛАВА 16

— Выпьешь? — Картер наполнил шот карининским бренди и толкнул его через стол.

Дежа-мать его-вю, снова и снова. Брок перевел взгляд с рюмки на лицо Картера.

— Прекращай это дерьмо и выкладывай, зачем меня вызвали.

— Еще одно задание.

— Что нужно сделать?

— Сопроводить посла Террана из Ксенианса...

Брок вскочил с сенсорного кресла. Не будь оно прикреплено к полу, точно отправилось бы в полет.

— Черт, да ну все на хрен, нет! Ты что, где-то потерял остатки своего разума?

— ...до Террана.

Хотелось либо врезать своему «другу-тире-боссу», либо просто уйти. В итоге Брок распахнул дверь кабинета.

— Это не Пенелопа Айрон, — заявил Картер.

Грудь пронзило болью страшнее той, которая охватывала его разъеденную кислотой руку. С тех пор, как месяц назад он и Пиа расстались после спасения с ДельтаНю9084, мучка терзала его в течение дня и не давала спать по ночам, постоянно напоминая о случившемся.

Вцепившись в дверной косяк, Брок тяжело вздохнул.

— Почему ты утверждаешь, что это не Пиа? Миссия на Ксенианс была ее заданием, — бросил он через плечо.

— У меня нет подробного отчета, — пожал плечами Картер. — Либо она предпочла не ехать сама, либо ее перевели. Мне же нужно, чтобы ты сопровождал посла, которому передали дело.

— Мы защищали Пиа в качестве одолжения экс-президенту Айрон. А теперь ты хочешь, чтобы я подтер слюни еще одному послу? С каких пор Кибер-Управление стало нянькой для государственных деятелей?

— С тех пор, как Ламис-Одж поклялись отомстить за смерть Ургака. С тех пор, как они распорядились поквитаться со всем СП, Ксенианс и дипломатическим персоналом Террана.

Проблема, но она не имела к нему никакого отношения. Брок покачал головой.

— Отправь кого-то другого. Мне задолжали несколько месяцев отпуска, и я планирую провести как минимум один из них на Дариус 4, — солгал он. После произошедшего с Пиа, его член съезживался только при одной мысли о сексе с дроидом.

Как иронично, ведь такую же реакцию он пробудил в Пенелопе. Ее оттолкнули его кибер-модификации. Он бы простил ее за сиюминутную панику и за мысли о том, что он был приспешником Ламис-Одж, но то отвращение, с которым она наблюдала за его кибер-протезом, отпечаталось в сознании Брока. И вот еще один парадокс: по желанию он мог бы стереть этот образ из памяти компьютера, но его человеческий мозг никогда не сможет этого забыть.

Картер поджал губы, развернулся в кресле и открыл ящик. Затем выложил на стол предмет коричневого цвета, размером со старую терранскую монету.

— Возможно, это заставит тебя передумать.

Брок скривил губы.

— И что это?

— Кибернетический компьютерный чип.

— Вроде моего имплантата?

Картер кивнул.

— Похож, но программирование отличается, он не настолько продвинут, как компьютер в твоём усовершенствованном теле.

— И зачем ты мне это показываешь?

— Потому что член спасательной команды заметил это в песке, где было тело Ургака.

«Ох, дерьмо. Плохо. Очень плохо».

— Ургак был киборгом?

— Видимо, да.

— Значит, Ламис-Одж владеют кибернетическими технологиями.

Картер кивнул.

— Твою мать, — неудивительно, что Ургак не взорвал себя вместе с шаттлом во время теракта. Технологии, содержащейся в его голове, были слишком важны, и Ламис-Одж не могли позволить себе их потерять. Также это объяснило, как террористу удалось активировать программу самоликвидации с улучшенным кодированием.

— Слышал, что посол оказался очень убедительным. На Ксениансе изменили решение и, скорее всего, присоединятся к СП. После всего случившегося нам нужно быть настороже, поскольку велика вероятность, что Ламис-Одж... отреагируют, — Картер сложил руки на столе. — Выполни это последнее задание и тогда можешь взять этот большой и настолько желанный отпуск.

— Ладно, — Брок сделает это для Пиа, ведь для нее было так важно объединить СП и Ксенианс. Она рисковала жизнью ради встречи с императором.

Он повернулся, чтобы уйти.

— Брок?

Брок вновь оглянулся через плечо.

— Поблагодаришь меня позже, — добавил Картер.

* * * *

Пенелопа прогуливались по коридору дворца, желая почувствовать себя более удовлетворенной и радостной. Император подписал соглашение, которое сделало Ксенианс семьдесят пятой суверенной планетой, присоединившейся к СП. Террористы чуть не установили командный пункт на их планете, и это придало ей сил, чтобы как следует постараться на переговорах. Пиа указала ксенианцам на то, что их добровольная отчужденность к инопланетным делам сделала их уязвимыми для манипуляций.

Они, вместе с большей частью галактики, наблюдали трансляцию ее планируемой казни с участием Ургака. Дипломатическая служба хотела отправить другого посла, но император настоял на личной встрече именно с Пенелопой и готов был ждать, пока она не оправится и не сможет вновь путешествовать. Ее раны — разрыв барабанной перепонки, сотрясение мозга, перелом ребер, множественные ушибы и порезы — были незначительны, просто ничто по сравнению с травмами Брока. Пиа провела в больнице всего лишь одну ночь, но все равно отложила поездку на Ксенианс, дожидаясь пока не заживут все следы от ран, чтобы она смогла произвести самое лучшее из возможных впечатлений. Кроме того, они все равно пропустили саммит. Однако теперь ксенианцы не только посетят следующий, но именно их планета станет той, кто его проведет.

Миссия завершена, и Пенелопа собиралась домой на Терран, несмотря на то, что император пригласил ее погостить.

Планета оказалась прекрасной, с цветущими повсюду лазурными цветами. Нежно-розовое днем, ночью небо темнело до темно-лилового. Но больше всего ей понравилось то, что деревья здесь были приземистыми, и во многих реках Ксенианса текла вода. Наряду с

растительностью изобиловал и животный мир: поля кишели крылатыми созданиями дирлайк, маленькие кошки пели, словно певчие птицы, а рыбы с ножками бегали по земле к ручьям.

Приглашение императора было очень щедрым и, возможно, Пиа бы следовало принять его для укрепления дипломатических связей, но она не знала, сколько еще сможет сдерживать свои растрепанные чувства. Израненное тело залатали, а вот сердце залечить не удалось.

Из-за боли от тоски по Броку, каждый вдох причинял Пенелопе невыносимые страдания. В последний раз она ранила его слишком глубоко, и теперь он никогда не сможет ее полюбить. Все же она желала поговорить с ним еще раз, объяснить насколько сожалеет о случившемся, рассказать о своих истинных чувствах.

Но Пенелопе никак не удавалось его найти. Ведь Брок никогда не упоминал организацию, на которую работал. Сдавшись, она попросила мать связаться с ним, но у нее тоже ничего не получилось — хотя Микала сообщила ей, что, на всякий случай, для сопровождения Пенелопы домой с Ксенианса, придет еще один агент. Пенелопа больше не спорила, пережитый ужас заставил ее пересмотреть свое отношение ко многим. Она поклялась не создавать проблем и подчиняться во всем, что потребует новый телохранитель. Для достижения своих дипломатических целей ей нужно оставаться живой.

Как же ей хотелось сейчас волноваться только о своей миссии. Радоваться достижениям на планете Ксенианс, но вместо этого Пиа чувствовала, как ее охватывает отчаянье.

Пенелопа завернула за угол и с облегчением увидела арочные двери западной гостиной, где должна была встретиться с телохранителем. Всего пару раз она отважилась выйти из своих комнат без сопровождения, но даже тогда терялась в лабиринтах дворцовых коридоров, пока кто-то не приходил ей на помощь, сопровождая туда, куда она планировала попасть.

Пиа и новый телохранитель должны были покинуть Ксенианс после обеда. Шаттл доставит их к межпланетному челночному порту, затем сделает небольшую остановку для дозаправки и отправится напрямик до Террана. А добравшись до дома, она планировала запереться в квартире и попытаться вновь обрести душевное равновесие. Пиа уже подала заявление на отпуск, не указав в нем определенного срока.

Задержавшись у затейливых резных двойных дверей и глубоко вдохнув, Пиа натянула на лицо улыбку и зашла внутрь.

У окна, выходящего во двор, Пиа увидела силуэт мужчины, размах его широких плеч послал волну узнавания через все ее тело. Он обернулся. Глаза Брока округлились от шока, а лицо исказило жестокое и сердитое выражение, которое вынудило Пенелопу попятиться обратно к двери. Долгая разлука не смягчила его сердца.

* * * *

СКОРО КАРТЕР умрет.

Брок не знал, что потрясло его больше: вид Пиа или обман сукиного сына — Картера. Так открыто врать ему в лицо. Намеренно отправить на встречу с Пенелопой.

«Поблагодаришь меня позже».

Поблагодарю? Скорее убью.

Пиа уперлась спиной в дверь, будто испугалась, заставляя сердце Брока сжаться. И как

ему пройти через это, сознавая, что он ей противен?

«Просто выполняй свою работу».

Не обязательно вести диалог, прикасаться или смотреть на Пиа. Брок сможет выполнить свое задание лучше, если сосредоточится на нем, а не на Пенелопе. Проанализировать большое скопление людей, проследить за всеми контактирующими с Пиа, обнаружить вход и выход из здания, изучить невинно выглядящую технику, которая может оказаться взрывным устройством.

— Я постараюсь выполнить свою работу с минимальным общением, — выдавил Брок, сохраняя безразличный тон. — Я бы вообще не приехал, но меня ввели в заблуждение.

Пиа поморщилась.

— Неужели ты так сильно меня ненавидишь?

— Я не могу возненавидеть тебя, Пиа, — для этого он слишком сильно ее любил. Был готов за нее умереть.

На ее глаза навернулись слезы.

— Тогда почему? Из-за тех ужасных слов, которые я наговорила? Прости. Я не имела это в виду. Взрыв, а затем то, как мы застряли на той опасной планете — все вкуче заставило меня запаниковать. Но только на минуту. Я никогда не считала, что ты работаешь на Ламис-Одж.

— Я все это знаю, — Брок отвел взгляд, прежде чем вновь посмотреть в ее заплаканные глаза, которые когда-то уже обманули его, заставив поверить, что у него был шанс. У Пиа был слишком мягкосердечный характер. Навряд ли она позволит себе держаться от него подальше и будет лишь чувствовать себя все хуже каждый раз, когда станет с ним общаться. Самое страшное, что он мог сделать, это перепутать раскаяние и жалость с заботой.

— Мы могли умереть на ДельтаНю9084. Ты рисковал своей жизнью, чтобы спасти меня, — прошептала Пиа.

Губы Брока изогнулись в горькой улыбке.

— Я — киборг. И меня не так уж легко убить.

Он подошел к столу и притворился, что заинтересовался стоящей на нем скульптурой.

— Наш вылет запланирован на 15:00. Но если ты уже готова, мы можем перенести старт, — чем раньше он доставит Пиа на Терран, тем быстрее сможет добраться до Картера и разорвать того на куски голыми руками.

— Я люблю тебя, Брок.

Либо он сошел с ума, либо его кибер-слух стал работать со сбоями. Брок попытался разобрать и вновь собрать ее слова в нечто логичное, но ничего не получилось. Он сжал кулаки.

— Что ты сказала?

Пиа выпрямилась, глубоко вздохнула и посмотрела ему в глаза.

— Я люблю тебя.

Он сглотнул.

— Но ты же видела мою руку.

— Если ты не испытываешь ко мне ответных чувств, то все в порядке, но я не хотела расставаться вновь, не сказав тебе...

— Я тоже люблю тебя, — слова произвольно сорвались с губ Брока.

Изначально кривая улыбка Пиа вдруг стала очень искренней и широкой, освещая ее лицо.

— Тогда почему ты все еще стоишь там...

Брок появился перед ней в одно мгновение и прервал ее фразу голодным поцелуем. Пиа цеплялась за него, как будто не желая отпускать, а Брок целовал ее, понимая, что никогда не отпустит. Куда бы она ни пошла — он тоже будет там. Куда бы ни направился он, добьется, чтобы она последовала за ним. Брок не знал, как будут проходить его тяжелые задания — ведь он никогда не подвергнет ее опасности — но был уверен, что в любом случае найдет выход из сложившихся ситуаций. Если понадобится, он подаст прошение об отставке.

Нахрен Кибер-Управление. А вот Картер, подлый ублюдок, может жить.

Мягкие изгибы Пиа идеально подходили к его жесткому телу. Брок обхватил ее зад и притянул к себе еще крепче, перехватывая инициативу в поцелуях. Ее сладкий вкус и аромат затуманили его рассудок. Пенелопа застонала и прикусила его нижнюю губу, а затем всосала язык.

Брок отстранился и вдохнул.

— Выходи за меня замуж, — выпалил он.

Она резко втянула в себя воздух.

Отголоски ранее существовавших опасений заставили его задержать дыхание.

— Ты не хочешь?

Пиа стукнула его кулаком в грудь.

— Конечно же, хочу! Мой ответ — да. Ты просто удивил меня, вот и все.

Брок закрепил помолвку еще одним долгим поцелуем, заставив их обоих задыхаться. Он стал столь же твердым, как тот бестолковый камень, который Пенелопа таскала по всему ДельтаНью9084 — вернее его таскал Брок, так как постоянно носил ее сумку.

— Ты подарила жеод императору? — спросил он, присматриваясь к узкому неудобному дивану. Едва ли он будет удобнее дерева.

— Да, и он влюбился в него. Из-за их изоляции, жеод стал первым подарком, который получил ксенианец, — она опустила веки и посмотрела на Брока сквозь ресницы. — Я могла бы попросить императора поженить нас. Он — глава государства, а поскольку Ксенианс теперь официально член СП, наш брак будет законным на семидесяти пяти планетах.

Значит, Брок может привязать ее к себе семьдесят пять раз. Практически сотня различных способов — должно хватить.

— Так давай сделаем это! — схватив ее за руку, он вытащил ее из комнаты в коридор.

— Сейчас? — пискнула Пиа. — Мы же не можем просто вломиться туда! Есть протоколы. Я должна попросить аудиенции.

Брок рассмеялся, и счастье осветило его сердце. Наверное, у Брока всего лишь разыгралось воображение, но ему показалось, что наносомы в его теле начали вибрировать.

— Нет, не сейчас, — он дотронулся до ее носа. — Где твои апартаменты?

— В восточном крыле рядом с цветочным садом.

Он повернул налево и направился по широкому коридору, заставляя ее следовать за собой.

— Мы обратимся к императору после того, как я возьму тебя всеми возможными и самыми порочными способами.

Пиа склонила голову набок.

— Они пригласили меня погостить еще неделю. Ксенианс довольно красивая планета. И стала бы отличным местом для медового месяца.

— Тогда за дело.

— А куда мы идем сейчас?

— В твои апартаменты.

Она остановилась, указывая на коридор в противоположной стороне.

— Восточное крыло там.

— Ты вообще не ориентируешься в пространстве, не так ли?

— Я здесь уже неделю, — Пиа уперлась руками в бедра, проявляя такое знакомое упрямство. — А ты только приехал. Думаешь, что знаешь расположение комнат лучше меня?

Брок загрузил схему дворца в свой компьютер еще до приезда.

Его терпение подходило к концу. Броку нужно было заполучить Пиа сию же секунду. На досуге они обязательно поплутают в лабиринтах дворца.

— Вот, что я скажу тебе, — заявил он. — Идешь за мной, и если я прав, тогда ты ... — он наклонился ближе и тихо прошептал ей на ухо нечто непристойное.

— А если права я?

— Тогда... — он прижался губами ко второму ушку.

— Но это одно и то же! — воскликнула Пенелопа, однако ее губы дрогнули в улыбке. Она ударила его в грудь. — Будь готов к расплате, приятель! Надеюсь, что под твоим командованием мы не слишком заплутаем.

* * * *

Брок привел их прямо к ее двери.

— Ладно, ты заработал право позлорадствовать, — рассмеялась Пенелопа.

— Я заработал гораздо больше этого, — губы Брока изогнулись в улыбке.

Но ухмылка не задержалась на его лице, так как уже через секунду он толкнул ее в комнату и набросился на Пенелопу с поцелуями. Ноги Пиа оторвались от пола, когда Брок поднял ее на руки и, целуя, прошествовал к огромной кровати с балдахином. Они упали на нее и сплелись в объятиях. Брок запутался пальцами в волосах Пиа, поглаживая и посылая крошечные искры удовольствия каждым своим касанием.

Он целовал ее губы, глаза, подбородок, шею, затем оттянул в сторону тунику и обласкал ключицу.

Пенелопа скользнула руками под рубашку Брока и оперлась ладонями о его грудь. Такую широкую. Такую жесткую. Пенелопе мешала его одежда, поэтому она начала ее стягивать.

Брок снял рубашку через голову и стащил штаны. Сапоги с глухим стуком упали на пол. Когда Пиа избавилась от своей туники, он отбросил ее туфли через всю комнату и стянул с женщины брюки. Пытаясь избавить ее от тонкого нижнего белья, Брок ненароком его разорвал. Руки отправились в путешествие по телу Пиа.

Бицепсы Брока напряглись, а мышцы пресса слегка дрогнули от ощущения ее теплых ладоней на его груди, покрытой волосками. Их губы встретились в затяжном поцелуе, после которого Брок опустил голову и обратил все свое внимание на сосок Пенелопы. Мягкая пульсация голода пронзила ее лоно и стала еще сильнее, когда он погладил клитор. Погрузившись пальцами в ее киску, Брок начал толкаться в нее, проникая глубоко, но очень нежно. Желание напряженно нарастало в Пенелопе, вознося ее все выше и выше. Пиа выгнулась и провела пальцами вниз по его спине.

Где-то в ее подсознании до сих пор оставалось восхищение тем, как он без единого

шрама пережил ожог от огня, но Пенелопа оттолкнула эти мысли, сосредоточившись на переполнявших ее чувствах, на ощущение его тела, такого жесткого и реального. Его член, длинный и твердый, терся о ее бедра. Пиа опустила руку и сомкнула пальцы вокруг его эрекции, наслаждаясь тем, как она дернулась в ее ладони. Погладив его по всей длине, Пиа покружила большим пальцем по головке.

Неожиданно Пенелопа улыбнулась и толкнула его в плечи.

— Никогда не позволю тебе говорить, что не плачу по долгам.

Брок поддался ей и перевернулся на спину. Пенелопа поцеловала его и, отстранившись, провела длинными волосами от груди к паху мужчины и снова вверх. Затем она потерлась щекой о его член, и Брок ахнул.

— Ох, черт, — застонал он.

* * * *

ЕЕ ВОЛОСЫ СТРУИЛИСЬ подобно жидкому шелку. Брок сомневался, что долл сможет выдержать эту пытку. Он желал быть внутри нее, но заставлял себя наслаждаться моментом, так как последние события преподали ему урок — важна каждая секунда. Время не нужно торопить или упускать.

Ее пряди пощекотали его яйца, когда Пиа посмотрела на него с дразнящей усмешкой на губах, а затем она опустила голову и вобрала его эрекцию во влажный рот.

«И если я прав, ты сможешь отсосать мой член», — прошептал тогда Брок в коридоре, прекрасно сознавая, что это несправедливый спор. Ведь помимо того факта, что у Пиа дерьмовая ориентация в пространстве, координаты ее апартаментов уже были запрограммированы в его кибер-мозге. Он не смог бы заблудиться, даже если бы очень постарался.

«А если права ты... ну, ты все еще сможешь отсосать мой член», — пробормотал Брок в другое ее ухо.

Будь он проклят, но то, что Пиа делала с ним, было неповторимым. Идеальным и бесконечно возбуждающим.

И хотя то, что она вытворяла с его членом на ДельтаНю9084, было чем-то непередаваемым, но было множество причин, почему после эволюции обезьян люди перестали трахаться на верхушках деревьев. Трудно сосредоточиться, когда нужно беспокоиться о падении.

Впрочем, Брок и тогда смог сполна оценить обжигающий жар губ Пиа.

Его наносомы вновь завибрировали. Она любит его. Стальной каркас руки, кибер-протезы, компьютерный мозг. Всего его. Раньше он считал, что у него нет ни единого шанса с какой-либо женщиной, не говоря уже о Пиа.

Обхватив его яйца, Пенелопа сомкнула губы вокруг члена и стала усиленно сосать. При каждом движении ее головы, огонь желания пробежал по его телу, сжигая все на своем пути. Твою мать, похоже, Пиа решила поджарить все микросхемы Брока.

«Сейчас или никогда».

Брок отстранился.

— Но я еще не закончила, — пожаловалась она.

— А я чуть не кончил, — выдохнул он и перевернул Пиа. Раздвинув ей ноги, Брок припал к сосредоточию ее желания губами, облизав клитор и всю ее киску.

Она застонала.

— Так тоже сойдет.

Брок ухмыльнулся. У него не заняло много времени, чтобы заставить ее задыхаться и тереться бедрами о его лицо. Резко выпрямившись, Брок направил член к ее входу и толкнулся внутрь.

Его бедра вбивались в Пиа, с каждым толчком погружаясь все глубже и жестче. Сначала Брок опасался, что может быть слишком груб, но стоны удовольствия и то, как она впиалась пятками в зад Брока, только поощрили его не останавливаться.

На лбу Брока выступили капельки пота. Веки угрожающе закрывались, но он вынудил себя наблюдать за тем, как она кончит. Глаза Пиа широко распахнулись, а секундой позже стенки ее киски затрепетали и сжались вокруг его члена. Лицо исказилось от наслаждения.

Брок застонал. Перед его глазами взорвались звезды. А все тело начало дрожать, пока он толчками наполнял спермой глубины ее лона.

* * * *

Пиа теснее прижалась к Броку и, положив голову на его плечо, протолкнула ногу между мужских бедер. Брока клонило в сон, а веки угрожали вот-вот сомкнуться, но он отказывался идти на поводу у желаний, стремясь не пропустить даже наносекунды рядом с Пиа.

Пенелопа вздохнула, наряду с довольным ропотом, исходившим от Брока. А он все продолжал играть с прядями ее волос. Настолько мягкими. Настолько шелковистыми. Настолько, чертовски удивительно скользкими по его члену. Эти воспоминания вновь сделали Брока твердым.

Пенелопа обняла Брока.

— Ты так и не объяснил, что означает Пиа.

При этих словах возбуждения как не бывало.

Он не собирался признаваться, что Пиа, на самом деле, означает «боль в заднице». Этот секрет он заберет с собой в могилу.

— Конечно же, я тебе все рассказывал, — соврал он, слегка пожав плечами. — Твои инициалы. П. И. А., — Брок стал вырисовывать их на ее коже пальцем.

— И почему я не верю тебе? — Пенелопа приподнялась на локте и прищурилась.

Потому что она упряма, настойчива и слишком умна. В принципе, все это и было так привлекательно для Брока.

Выражение лица Пиа стало серьезным.

— Я не могла поверить собственным глазам, когда зашла в гостиную и заметила тебя. Ведь я думала, что мы никогда не встретимся вновь. Ты отреагировал так, будто совсем не желаешь быть здесь.

— Прости меня. Но в тот момент я считал, что потерял тебя, и ты хочешь избежать встреч со мной.

— Нет, — она покачала головой. — Ты же веришь мне, правда? — Пиа пристально всматривалась в его лицо.

— Да, — и Брок действительно верил. Даже считая, что у нее нет ни единого шанса. Пиа все равно призналась ему в любви, рискуя услышать отказ. Она оказалась гораздо смелее его. — Я люблю тебя, — выдохнул он. Брок был готов потратить всю свою жизнь, рассказывая и доказывая это, и он начнет осуществление своего плана прямо сейчас.

— Если честно, я не думала, что у меня есть хоть один чертов шанс на взаимные чувства, но пообещала себе, что если когда-нибудь увижу тебя вновь, не упущу эту возможность, — Пиа замолчала. — Я не знала, как связаться с тобой или где ты работаешь, — она приподняла брови, а в голосе явно прозвучал вопрос.

Брок обхватил ее щеку.

— Я не смогу рассказывать, кто нанимает меня, Пиа. Это секретная информация. Но обещаю, что ты сможешь связаться со мной в любое время. Отныне и навсегда, — он поцеловал Пенелопу. А когда оторвался, то напомнил ей:

— Разве мы не планировали просить аудиенцию у императора?

Она потянула его на себя.

— Чуть позже, — Пиа обняла Брока за шею и поцеловала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

Союз Планет

[

←2

]

Центральный Охранный Офис

[

←3

]

Пиа — PIA — «rain in the ass» — «боль в заднице».

[

←4

]

Департамент Межпланетных Дел

[

←5

]

МЧП — Межпланетный челночный порт

[

←6

]

МРП — Межпланетный регламент полетов

[

←7

]

Вáйя — листоподобный побег папоротников и некоторых примитивных голосеменных.

[

←8

] Dead weight — мертвый груз, albatross around your neck — камень на шее.

[

←9

]

Химические вещества, применяемые для уничтожения растительности.